

Федеральная
Антимонопольная
Служба

Российское конкурентное право и экономика

Научно-практический журнал

№ 2 (38) 2024
ISSN: 2542-0259

№ 2 (38) 2024
№ 2 (38) 2024

ISSN: 2542-0259

Научно-практический журнал

Российское конкурентное право и экономика*

Scientific and Practical Journal

Russian Competition Law and Economy

Учебно-методический центр ФАС Росс

Санкт-Петербургский
государственный
университет

* В соответствии с решением ВАК при Минобрнауки России от 13.07.2018 № 21/257 журнал «Российское конкурентное право и экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых для опубликования результатов диссертационных исследований.

Научно-практический журнал

Российское конкурентное право и экономика

Учредители:

- Федеральное государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр Федеральной антимонопольной службы» (г. Казань)
- Санкт-Петербургский государственный университет

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России (ВАК) для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Плата за публикацию рукописей не взимается

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал «Российское конкурентное право и экономика» обязательна

Присланные в редакцию материалы рецензируются и не возвращаются

Статьи, не оформленные в соответствии с Инструкцией для авторов, к рассмотрению не принимаются

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы

Мнение членов редколлегии и редсовета может не совпадать с точкой зрения авторов

Редакция не имеет возможности вести переписку с читателями (не считая ответов в виде журнальных публикаций)

Журнал издается с 2011 года

Периодичность: ежеквартально

Префикс DOI:10.47361

ISSN: 2542-0259 (Print)

© Российское конкурентное право и экономика, 2024

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66313 от 01.07.2016

Формат 60 × 84 1/8. Объем 10 печ. л. Печать офсетная

Тираж 3000 экз.

Подписано в печать 21.06.2024

Цена свободная

Отпечатано в типографии ИП Воронцов М.Ю., 115054, г. Москва, ул. Щипок, д. 28

Издатель и редакция журнала

Учебно-методический центр ФАС России
420059, г. Казань, Оренбургский тракт, д. 24
Тел.: + 7 (843) 598-30-11

Главный редактор
Максимов Сергей Васильевич
E-mail: osipova@fas.gov.ru, rkjournal@mail.ru

Ответственный секретарь
Виноградова Лилия Владимировна
E-mail: rkjournal@mail.ru

Распространяется по подписке

Объединенный каталог Пресса России

Подписной индекс:

43225 — период подписки от 2 мес.

Оформить подписку можно:

– подписное агентство Урал Пресс Округ (подписка на печатную или электронную версию) информация на сайте: <https://www.ural-press.ru/contact/>;

– подписное агентство Книга Сервис (подписка на печатную версию) <https://www.pressa-ru.ru/cat/1/edition/e43225/>

Адрес сайта: <https://rkpie.elpub.ru>

Редакционный совет:

Шаскольский Максим Алексеевич (председатель)

руководитель, ФАС России, г. Москва, Россия

Максимов Сергей Васильевич (заместитель председателя редакционного совета)

д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ, советник руководителя ФАС России, г. Москва, Россия

Галимханова Нелли Фидратовна

заместитель руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Миннахметов Артур Миннигараевич

директор, Учебно-методический центр ФАС России, г. Казань, Россия

Редакционная коллегия:

Максимов Сергей Васильевич (главный редактор)

д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института экономики РАН, г. Москва, Россия

Осипова Елена Владимировна (зам. главного редактора)

начальник научно-методического отдела ФАС России, г. Москва, Россия

Лисицын-Светланов Андрей Геннадьевич (руководитель юридической секции)

академик РАН, д.ю.н., проф., сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, г. Москва, Россия

Блажеев Виктор Владимирович

к.ю.н., заслуженный юрист РФ, проф., ректор МГЮА им. О. Е. Кутафина, вице-президент Ассоциации юридического образования, г. Москва, Россия

Варламова Алла Николаевна

д.ю.н., доцент, проф. кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Васин Юрий Геннадьевич

к.ю.н., ректор Института актуального образования «ЮриИнфоР-МГУ», г. Москва, Россия

Губин Евгений Парфирьевич

д.ю.н., заслуженный юрист РФ, проф., зав. кафедрой предпринимательского права юрфака МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Егорова Мария Александровна

д.ю.н., доцент, проф. кафедры конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Кучеров Илья Ильич

д.ю.н., заслуженный юрист РФ, проф., первый зам. директора ИЗСИП при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Лебедев Семён Яковлевич

д.ю.н., заслуженный юрист РФ, профессор кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга, Российский государственный текстильный университет им. А. Н. Косыгина, г. Москва, Россия

Лопатин Владимир Николаевич

д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ, эксперт РАН, проф., научный руководитель (директор) РНИИИС, г. Москва, Россия

Молчанов Артем Владимирович,

к.ю.н., преподаватель кафедры конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Паращук Сергей Анатольевич

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского права, рук. магистерской программы «Конкурентное право» юрфака МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Петров Дмитрий Анатольевич

д.ю.н., профессор кафедры коммерческого права, СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Пузыревский Сергей Анатольевич

к.ю.н., доцент, зав. кафедрой конкурентного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, статс-секретарь — заместитель руководителя ФАС России, г. Москва, Россия

Самолысов Павел Валерьевич

к.п.н., доцент, доцент кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, г. Москва, Россия

Тесленко Антон Викторович

к.ю.н., начальник контрольно-финансового управления, ФАС России, г. Москва, Россия

Тосунян Гарегин Ашотович

академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф., сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, г. Москва, Россия

Федоров Александр Вячеславович

к.ю.н., проф., зам. Председателя СК России, г. Москва, Россия

Хазиев Шамиль Николаевич

д.ю.н., доцент, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, г. Москва, Россия

Шварц Михаил Зиновьевич

к.ю.н., профессор кафедры гражданского процесса СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Некипелов Александр Дмитриевич (руководитель экономической секции)

академик РАН, д.э.н., профессор директор, Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Агапова Елена Викторовна

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Теория и практика конкурентных отношений» Центра развития конкурентной политики и государственного заказа, г. Москва, Россия

Айтжанов Алдаш Турдыкулович

к.э.н., президент АО «Центр развития и защиты конкурентной политики», г. Алма-Ата, Казахстан

Башлаков-Николаев Игорь Васильевич

к.э.н., доцент Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Голобокова Галина Михайловна

д.э.н., проф., зав. научно-исследовательским отделом инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, г. Москва, Россия

Заварухин Владимир Петрович

к.э.н., директор ИПРАН РАН, г. Москва, Россия

Кашеваров Андрей Борисович

к.э.н., заслуженный экономист РФ, зав. базовой кафедрой ФАС России ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», зам. руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Кириллова Оксана Юрьевна

д.э.н., доцент, проф. РЭУ им. Плеханова, г. Москва, Россия

Клеева Людмила Петровна

д.э.н., проф., зав. сектором мониторинга состояния научно-технического комплекса ИПРАН РАН, г. Москва, Россия

Князева Ирина Владимировна

д.э.н., проф., рук. научной лаборатории «Центр исследования конкурентной политики и экономики» СИУ — филиала РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия

Колесников Сергей Иванович

академик РАН, д.м.н., заслуженный деятель науки РФ, проф., советник РАН, г. Москва, Россия

Королев Виталий Геннадьевич

к.э.н., зав. базовой кафедрой РЭУ им. Г. В. Плеханова, зам. руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Марголин Андрей Маркович

д.э.н., к.т.н., проф., заслуженный экономист РФ, проректор РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Пахомова Надежда Викторовна

д.э.н., профессор, СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Сероштан Мария Васильевна

д.э.н., проф., действительный член РАЕН, проф. кафедры стратегического управления ИЭМ БГТУ им. Шухова, главный научный сотрудник РНИИИС, г. Москва, Россия

Смотрицкая Ирина Ивановна

д.э.н., проф., зав. Центром исследования проблем государственного управления, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

Стародубов Владимир Иванович

академик РАН, д.м.н., проф., заслуженный врач РФ, академик-секретарь отд. медицинских наук РАН, директор ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России, г. Москва, Россия

Сушкевич Алексей Геннадьевич

к.э.н., проф., заслуженный экономист РФ, г. Москва, Россия

Утаров Канат Алимтаевич

к.ю.н., доцент кафедры, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан

Хамуков Мухамед Анатольевич

к.э.н., Ph.D, старший преподаватель кафедры конкурентного права Института права и национальной безопасности, РАНХиГС, г. Москва, Россия

Цыганов Андрей Геннадьевич

к.э.н., заслуженный экономист РФ, ведущий научный сотрудник кафедры конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, зам. руководителя, ФАС России, г. Москва, Россия

Шульц Владимир Леопольдович

член-корр. РАН, д.ф.н., заслуженный деятель науки РФ, проф., директор ЦИПБ РАН, зам. председателя Президиума ВАК при Минобрнауки России, г. Москва, Россия

Content

Opening Speech

- 6 Congratulations to FAS Russia Employees, Authors, Reviewers and Readers of the Russian Competition Law and Economy Journal on the 20th Anniversary of the Creation of the Federal Antimonopoly Service
- 8 Congratulations on the 20th Anniversary of the Creation of the Federal Antimonopoly Service from the Russian Academy of Sciences

Competition Law Theory

- 10 Antitrust Legislation in the Context of Constitutional Control: Novelties of Law Enforcement Practice
Stephania B. Segal (Reshetnikova), Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Pepeliaev Group, Moscow, Russia
Anton O. Maslov, National Research University "Higher School of Economics", Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Russian Federation, Moscow, Russia

State Regulation of the Economy

- 18 Organized (Exchange) Trading and Price Indicators as Instruments of Effective Commodity Markets, Public Policy and International Cooperation
Anatoliy N. Golomolzin, ER-Telecom Holding, Institute for the Development of Competition and Antimonopoly Regulation of St. Petersburg State University, Moscow, Russia
- 26 System for Assessing R&D Effectiveness as a Basis for Monitoring the Development of Scientific and Technological Sphere
Vladimir P. Zavarukhin, Ludmila P. Kleeva, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Regulation of Protection and Development of Competition

- 38 Legal Regulation of Digital Platforms and Antimonopoly Control: Application Practice
Armenugi A. Karapetyan, FAS Russia, Moscow, Russia
- 46 Transactions Involving Economic Concentration: the Evolution of Antimonopoly Regulation and Common Torts in Modern Conditions
Aleksandr P. Velikanov, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Institute of Public Procurement, Moscow, Russia

Antitrust Enforcement Practices

- 54 Legal Problems of Appealing a Warning of an Antimonopoly Authority: Prospects for Expanding the Powers of Collegial Bodies of the FAS of Russia (Analytical Review)
Irina V. Akimova, Financial University under the Government of the Russian Federation, BGP Litigation, Moscow, Russia
Marta D. Shlapak, BGP Litigation, Moscow, Russia

Tariff Regulation

- 60 Legal Regulation of Infrastructure for the Provision of Public Utilities Services Using Regulatory Agreements (Contracts) in Russian and Foreign Practice
Igor V. Redkin, Expert Center for assessing the quality and qualifications in the field of jurisprudence of the Association of Lawyers of Russia, Moscow, Russia
Mikhail V. Zaytsev, Commission on Antitrust Law and Improvement of Antitrust Legislation of the Association of Lawyers of Russia, Moscow, Russia

Commodity and Financial Markets

- 70 Perspective Directions of Improvement of Antitrust Provisions of the Trade Law and Certain Related Rules of Trade Activities
Mikhail S. Gulenkov, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Renat R. Salyukov, FAS Russia, Moscow, Russia

Regulation of Advertising Activities

- 80 Criteria for Distinguishing Between Advertising and Organic Integration
Oleg A. Moskvitin, Muranov, Chernyakov & Partners, Institute for National and Comparative Law Studies HSE, Moscow, Russia
Maria R. Maryukhina, Muranov, Chernyakov & Partners, Moscow, Russia

Содержание

Вступительное слово

- 6 Поздравление работников ФАС России, авторов, рецензентов и читателей журнала «Российское конкурентное право и экономика» с 20-летием создания Федеральной антимонопольной службы
- 8 Поздравление с 20-летием создания Федеральной антимонопольной службы от Российской академии наук

Теория конкурентного права

- 10 Антимонопольное законодательство в контексте конституционного контроля: новеллы правоприменительной практики
Сегал (Решетникова) С. Б., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пепеляев групп, Россия, г. Москва
- Маслов А. О., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва*

Государственное регулирование экономики

- 18 Организованные (биржевые) торги и ценовые индикаторы как инструменты эффективных товарных рынков, государственной политики и международного сотрудничества
Голомолзин А. Н., АО «ЭР-Телеком Холдинг», Институт развития конкуренции и антимонопольного регулирования СПбГУ, Россия, г. Москва
- 26 Система оценки результативности НИОКТР как основа мониторинга развития научно-технологической сферы
Заварухин В. П., Клеева Л. П., Институт проблем развития науки РАН, Россия, г. Москва

Нормативное регулирование защиты и развития конкуренции

- 38 Правовое регулирование деятельности цифровых платформ и антимонопольный контроль: практика применения
Караетян А. А., Федеральная антимонопольная служба, Россия, г. Москва
- 46 Сделки экономической концентрации: эволюция антимонопольного регулирования и распространенных деликтов в современных условиях
Великанов А. П., Институт государственных закупок Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

Практика применения антимонопольного законодательства

- 54 Правовые проблемы обжалования предупреждения антимонопольного органа: перспективы расширения полномочий коллегиальных органов ФАС России (аналитический обзор)
Акимова И. В., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Адвокатское бюро BGP Litigation, Россия, г. Москва
- Шлапак М. Д., Адвокатское бюро BGP Litigation, Россия, г. Москва*

Тарифное регулирование

- 60 Правовое регулирование инфраструктуры предоставления коммунальных услуг с использованием регуляторных соглашений (контрактов) в российской и зарубежной практике
Редькин И. В., Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции, Россия, г. Москва
- Зайцев М. В., Комиссия Ассоциации юристов России по конкурентному праву и совершенствованию антимонопольного законодательства, Россия, г. Москва*

Товарные и финансовые рынки

- 70 Перспективные направления совершенствования антимонопольных требований Закона о торговле и отдельных смежных правил осуществления торговой деятельности
Гуленков М. С., РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия, г. Москва
- Салюков Р. Р., ФАС России, Россия, г. Москва*

Регулирование рекламной деятельности

- 80 Критерии разграничения рекламы и органичной интеграции
Москвитин О. А., Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», Институт исследований национального и сравнительного права НИУ ВШЭ, Россия, г. Москва
- Марюхина М. Р., Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», Россия, г. Москва*

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-6-7>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Поздравление работников ФАС России, авторов, рецензентов и читателей журнала «Российское конкурентное право и экономика» с 20-летием создания Федеральной антимонопольной службы

Congratulations to FAS Russia Employees, Authors, Reviewers and Readers of the Russian Competition Law and Economy Journal on the 20th Anniversary of the Creation of the Federal Antimonopoly Service

Выход в свет второго номера журнала «Российское конкурентное право и экономика» совпал с важной не только для читателей и авторов журнала, но и для российского бизнеса, и граждан страны датой — 20-летием создания Федеральной антимонопольной службы.

Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» функции по контролю и надзору упраздненного Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (за исключением функций в сфере защиты прав потребителей и поддержки малого бизнеса и преобразованной Федеральной энергетической комиссии) были переданы новому органу государственного контроля и надзора в сфере экономики — Федеральной антимонопольной службе (ФАС России).

За прошедшие два десятилетия функции ФАС России по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий, рекламы, контролю за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, были существенно расширены.

В частности, к новым функциям антимонопольного ведомства были отнесены взаимосвязанные полномочия в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги), по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Важным этапом в развитии ФАС России как многофункционального регулятора в сфере экономики стало решение наделить ведомство полномочиями не только по контролю, но и по мониторингу (т. е. сбор информации, ее оценка, анализ и прогноз) реализации Плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018—2020 годы, принятого во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618.

Обоснованность данного решения подтверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 2424 р, которым был утвержден новый Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021—2025 годы (План), ключевые меры которого направлены на развитие малого и среднего предпринимательства, организованной (биржевой) торговли, обеспечение прозрачного управления публичной собственностью.

Одним из мероприятий этого Плана стала подготовка с 2024 г. с участием Минобрнауки России, ФАС России и Российской академии наук ежегодного доклада Правительству Российской Федерации об обеспечении реализации мероприятий, направленных на создание конкурентных условий в научной и научно-технической сферах, в том числе на устранение дискриминационных условий на конкурентных рынках научно-исследовательских работ, научных и образовательных услуг.

Последовательная реализация данного решения, несомненно, будет способствовать росту эффективности реализации всех функций ФАС России, в том числе имеющих наукоемкий характер непрерывного мониторинга экономических и правовых реалий на всех ключевых товарных рынках.

В связи с этим объективно растут и требования к поддержанию и повышению уровня профессиональной квалификации работников антимонопольных органов России, многие из которых являются постоянными авторами, читателями и рецензентами нашего журнала, вносящими заметный вклад в реализацию главной миссии ФАС России по обеспечению свободы конкуренции и эффективной защиты предпринимательства ради будущего России.

Только за последние три года более 200 работников ФАС России и экспертов, являющихся постоянными авторами и рецензентами журнала «Российское конкурентное право и экономика», были отмечены ведомственными и государственными наградами за достижения в развитии конкурентного права и экономической теории конкуренции, внедрение полученных результатов в практику.

Пользуясь случаем, хочу поздравить всех работников антимонопольных органов, членов редакционного совета и редакционной коллегии нашего журнала и их семьи с 20-летием образования Федеральной антимонопольной службы и поблагодарить за искреннее и ответственное отношение к делу научно-методического обеспечения государственной политики в сфере конкуренции. ■

Руководитель ФАС России
М. А. Шаскольский

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-8-9>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Поздравление с 20-летием создания Федеральной антимонопольной службы от Российской академии наук

Congratulations on the 20th Anniversary of the Creation of the Federal Antimonopoly Service from the Russian Academy of Sciences

Уважаемые коллеги!

В 2024 г. Федеральная антимонопольная служба отмечает 20-летие со дня образования. За это время главный антимонопольный орган страны стал одним из наиболее влиятельных регуляторов российской экономики, ключевым инструментом государственной конкурентной политики.

Важным качеством ФАС России является не просто открытость Службы достижениям в области экономической теории конкуренции и конкурентного права, но и ее плотное взаимодействие с научным сообществом страны и, прежде всего, с Российской академией наук как с уникальной, крупнейшей в стране экспертной организацией, осуществляющей государственные функции экспертизы базовых документов в сфере научной и научно-технической политики, государственных заданий научным учреждениям и публичных закупок НИОКР, а с недавнего времени и в сфере аттестации научных и научно-педагогических кадров.

В 2015 г. по инициативе ФАС России и в целях реализации Соглашения о сотрудничестве ФАС России и РАН от 10 декабря 2012 г. № 09/47 впервые в истории Российской академии наук был образован Научный совет РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, сопредседателем которого является руководитель ФАС России. Деятельность Совета уже почти 10 лет направлена на обеспечение эффективного сотрудничества антимонопольных органов и ведущих российских ученых в деле противодействия наиболее опасным формам посягательства на добросовестную конкуренцию, а также выработки наиболее перспективных решений в области конкурентного права, законодательного и организационного обеспечения развития и защиты конкуренции в стране.

За почти десятилетний срок с его помощью был проработан и решен широкий круг наукоемких задач в области защиты и развития конкуренции, среди которых выделяется разработка концепции и проекта Дорожной карты развития конкуренции в сфере науки и образования, ряд положений которой уже реализован в актах Президента Российской Федерации и в рамках исполнения Национального плана («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021—2025 гг., утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 2424 р.

С 2024 г. Минобрнауки России, ФАС России и Российская академия наук должны совместно готовить и ежегодно представлять Правительству Российской Федерации специальный Доклад об обеспечении реализации мероприятий, направленных на создание конкурентных условий в научной и научно-технической сферах.

Уверен в том, что сотрудничество Федеральной антимонопольной службы и Российской академии наук и впредь будет осуществляться в интересах развития не только российской науки и образования, но и социально-экономической сферы России в целом и непременно принесет благие плоды.

Разрешите поздравить работников Федеральной антимонопольной службы и членов их семей с 20-летием

образования Службы, пожелать всем вам здоровья и новых профессиональных достижений на поприще защиты и развития конкуренции ради процветания России. ■

Сопредседатель Научного совета РАН
по проблемам защиты и развития конкуренции
академик РАН
А. Г. Лисицын-Светланов

УДК: 341; 346
Научная специальность: 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-10-17>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Антимонопольное законодательство в контексте конституционного контроля: новеллы правоприменительной практики

Сегал (Решетникова) С.Б.,

Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации,
Пепеляев групп,
125047, Россия, г. Москва,
ул. 3-я Тверская-Ямская,
д. 39, стр. 1

Маслов А.О.*,

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация

В декабре 2023 г. исполнилось 30 лет с момента принятия Конституции РФ. Позиции органов конституционного контроля всегда играли и продолжают играть важное значение для развития антимонопольного законодательства и правоприменительной практики по делам о защите конкуренции. В практике Конституционного Суда Российской Федерации (КС России) и ряда иных правоприменителей конкуренция рассматривается в контексте конституционной ценности, которую все правоприменители, в том числе антимонопольные органы и суды, обязаны защищать. В конституциях ряда зарубежных стран нередко отсутствует прямое указание на необходимость защиты конкуренции, что повышает роль высших судебных инстанций в создании правового механизма ее защиты.

Авторами анализируется сложившаяся после 2018 г. правоприменительная практика КС РФ по вопросам применения антимонопольного законодательства и влияние позиций высшего органа конституционного контроля на развитие конкурентного права России.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; конкурентное право; конституционный контроль; защита конкуренции; ограничение конкуренции; картельное соглашение; недобросовестная конкуренция; принцип поддержания конкуренции.

Для цитирования: Сегал (Решетникова) С.Б., Маслов А.О. Антимонопольное законодательство в контексте конституционного контроля: новеллы правоприменительной практики // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 10-17.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-10-17>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Antitrust Legislation in the Context of Constitutional Control: Novelties of Law Enforcement Practice

Stephania B. Segal (Reshetnikova),

Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Pepeliaev Group,
3th Tverskaya-Yamskaya str.,
39-1, Moscow, 125047, Russia

Anton O. Maslov*,

National Research University "Higher School of Economics",
Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Russian Federation,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

In December 2023, 30 years have passed since the adoption of the Constitution of the Russian Federation. The positions of the constitutional control bodies have always played and continue to play an important role in the development of antimonopoly legislation and law enforcement practice in cases of protection of competition. In the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation (CC of Russia) and a number of other law enforcement officers, competition is considered in the context of the constitutional value that all law enforcement officers, including antimonopoly authorities and courts, are obliged to protect. In the constitutions of a number of foreign countries, there is often no direct indication of the need to protect competition, which increases the role of the highest courts in creating a legal mechanism for its protection.

The authors analyze the law enforcement practice of the Constitutional Court of the Russian Federation established after 2018 on the application of antimonopoly legislation and the influence of the positions of the supreme constitutional control body on the development of Russian competition law.

Keywords: antitrust laws; competition law; constitutional control; protection of competition; limiting competition; cartel agreement; unfair competition; the principle of maintaining competition.

For citation: Segal (Reshetnikova) S.B., Maslov A.O. Antitrust legislation in the context of constitutional control: novelties of law enforcement practice // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):10-17, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-10-17>

The authors declare no conflict of interest

Введение

Известно, что конкуренция как правовая категория представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором ограничивается возможность участников товарного рынка в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара.

Государство объективно заинтересовано в поддержке конкуренции на внутреннем товарном рынке, поскольку это увеличивает потенциал рыночной экономики¹. Конкуренция выступает одним из средств регулирования основных экономических процессов, распределения материальных благ, удовлетворения интересов потребителей. Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС России, КС РФ) неоднократно указывал, что конкуренция — одна из основ современного экономического строя и представляет собой конституционную ценность². Добросовестная конкуренция и предотвращение монополизации вместе с правом частной собственности и свободой договора образуют конституционную основу современной рыночной экономики России³. При этом сама конкуренция выступает⁴ в качестве социального блага [1, 2]. По указанной причине в основу Конституции России заложен принцип поддержания конкуренции на товарных рынках, который рассматривается [3] в качестве принципа рыночной экономики. Защита конкуренции в том виде, в каком она реализуется посредством антимонопольного законодательства, направлена на сдерживание свободы хозяйствующих субъектов, обладающих рыночной властью, при осуществлении предпринимательской деятельности на соответствующих товарных рынках.

Позиции высших судебных инстанций часто играют существенную роль в развитии антимонопольного законодательства. Так, конкурентное право США изначально складывалось и продолжает складываться на основании решений Верховного Суда (далее — ВС РФ)⁵. В свою очередь институт коллективных исков

о взыскании убытков, которые причинены в результате нарушения норм антимонопольного законодательства, появился в законодательстве Великобритании в 2015 г., однако стал фактически функционировать на практике [4] только в 2020 г. после вынесения прецедентного решения Верховным Судом Великобритании по делу Mastercard⁶.

В этом отношении правовые позиции КС России не стали исключением. В декабре 2023 г. исполнилось 30 лет с момента принятия Конституции РФ. При этом КС России за время своего функционирования весьма нечасто высказывался по проблематике защиты конкуренции. По этой причине каждая позиция КС РФ представляет весомую практическую ценность и доктринальный интерес с точки зрения изучения и анализа.

Одно из знаковых постановлений КС РФ за 2018 г. — по делу ООО «ПАГ», в котором в разрезе антимонопольного правоприменения были рассмотрены аспекты правового регулирования параллельного импорта в Российской Федерации, — сыграло важную роль в развитии судебной практики по спорам с участием параллельных импортеров.

После 2018 г. в своих постановлениях КС России трижды анализировал нормы антимонопольного законодательства на предмет их соответствия Конституции РФ. Одно постановление КС России было посвящено институту недобросовестной конкуренции, а два других — отдельным аспектам применения запрета на антиконкурентные картельные соглашения. Рассмотрим указанные судебные акты детальнее в контексте их влияния на развитие антимонопольного законодательства России.

1. Постановление КС России делу ООО «Медэксперт»⁷

1.1. Правовая проблема

Антимонопольный орган квалифицировал в качестве акта недобросовестной конкуренции действия компании по подаче заявки на участие в торгах на оказание медицинских услуг, когда у компании не было лицензии на осуществление медицинской деятельности на территории субъекта РФ, в пределах которого проводилась закупка, и было необходимо оказывать

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2015 № 309-ЭС15-6673 по делу № А60-25477/2013 // <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 07.01.2024).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2015 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. № 27. Ст. 4101.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 22-П // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 264; Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1570-О-О // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. Май. 2021.

⁵ Antitrust law in The U. S. Supreme Court // <https://www.justice.gov/atr/speech/antitrust-law-us-supreme-court> (Дата обращения: 07.01.2024).

⁶ Mastercard Incorporated and others (Appellants) v Walter Hugh Merricks CBE (Respondent), [2020] UKSC 51 [Mastercard] // <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0118.html> (Дата обращения: 07.01.2024).

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2022 № 7-П «По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона “О защите конкуренции” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Медэксперт”» // Собрание законодательства РФ. 07.03.2022. № 10. Ст. 1594.

услуги. При этом у компании была лицензия на осуществление медицинской деятельности на территории иного субъекта РФ.

Компания с такой правовой квалификацией антимонопольного органа не согласилась и обратилась в арбитражный суд в порядке гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)⁸. Суды трех инстанций компанию не поддержали, признав законным решение и предписание антимонопольного органа. Судья Верховного Суда РФ отказал компании в передаче ее кассационной жалобы на рассмотрение в Судебную коллегия по экономическим спорам⁹. Компания обратилась в КС России.

Нормативные акты не могут предусмотреть исчерпывающим образом все недобросовестные практики хозяйствующих субъектов, которые они могут использовать как участники гражданского оборота. По этой причине Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции)¹⁰ не содержит *numerus clausus* (исчерпывающий перечень) деяний, которые могут быть отнесены к недобросовестной конкуренции, оставляя определенную свободу усмотрения антимонопольному органу. Как следствие, перед КС России встал следующий вопрос: возможно ли квалифицировать в качестве недобросовестной конкуренции действия хозяйствующего субъекта по подаче заявки на участие в торгах в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ № 44-ФЗ)¹¹, если у такого хозяйствующего субъекта отсутствует лицензия на осуществление деятельности, с которой сопряжено исполнение государственного (муниципального) контракта?

Стоит отметить, что анализ правоприменительной практики по указанному вопросу позволяет сделать вывод, что как территориальные управления, так и центральный аппарат ФАС России длительное время исходили из того, что по ст. 14⁸ Закона о защите конкуренции можно квалифицировать действия хозяйствующего

субъекта по подаче заявки на участие в торгах на оказание медицинских услуг без лицензии на осуществление медицинской деятельности на территории определенно-го субъекта РФ¹².

1.2. Позиция КС России

КС России с правовой квалификацией антимонопольного органа и арбитражных судов не согласился. Суд пришел к выводу, что сама по себе подача заявки на участие в торгах в отсутствие лицензии не является недобросовестной конкуренцией, если участник торгов не предпринял попытки скрыть факт отсутствия у него необходимой для исполнения контракта лицензии, а комиссия по осуществлению закупок в рамках исполнения своих обязанностей при обычной внимательности и осмотрительности могла установить отсутствие необходимой лицензии.

При этом в качестве недобросовестной конкуренции в рассматриваемом аспекте могут быть квалифицированы лишь такие действия (бездействие), цель которых — получить конкурентное преимущество за счет введения в заблуждение заказчика относительно соответствия исполнителя государственного (муниципального) контракта всем требованиям отраслевого законодательства. Например, указание в заявке на участие в торгах заведомо недостоверных сведений и приложение к заявке подложных документов.

Отдельно отметим, что постановление КС РФ послужило основанием для пересмотра решения по делу ООО «Медэксперт», вследствие чего решение и предписание Управления федеральной антимонопольной службы (далее — УФАС) признаны судом незаконными¹³. Суды при новом рассмотрении дела в своих актах сослались на правовую позицию КС России по указанному делу.

С позицией КС России по делу ООО «Медэксперт» можно лишь согласиться. Сложно найти обоснование для вменения участнику гражданского оборота на этапе подачи заявки на участие в торгах обязанности проверять, потребуются ли ему лицензия на осуществление определенной деятельности в случае признания его победителем. Для этих целей существует иной субъект. Комиссия по осуществлению закупок должна квалифицированно и беспристрастно выбирать лицо, с которым будет заключен государственный (муниципальный) контракт. Именно на комиссии лежит обязанность проверять, соответствуют ли участники закупки всем необходимым требованиям, указанным в закупочной документации. Законодатель даже устанавливает меры юридической от-

⁸ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2020 № 301-ЭС20-13735 // <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 07.01.2024).

¹⁰ См.: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

¹² Решение ФАС России от 15.09.2021 по делу № 040-01/14.8-1065/2020 // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.02.2023 № Ф01-3248/2022 по делу № А38-5347/2019 // <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 07.02.2024).

ветственности за неисполнение указанной обязанности членами закупочной комиссии (ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ)¹⁴.

Кроме того, КС России в целом сделал весьма интересный и важный для практики вывод, который сводится к следующему. Нарушение запрета на недобросовестную конкуренцию возможно лишь при наличии причинно-следственной связи между умышленными действиями нарушителя и снижением (реальной возможностью снижения) уровня конкуренции на товарном рынке. При этом умыслом нарушителя — физического лица должны также охватываться возможные либо фактически наступившие последствия в результате совершения умышленных действий. Соответственно, если участник закупки целенаправленно не вводит комиссию в заблуждение относительно наличия у него необходимых разрешений и лицензий, то его поведение не может быть расценено как нарушение запрета на недобросовестную конкуренцию.

Неуказание на отсутствие лицензии не является активным действием со стороны хозяйствующего субъекта, которое оказывает или может оказать конкурентные преимущества такому хозяйствующему субъекту. А при отсутствии указанных преимуществ речи о недобросовестной конкуренции идти не может, поскольку отсутствует один из конститутивных признаков недобросовестной конкуренции, входящий в предмет доказывания по данной категории дел.

2. Постановление КС России по делу Кошелева¹⁵

2.1. Правовая проблема

В части 7 ст. 11 Закона о защите конкуренции установлены случаи, когда картельное соглашение признается допустимым с точки зрения антимонопольного законодательства: для этого участники соглашения должны входить в одну группу лиц и одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта должен быть установлен контроль, либо такие хозяйствующие субъекты должны находиться под контролем одного лица. При этом закон под контролем для целей применения данного запрета понимает исключительно два случая: владение более 50% акций АО (1/2 долей

в уставном капитале ООО) и выполнение функций единоличного исполнительного органа.

В рассматриваемом деле УФАС по Самарской области признало ряд компаний нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции путем заключения картельного соглашения, которое могло привести к ограничению конкуренции путем поддержания цен на торгах. Антимонопольный орган пришел к выводу, что компании реализовывали единую стратегию, направленную на обеспечение друг другу победы на торгах с минимальным снижением начальной максимальной цены контракта. Заявители, не согласившись с решением антимонопольного органа, апеллировали к тому, что понятие «контроль» для целей применения исключения из запрета на картели не должно ограничиваться двумя признаками, предусмотренными ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции, а должно толковаться более широко.

Данная позиция была обусловлена следующим. Заявители по делу указывали, что у участников картеля есть бенефициарный владелец (гражданин Кошелев), который через цепочку юридических лиц косвенно владел компаниями — участниками картеля и давал им обязательные для исполнения указания на основании соглашения между акционерами компаний, определяя основные направления экономической деятельности. Следовательно, по мнению заявителей, участники картеля находились под фактическим контролем одного лица, что позволяет применить к ним исключение из запрета на картели, установленное ч. 7 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Однако данный довод не нашел поддержки у арбитражных судов, которые рассматривали дело (А55-16982/2020) об оспаривании решения и предписания УФАС по факту нарушения антимонопольного законодательства. Суды подчеркнули, что закрепленный в ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции перечень признаков подконтрольности является исчерпывающим, и никакие иные взаимосвязи между компаниями внутри группы лиц не могут служить основанием для применения исключения из запрета на антиконкурентные соглашения.

2.2. Позиция КС России

Суд пришел к выводу, что расширительное толкование оспариваемого законоположения — вопреки прямо выраженной воле законодателя — позволяло бы, в частности, имитировать существование контроля созданием совокупности указывающих на него фиктивных признаков и использовать в дальнейшем предполагаемый фактический контроль для преодоления запрета картельных соглашений на торгах, что, в конечном счете, препятствовало бы достижению целей антимонопольного регулирования.

Кроме того, из конституционных требований защиты свободы экономической деятельности не вытекает обя-

¹⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁵ Постановление КС РФ от 30 марта 2023 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности ч. 8 ст. 11 и п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой акционерных обществ «Специализированный Застройщик «Кошелев-проект Самара» и «Кошелев-проект» // Собрание законодательства РФ. 10.04.2023. № 15. Ст. 2746.

занность государства легитимировать такие формы фактического контроля посредством предоставления группе лиц, в которой он осуществляется, иммунитета от ответственности за заключение картельных соглашений. Более того, КС России указал, что для хозяйствующих субъектов, образующих группу лиц, но не отвечающих признакам, обозначенным в ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции, их совместное неконкурентное участие в торгах не является вынужденной и единственно возможной стратегией реализации свободы экономической деятельности, и, соответственно, нераспространение на них исключения из запрета картеля на торгах не может рассматриваться как несоразмерное ограничение их конституционных прав.

Отдельно обратим внимание, что после вынесения указанного постановления КС России в 2023 г. в ч. 7 ст. 11 Закона о защите конкуренции были внесены изменения, в соответствии с которыми исключение из запрета на картели больше не распространяется на картели на торгах.

3. Постановление КС России по делу Шатило¹⁶

На первый взгляд может показаться, что указанное Постановление не имеет значения для применения положений антимонопольного законодательства. Однако это совсем не так. В ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) криминализирован картель — антиконкурентное горизонтальное соглашение, которое приводит или может привести к одному из пяти поименованных в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции последствий. При этом заключение картеля является уголовно наказуемым, если деяние повлекло причинение крупного или особо крупного ущерба или извлечение крупного или особо крупного дохода. При этом в литературе отмечается, что в отличие от положений Закона о защите конкуренции, наказывающих картели *per se*, состав ст. 178 УК РФ требует реального ограничения конкуренции [5]. Следовательно, речь идет о проверке конституционности нормы конкурентного права, закрепленной в антимонопольном законодательстве.

3.1. Правовая проблема

Напомним, что заключение картельного соглашения, повлекшего по меньшей мере одно из последствий, указанных в ст. 178 УК РФ, на сегодня является един-

ственным нарушением антимонопольного законодательства, за которое прямо предусмотрена уголовная ответственность.

Уголовная ответственность наступает в ситуации, если картельное соглашение привело к причинению крупного / особо крупного ущерба или повлекло извлечение крупного / особо крупного дохода. Таким образом, уголовно наказуемым деянием заключение картельного соглашения становится в случае, если оно привело к причинению ущерба в размере свыше 16 млн руб. либо к извлечению дохода свыше 80 млн руб. Данный подход связан с тем, что крупные картели обладают, по мнению законодателя, общественной опасностью, а также с ограниченным превентивным потенциалом административно-правовых запретов.

В данном контексте вопрос механизма определения размера дохода для целей применения ст. 178 УК РФ всегда волновал физических лиц, участвующих в заключении картельного соглашения, так как от особенностей реализации данного механизма напрямую зависело, какие неблагоприятные последствия для таких лиц могут наступить в случае выявления факта заключения картеля: административный штраф или уголовное наказание, в том числе лишение свободы.

При этом заключение картельного соглашения на торгах является одним из самых часто встречающихся картелей в современных реалиях. Кроме того, представители доктрины отмечают, что специфика картелей на торгах обуславливает сложность в доказывании наличия в действиях участников торгов признаков заключения антиконкурентного горизонтального соглашения [6].

В рассматриваемом деле было установлено, что гражданин Шатило, будучи генеральным директором и единственным участником хозяйственного общества, заключил антиконкурентное соглашение — картель, направленное на гарантированную победу хозяйственного общества в аукционе на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту дорогостоящего медицинского оборудования для 22 бюджетных учреждений здравоохранения с минимальным снижением начальной максимальной цены контракта.

Приговором суда гражданин Шатило был признан виновным в покушении на преступление, предусмотренное пунктами «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ. При назначении наказания суд исходил из того, что доход, который гражданин Шатило намеревался получить при реализации преступного умысла, равен цене контракта (768 млн руб.), что считается особо крупным доходом.

Шатило обжаловал приговор в вышестоящие инстанции, аргументируя свою позицию тем, что 768 млн руб. не являются его чистой прибылью, а для определения размера дохода в целях применения ст. 178 УК РФ из данной суммы необходимо вычесть налоги и себестоимость работ по контракту. Однако апелляционная

¹⁶ Постановление КС РФ от 19.04.2023 № 19-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части 2 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шатило» // Собрание законодательства РФ. 01.05.2023. № 18. Ст. 3389.

и кассационная инстанции поддержали позицию суда первой инстанции, ограничившись заменой наказания на условное.

Заявитель посчитал, что указанные обстоятельства являются поводом для обращения в КС РФ с целью проверки конституционности спорных положений УК РФ.

3.2. Позиция КС России

Суд отметил, что в данном случае применим подход, изложенный в Постановлении Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23, согласно которому доход в случае осуществления незаконной предпринимательской деятельности определяется исходя из выручки, полученной лицом за все время осуществления такой деятельности, без вычета расходов, понесенных в связи с ее осуществлением. Несмотря на то, что данный подход был выработан в целях применения ст. 171 УК РФ, КС России подтвердил его применимость и к ст. 178 УК РФ, поскольку указанные статьи в связи с единым объектом преступного посягательства включены в одну главу УК РФ. Соответственно, термин «приносящая доход деятельность» для данных статей не может интерпретироваться принципиально по-разному.

Таким образом, КС России определил, что «доход» для целей применения ст. 178 УК РФ означает цену контракта, заключаемого по результатам торгов, без ее уменьшения на размер каких-либо расходов в связи с исполнением контракта, включая расходы по уплате обязательных публично-правовых платежей. Кроме того, КС России отметил, что иной подход, который бы предполагал при определении размера дохода (крупного и особо крупного) для целей применения ст. 178 УК РФ учет суммы понесенных расходов, включая уплаченный (подлежащий уплате) налог, нормы прибыли, приводил бы к тому, что приготовление к преступлению или покушение на преступление, когда соответствующие расходы еще не понесены, при прочих равных приводили бы к более тяжким последствиям для нарушителя, нежели оконченное преступление, в случае которого расходы уже понесены и поддаются документальному подтверждению и оценке. Либо указанный подход полностью исключал бы стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление, допуская квалификацию деяния лишь в качестве оконченного преступления и лишь тогда, когда исчислены все расходы, несмотря на наличие иных признаков картельного сговора.

При этом учет расходов, которые только предполагаются в будущем, проблематичен в силу рискованного характера предпринимательской деятельности, поскольку ее экономический результат, влияющий в том числе на ее налоговые последствия, зависит как от внешних обстоятельств, так и от решений, принимаемых хозяйствующим субъектом.

Таким образом, в ситуации покушения на ограничение конкуренции (как это имело место в уголовном деле

заявителя), когда преступная деятельность прервана (преступление не окончено) и расходы хозяйствующим субъектом еще не понесены, тезис о том, что для определения размера дохода необходимо учитывать также понесенные расходы на исполнение контракта, был бы иррациональным. В указанной ситуации нет сопутствующих экономической деятельности расходов и нельзя вычленить сумму дохода, отождествлявшегося бы в таком случае с прибылью.

Заключение

Анализ постановлений КС России указывает на возрастающую значимость антимонопольного регулирования для обеспечения добросовестности предпринимательских практик и развития российской экономики.

Выработанные КС России правовые позиции позволили снизить правовую неопределенность ряда важных положений антимонопольного законодательства, в том числе по вопросам ответственности за антиконкурентные положения. Ранее хозяйствующие субъекты — участники картельного соглашения рассчитывали, что в отсутствие формальной подконтрольности искусственно созданные доказательства наличия фактической подконтрольности позволят им избежать наказания за картель в силу наличия исключения, предусмотренного ч. 7 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Теперь же практика по данному вопросу предопределена, внесены изменения в законодательство, что позволяет предупреждать значительное количество злоупотреблений хозяйствующих субъектов и, вероятно, судебных ошибок по данной категории дел.

Указанный вывод справедлив и в отношении других двух вопросов, которые стали предметом рассмотрения КС РФ: применение общего запрета на недобросовестную конкуренцию к действиям участника торгов, не имеющего намерения ввести закупочную комиссию в заблуждение, а также механизм определения размера дохода в целях применения ст. 178 УК РФ.

И хотя далеко не все проблемные вопросы применения антимонопольного законодательства попадают в поле зрения КС РФ, следует отметить, что конституционное правосудие, несомненно, вносит существенный вклад в развитие антимонопольного законодательства и практику его применения. ■

Список источников [References]

1. Даниловская А. В. Конкуренция как объект уголовно-правовой охраны // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 2. С. 75–91.
<https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.159.2.075-091> [Danilovskaya A. V. Competition as an Object of Criminal Law Protection. *Lex Russica*. 2020;73(2):75-91. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.159.2.075-091>]

2. Башлаков-Николаев И.В., Максимов С.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства: научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2022. 184 с. [Bashlakov-Nikolaev I. V., Maksimov S. V. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of antimonopoly legislation by courts: scientific and practical commentary. M: Prospect, 2022. 184 p. (In Russ.)]
3. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: Монография / Афанасьева Е.Г., Белицкая А.В., Вайпан В.А. и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с. [Business law of Russia: results, trends and development paths: Monograph / Afanasyeva E. G., Belitskaya A. V., Vairpan V. A., et al.; resp. ed. E.P. Gubin. M.: Justicinform, 2019. 664 p. (In Russ.)]
4. Chiodo, Suzanne, Becoming Competitive on the Worldwide Stage: UK Supreme Court Gives Green Light to Class Actions (Blog Post) (December 11, 2020). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4226103> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4226103>.
5. Есаков Г.А. Картельное соглашение и номинальное участие в торгах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 76-90 [Esakov G. Cartel agreement and formal participation in tenders // Herald of Economic Justice. 2020;(12):76-90. (In Russ.)]
6. Тимошенко А.С. Применение принципа добросовестности при доказывании картельных соглашений на торгах // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1. С. 26-31. <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2020-1-26-31> [Tymoshenko A.S. Application of the principle of good faith in proving cartel agreements at tenders // Russian competition law and economy. 2020;(1):26-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2020-1-26-31>]

Сведения об авторах

Сегал (Решетникова) Стефания Борисовна: ведущий юрист антимонопольной практики юридической компании Пепеляев групп, преподаватель кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права юридического факультета имени М.М. Сперанского РАНХиГС

Маслов Антон Олегович: старший преподаватель кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Международного центра конкурентного права и политики БРИКС НИУ ВШЭ a.o.maslov@hse.ru

Статья поступила в редакцию: 07.02.2024
Одобрена после рецензирования: 10.04.2024
Принята к публикации: 22.04.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 07.02.2024
Approved after reviewing: 10.04.2024
Accepted for publication: 22.04.2024
Date of publication: 28.06.2024

УДК 338
Научная специальность 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-18-25>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Организованные (биржевые) торги и ценовые индикаторы как инструменты эффективных товарных рынков, государственной политики и международного сотрудничества¹

Голомолзин А.Н.,

АО «ЭР-Телеком Холдинг»,
Институт развития конкуренции
и антимонопольного
регулирования СПбГУ,
115035, Россия, г. Москва,
Овчинниковская наб., 20, стр. 1

Аннотация

Рассмотрены подходы к оценке объективных ценовых индикаторов. Отмечено, что ценовой антимонопольный контроль имеет разнообразные формы, но он не может переходить в ценовое регулирование. В основе антимонопольного ценового контроля лежит сопоставление ценовых характеристик и условий сопоставимых рынков. Индикаторы организованной (биржевой) торговли могут стать одними из наиболее представительных показателей уровня рыночных цен. Важно не ограничиваться биржевыми котировками, а использовать также внебиржевые индикаторы цен и индикаторы цен сопоставимых зарубежных рынков. Показано, что вся совокупность в «треугольнике цен» должна применяться исходя из условия их методологической сопоставимости. Отмечено, что соответствующие индикаторы цен на национальном уровне, в рамках ЕАЭС и СНГ, в рамках БРИКС+ позволяют качественно улучшить условия торговли на национальном и международном рынках.

Ключевые слова: антимонопольный контроль; цены; биржевые котировки; индексы внебиржевых цен; индикаторы цен сопоставимых зарубежных рынков; ЕАЭС; БРИКС.

Для цитирования: Голомолзин А.Н. Организованные (биржевые) торги и ценовые индикаторы как инструменты эффективных товарных рынков, государственной политики и международного сотрудничества // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 18-25. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-18-25>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

¹ По материалам выступления на VII международной научно-практической конференции «Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках Российской Федерации», 2 февраля 2024 г., СПбГУ, г. Санкт-Петербург.

Organized (Exchange) Trading and Price Indicators as Instruments of Effective Commodity Markets, Public Policy and International Cooperation²

Anatoliy N. Golomolzin,

ER-Telecom Holding,
Institute for the Development of
Competition and Antimonopoly
Regulation of St. Petersburg
State University,
Ovchinnikovskaya nab., 20,
bldg 1, Moscow, 115035, Russia

Abstract

Approaches to the assessment of objective price indicators are described. It is said that price antimonopoly control has various forms, but it cannot turn into price regulation. Antimonopoly price control is based on the comparison of price characteristics and conditions of comparable markets. Indicators of organized (exchange) trading can become one of the most representative indicators of the level of market prices. It is important not to limit yourself to stock quotes, but also to use over-the-counter price indicators and price indicators of comparable foreign markets. It is shown that the whole set in the "price triangle" should be applied based on the condition of their methodological comparability. It is noted that the relevant price indicators at the national level, within the framework of the EAEU and the CIS, within the framework of BRICS+ make it possible to qualitatively improve the terms of trade on national and international markets.

Keywords: antimonopoly control; prices; stock quotes; over-the-counter price indices; price indicators of comparable foreign markets; EAEU; BRICS.

For citation: Golomolzin A.N. Organized (exchange) trading and price indicators as instruments of effective commodity markets, public policy and international cooperation // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):18-25, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-18-25>

The author declare no conflict of interest

Статья 10 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции»³ (далее — Закон о защите конкуренции) содержит описание ряда составов, связанных с регламентированием вопросов ценообразования как в отношении регулируемых цен, так в отношении свободных. В соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов дру-

² Based on the materials of the speech at the VII International Scientific and Practical Conference "Antimonopoly Regulation of Pricing in the Commodity Markets of the Russian Federation," February 2, 2024, St. Petersburg State University, St. Petersburg.

³ СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

гих лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе следующие действия (бездействии):

- установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;
- экономически, технологически и иным образом необоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом;
- установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги;
- создание дискриминационных условий;
- нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования;
- манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

В случае нарушения установленного порядка ценообразования (п. 10 ч. 1 ст. 10) речь идет о регулируемых ценах (тарифах). Но даже применительно к регулируемым ценам (тарифам) подразумевается проконкурентное тарифообразование, как это вытекает из многолетней практики антимонопольного органа в качестве регулятора тарифов. Неслучайно совершенствование вопросов тарифообразования отнесено Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 к одному из направлений государственной конкурентной политики [1].

Для случая свободного ценообразования (п. 1, 6, 7, 8, 11 ч. 1 ст. 10) для оценки обоснованности цен в законе используются сопоставления с уровнем цен (реже — затрат или прибыли), которые имеют место быть или могли бы быть в условиях конкурентного рынка. Каждый из этих пунктов либо их применение в совокупности позволяет делать выводы об экономической обоснованности/необоснованности в сравнении с индикаторами сопоставимых реальных, а не умозрительных рыночных индикаторов. Обсуждаемые инициативы по введению нового состава нарушения, а именно «экономически необоснованных цен», являются избыточными и могут приводить к введению, по сути, госрегулирования «по усмотрению регулятора», что не соотносится с условиями рыночного ценообразования.

Президент РФ, выступая в 2023 г. перед Федеральным Собранием РФ, отметил, что свобода предпринимательства — важнейший элемент экономического суверенитета. Именно частный бизнес на фоне внешних попыток сдержать Россию доказал, что умеет адаптироваться к быстро меняющейся конъюнктуре, в непростых условиях обеспечивать рост экономики. Экономика России преодолела возникшие риски, многие из которых было невозможно просчитать заранее. Огромную роль сыграла частная инициатива, малое и среднее предпринимательство. Мы избежали избы-

точного административного регулирования, переноса экономики в сторону государства. Много и постоянно говорилось о необходимости изменения структуры нашей экономики за последние годы, а сейчас эти изменения — жизненная необходимость для изменения ситуации к лучшему⁴.

У этого утверждения о значимости свободы предпринимательства есть не только глубокие исторические и философские основания, но и развитая правовая база. Конституционная обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина исполняется в сочетании верховенства права и правила разумности. Верховенство права должно воплощаться в нормах законодательства, отражающих сложные рациональные интерпретации экономических отношений. Правило разумности отражает еще более сложное рациональное и иррациональное понимание живой экономической жизни и явно или неявно определенные ценностные установки [3].

Конституция РФ содержит нормы, прямо предусматривающие поддержку и защиту конкуренции (ст. 2, 8, 34, 55, 71). Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 установлены основные направления государственной политики, Национальный план как перечень первоочередных мероприятий по защите и развитию конкуренции, определены направления действий системы органов власти, всех ее ветвей и уровней. Указами Президента РФ установлены и базовые ценностные ориентиры⁵. В зависимости от характера возникающих угроз эффективному функционированию товарных рынков и конкуренции в конкурентном праве выделяют гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые нормы защиты конкуренции. Вопрос декриминализации антимонопольного контроля сохраняет свою актуальность.

Периодически появляются инициативы усиления ценового контроля с целью сдерживания роста цен или их заморозки. Им уже неоднократно давались оценки, в том числе в советское время. Так, знаменитый совет-

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (Дата обращения: 07.05.2024).

⁵ Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной конкурентной политики»; Указ Президента РФ от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203); Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646).

ский экономист В. В. Новожилов [2]⁶ считал, что попытки государственного регулирования, имеющие целью занижение уровня цен, приводят к дефициту товаров и возможности получения таких товаров лишь теми, кто находится ближе к центрам их распределения. ФАС России также указывала, что попытки введения госрегулирования цен, формирующихся в условиях рыночного ценообразования, могут противоречить законодательству ЕАЭС⁷. Необходимо стремиться к поиску объективных индикаторов цен, представительных бенчмарков цен, и биржевая торговля дает такие инструменты.

Внедрение системы организованных (биржевых) торгов и системы ценовых индикаторов является одним из основных направлений государственной политики, включая антимонопольную, налоговую, финансовую, промышленную (отраслевую), внешнеторговую, таможенно-тарифную [11] и др. Накоплен практический опыт: масштабные дела о нарушениях антимонопольного законодательства в 2008—2011 гг. дали толчок развитию биржевой торговли. Имеют место триллионные обороты торгов на рынке наличного товара. Десятками триллионов рублей исчисляются обороты товарных деривативов. Регулярно с 2013 г. публикуются не только биржевые, но также и внебиржевые котировки⁸. Создана значимая нормативно-правовая база — поправки в антимонопольное законодательство, законодательство об организованных торгах, о клиринге. С принятием Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618, определившего *Основные направления государственной политики по развитию конкуренции и утвердившего Национальный план по развитию конкуренции*, работа по развитию организованной (биржевой) торговли проводится на системной основе.

Для ФАС России, ФНС России и Банка России биржевая торговля имеет особое значение, как для каждого из них в отдельности, так и для всех вместе, неслучайно эти ведомства учредили Биржевой комитет. Для ФАС России, например, важно обеспечить недопущение установления монополично высоких цен и дискриминационного ценообразования. Для ФНС России необходимо адекватно исчислять налогооблагаемую базу и не допу-

скасть трансфертного ценообразования. Для Банка России формирование объективных индикаторов цен наличного товара важно для развития рынков производных инструментов и финансовых рынков в целом [12].

Заинтересованность в объективных индикаторах, в том числе биржевых котировках, имеется и у хозяйствующих субъектов. Использование объективных индикаторов цен снимает возможные претензии со стороны регуляторов и контролеров. То, что участники организованных (биржевых) рынков могут выступать как продавцы, так и покупатели, приводит их к осознанию необходимости получения объективных индикаторов, а не завышенных или заниженных уровней цен.

ФАС России, Банком России совместно с заинтересованными ведомствами и организациями, в том числе АО «СПБМТСБ», ПАО «Московская биржа», вертикально интегрированными нефтяными компаниями, независимыми нефтегазовыми компаниями, компаниями — производителями и компаниями — потребителями важнейших товаров, инфраструктурными организациями, такими как ПАО «Транснефть», ОАО «РЖД», ПАО «Газпром», трейдерами, брокерами, банками расширяется линейка торгуемых контрактов наличного товара, осуществляется запуск и расширение биржевых торгов производными инструментами (фьючерсами, опционами, свопами и др.), создавая возможности для хеджирования рисков колебаний цен, а также условия для развития финансовых рынков и укрепления финансовой системы России.

Продолжается развитие этих инструментов, обсуждается принятие законопроекта № 406984-8 «Об административных финансовых индикаторах» и законопроекта № 407517-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об организованных торгах”», а также принимаемых в их развитие актов Правительства. В соответствии с данными правовыми актами предлагается определить перечень ключевых товаров, в отношении которых критически важно формирование национальных ценовых индикаторов (на основании биржевых и внебиржевых ценовых индексов) для обеспечения экономической безопасности страны и объемы (доли в объеме поставки на внутренний рынок) их обязательных продаж.

Здесь важно, чтобы не было подмены целевых установок. Зачастую рост доли объемов продаж на бирже трактуется как инструмент снижения биржевых котировок. На практике же такой зависимости не имеется. Скорее наоборот — снижение объемов торгов по прямым контрактам ведет к значительному росту дополнительно растущего спроса на торгах и, соответственно, росту цен. В действительности требуется обеспечение стабильных долговременных объемов биржевых торгов наличным товаром. Это позволяет обеспечить формирование стабильных условий торговли производными инструментами. В свою очередь это создает условия хеджирования рисков колебания цен на рынке как для покупателей, так и для продавцов [13].

⁶ В. В. Новожилов является автором монографии «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» и множества работ в области теории и практики экономики, лауреатом Ленинской премии 1965 г. за научную разработку метода линейного программирования и экономических математических моделей совместно с академиком В. С. Немчиновым и нобелевским лауреатом Л. В. Канторовичем. Важно об этом напомнить в эпоху цифровой экономики. — *Прим. авт.*

⁷ ФАС России: Госрегулирование цен на топливо в РФ может противоречить договору ЕАЭС — ФАС (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024).

⁸ В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2023 г. № 892. См.: <http://government.ru/docs/all/147822/> (Дата обращения: 07.05.2024).

Система организованных (биржевых) торгов способствует формированию справедливого ценообразования, но не является способом государственного ценового регулирования. Ценовые индикаторы — это показания градусника, который отражает температуру на рынке. Лечение же либо предотвращение заболевания — задача регуляторов и участников рынка. Результаты торгов могут учитываться при государственном регулировании цен (тарифов), но не подменяют его.

Опыт развития системы организованных (биржевых) торгов и внедрения ценовых индикаторов (национальные биржевые и внебиржевые индексы и сопоставимые зарубежные индикаторы цен) показывает, что снижение цен может составить порядка 30% на рынках автомобильного топлива и авиатоплива. Это произошло вследствие того, что потребители после внедрения системы биржевых торгов с установленными параметрами рыночного ценообразования смогли влиять на уровни цен. На рынках лесной продукции отпускные цены лесхозов по итогам биржевых торгов возросли в 4—5 раз при неизменных ценах конечных потребителей. Это означает, что с рынка были устранены непроизводительные перепродавцы, лесхозы получили многократно возросшие доходы для обеспечения своей деятельности, доходы бюджета также многократно выросли [14].

Организованные (биржевые) торги и применение ценовых индикаторов (национальные биржевые и внебиржевые индексы и сопоставимые зарубежные индикаторы цен) положены в основу структурных реформ, развития базовых товарных рынков, создания на них условий справедливой конкуренции, возможности потребителей влиять на условия справедливого ценообразования, в том числе на рынках, имеющих олигопольную структуру.

В основе функционирования современных рынков нефтепродуктов, сжиженных углеводородных газов, электроэнергии лежат организованная (биржевая) торговля и механизмы формирования объективных ценовых индикаторов. Это стало одним из ключевых элементов цифровой трансформации и повышения эффективности условий оборота на этих ключевых товарных рынках. При практически неизменном составе продавцов и покупателей кардинальным образом улучшились условия конкуренции на рынке, в первую очередь за счет новых условий торговли и дополнительного статуса участника торгов у игроков рынка.

На рынках наличных товаров требуется обеспечить не только продажу, но и доставку, и хранение товаров. Соответственно, на базе организаций технологической инфраструктуры формируются операторы товарной поставки (ОТП «Транснефть», ОТП «ТЭК» (Газпром), ОТП «Цифровая логистика» (РЖД), ОТП НКО НКЦ (АО) (Московская Биржа) и др.).

Долгое время шли дискуссии, могут ли быть предметом торговли на организованных (биржевых) торгах

только товары или также и услуги. Котироваться должна не только цена товаров, но и стоимость услуг, включая услуги по доставке и хранению [4, 5]. Стоимость транспортировки и хранения может учитываться в цене проданных на площадках товаров, а может и самостоятельно определяться в ходе торгов (такой механизм следует из Указа Президента РФ «Об основных направлениях государственной конкурентной политики») [15].

Есть две крайности в подходах относительно использования зарубежных котировок. Одна состоит в том, что используются исключительно индикаторы зарубежных информационно-аналитических агентств, притом что существуют развитые российские котировки. Вторая крайность, когда любые мировые индикаторы игнорируются со ссылкой на необходимость использования отечественных котировок. Обоснованно использовать «треугольник цен»: биржевых и внебиржевых национальных индексов, а также сопоставимых зарубежных индексов⁹. Следует понимать, что рынки практически всех товаров являются открытыми. Появление недружественных стран привело к сокращению товаропотока в их направлении, но оно было компенсировано ростом товаропотока в направлении дружественных стран. Хотим мы этого или нет, множество мировых бенчмарков формируется на площадках недружественных стран, и они влияют и на рынки дружественных стран.

У антимонопольных и финансовых регуляторов есть вопросы относительно объективности многих мировых бенчмарков [16]. Изначально проблемы системы товарных бирж и биржевой торговли в мире были обусловлены недостатками внутренней организации системы мировой торговли биржевыми товарами. Проблемы происходили из непредставительности индексов цен наличных товаров и обусловленных этим разрывов ценовых характеристик реального сектора и производных финансовых инструментов на базовые товарные активы. Спекуляции, обусловленные внутренне присущим рынкам недостаткам, подвергают рискам мировую торговлю наиболее значимыми товарами. Инициативы антимонопольщиков по устранению проблем, обусловленных собственно организацией системы мировой торговли биржевыми товарами, ранее были одобрены в рамках ЮНКТАД, Комитета по конкуренции ОЭСР, на площадке IOSCO [6—9]. Новые внешние риски и вызовы потребовали их дополнений и уточнений.

Поэтому должна быть продолжена работа по развитию объективных ценовых индикаторов на рынках присутствия и влияния РФ и стран-партнеров на дву-

⁹ Автор является инициатором использования «треугольника цен». Применение совокупности этих индикаторов нашло закрепление в практике ФАС России и других органов власти, широко используется в деятельности биржевых площадок, в том числе СПБМТСБ, Московской биржи, участниками и аналитиками рынков.

сторонней и многосторонней основе. Эффективное сотрудничество РФ в сфере организованных (биржевых) торгов и применения ценовых индикаторов (национальных биржевых и внебиржевых индексов и сопоставимых зарубежных индикаторов цен) имеет место с Китаем [17, 18]¹⁰, Беларуссией¹¹, Казахстаном [19] и другими странами. Хорошо обмен опытом, в том числе в сфере биржевой торговли, поставлен на пространстве СНГ [10, 20, 21].

ЕАЭС может сыграть свою роль в развитии биржевой торговли, формируя общие рынки нефти, нефтепродуктов, газа, электроэнергии [22]. Организованные (биржевые) торги и применение ценовых индикаторов (национальные биржевые и внебиржевые индексы и сопоставимые зарубежные индикаторы цен) положены в основу утвержденных главами стран ЕАЭС концепций, программ и планов формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов¹², природного газа¹³, электроэнергии¹⁴. В середине 2024 г. ожидается принятие Высшим Евразийским

экономическим советом Концепции биржевой торговли товарами и их производными инструментами в ЕАЭС.

Дополнительные обстоятельства возникли в последнее время. В условиях пандемии коронавируса COVID-19 биржевая торговля товарами оказалась очень привлекательным инструментом торговли на внутреннем рынке (к примеру, в России возросла доля нефтепродуктов, приобретенных на бирже, за счет отсутствия необходимости физических переговоров и получения товаров «в один клик»). В то же время процессы пандемии привели к разрывам торговых цепочек на национальных и глобальных рынках.

Угрозы честной международной конкуренции усилились и усугубились вследствие одностороннего незаконного применения санкций в международной торговле, вплоть до введения наднационального прямого ценового регулирования, ограничений на использование универсальной (резервной) мировой валюты для расчетов, ограничительных мер в отношении транспортно-логистических (в том числе портов и морских перевозчиков) и страховых компаний.

Еще в 2020 г. биржевая торговля была признана антимонопольными органами стран БРИКС одним из наиболее значимых направлений конкурентной политики. В настоящее время по заказу ФАС России разработан проект Концепции биржевой торговли в БРИКС+¹⁵. Есть основания рассчитывать, что РФ, являющаяся председателем БРИКС в 2024 г., выступит с инициативой развития в БРИКС+ системы организованных (биржевых) торгов товарами и товарными деривативами и применения объективных ценовых индикаторов (национальных биржевых и внебиржевых индексов и сопоставимых зарубежных индикаторов цен).

Заключение

Попытки введения госрегулирования цен, формирующихся в условиях рыночного ценообразования, противоречат базовым принципам рыночной экономики, закрепленным в законодательстве Российской Федерации и законодательстве ЕАЭС. Необходимо стремиться к поиску объективных индикаторов цен, представительных бенчмарков цен, и биржевая торговля дает такие инструменты.

Внедрение системы организованных (биржевых) торгов и системы ценовых индикаторов является одним из основных направлений государственной политики, включая антимонопольную, налоговую, финансовую, промышленную (отраслевую), внешнеторговую,

¹⁰ Российская делегация обсудила возможные направления сотрудничества России и Китая (fas.gov.ru).

¹¹ Россия и Беларусь: Обмен опытом в сфере биржевой торговли (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024).

¹² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. № 8 «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза». <https://docs.cntd.ru/document/456006395>; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза». <https://www.alta.ru/tamdoc/18vr0023/> (Дата обращения: 01.05.2024).

¹³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. № 7 «О Концепции формирования общих рынков газа Евразийского экономического союза». <https://docs.cntd.ru/document/456006392>; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 18 (ред. от 25.05.2023) «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза» (совместно с Программой формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза, Планом мероприятий по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313083/ (Дата обращения: 01.05.2024).

¹⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». <https://docs.cntd.ru/document/420273253>; Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) (Подписан в г. Нур-Султане 29.05.2019). https://legalacts.ru/doc/protokol-o-vnesenii-izmenenii-v-dogovor-o-evraziiskom-ekonomicheskom_5/; Решение от 20 декабря 2019 г. № 31 «О плане мероприятий, направленных на формирование общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». <https://legalacts.ru/doc/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-20122019-n-31/> (Дата обращения: 01.05.2024).

¹⁵ НИР по заказу ФАС России выполнена Международным центром конкурентного права и политики БРИКС авторским коллективом в составе: А.Н. Голомолзин, А.Ю. Иванов, Д.В. Потапенко, М.С. Шихмурадов (не опубликована). — *Прим.авт.*

таможенно-тарифную и др. Создана значимая нормативно-правовая база — поправки в антимонопольное законодательство, законодательство об организованных торгах, о клиринге. С утверждением Президентом Российской Федерации *Основных направлений государственной политики по развитию конкуренции и Национального плана по развитию конкуренции* работа по развитию организованной (биржевой) торговли проводится на системной основе.

В ЕАЭС формируются общие рынки нефти, нефтепродуктов, газа, электроэнергии, на базе организованных (биржевых) торгов и применения ценовых индикаторов (национальные биржевые и внебиржевые индексы и сопоставимые зарубежные индикаторы цен) в рамках утвержденных главами государств концепций, программ и планов. Ожидаемое принятие Высшим Евразийским экономическим советом Концепции биржевой торговли товарами и их производными инструментами в ЕАЭС позволит существенно расширить сферы применения организованной (биржевой) торговли, создаст предпосылки для устойчивого совместного развития экономик наших государств.

Развитие в БРИКС+ системы организованных (биржевых) торгов товарами и товарными деривативами и применение объективных ценовых индикаторов (национальных биржевых и внебиржевых индексов и сопоставимых зарубежных индикаторов цен) качественно улучшит систему международных торговых отношений. В свою очередь будет укрепляться экономический базис политической системы многополярного мира. ■

Список источников [References]

1. Голомолзин А. Н. Проконкурентное тарифное регулирование: опыт и перспективы, ФАС России // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 2 (14). С. 6-29. <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2018-2-6-29> [Golomolzin A. N. Pro-competitive tariff regulation: experience and prospects. Russian competition law and economy. 2018;(2):6-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2018-2-6-29>]
2. Новожилов В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Экономика. 1967. 376 с. [Novozhilov V. V. Problems of measuring costs and results with optimal planning. M.: Economics. 1967. 376 p. (In Russ.)]
3. Голомолзин А. Н. О конкуренции и регулировании: теория, история, практика, перспективы. М.: РГ-Пресс. 2021. 176 с. [Golomolzin A. N. On competition and regulation: theory, history, practice, prospects. M.: RG-Press. 2021. 176 p. (In Russ.)]
4. Голомолзин А. Н., Давыдов Г. Е. Рынок грузовых железнодорожных перевозок: этап создания коммерческой инфраструктуры. М.: Буки Веди. 2013. 94 с. [Golomolzin A. N., Davydov G. E. Railway freight transportation market: stage of commercial infrastructure creation. M.: Buki Vedi. 2013. 94 p. (In Russ.)]
5. Голомолзин А. Н. Торговая система перевозок нефтепродуктов: Учебн. пособие по проведению деловой игры / А. Н. Голомолзин, Г. Е. Давыдов. Казань: ФГАУ «Учебно-методический центр» ФАС России, 2017. 98 с. ISBN 978-5-9908476-5-1 [Golomolzin A. N. Trading system for transportation of petroleum products: A Textbook on Conducting a Business Game/A. N. Golomolzin, G. E. Davydov. Kazan: FGAU "Educational and Methodological Center" FAS Russia. 2017. 98 p. ISBN 978-5-9908476-5-1. (In Russ.)]
6. Международная рабочая группа по исследованию ценообразования на рынках нефти и нефтепродуктов и способов их функционирования: итоги, задачи, стратегия развития // ФАС России/АФКВ. Москва. Вена. 2014. 120 с. [The international working group on investigating issues on problems of pricing in the markets of oil and oil products and methods ways of their functioning: results, tasks and development strategy // FAS Russia/BWB. Moscow, Viena. 2014. 120 p. (In Russ.)]
7. Голомолзин А. Н., Таннер Т. Проблемы ценообразования на рынках нефти и нефтепродуктов и пути их решения // Нефть, Газ и Право. 2014. № 2 (116). С. 13–21 [Golomolzin A. N., Tanner T. Pricing problems at markets for oil and petroleum products and ways of their solving // Oil, gas and law. 2014;(2):13-21. (In Russ.)]
8. Anatoly Golomolzin, Theodor Tanner. Problems of Pricing in the Markets of Oil and Oil Products and ways of their Solving // Kartellrecht. August. 2013. № 4. Seiten P. 123–129.
9. Голомолзин А. Н. Проблемы ценообразования на рынках нефти и нефтепродуктов и пути их решения // Жеминь жибао (КНР), 2015 // <https://fas.gov.ru/documents/574875> (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. Problems of Pricing in Oil and Petroleum Products Markets and Ways to Solve Them // Zhemin Zhibao (PRC), 2015 / <https://fas.gov.ru/documents/574875> (Accessed: 01.05.2024).
10. Межгосударственный совет по антимонопольной политике: практические результаты деятельности. М.: РГ-Пресс. 2018. 336 с. [Interstate Council on Antimonopoly Policy: practical results of activities. M.: RG-Press. 2018. 336 p. (In Russ.)]
11. Голомолзин А. Н. Сложности текущего периода не исключают, а делают еще более значимыми меры государства по развитию конкуренции и рыночного ценообразования (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. The difficulties of the current period are not excluded, and make the state's development measures even more significant competition and market pricing (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]

12. Голомолзин А. Н. Развитие биржевой торговли — задача, которая требует координации и органов власти, и хозяйствующих субъектов (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. Development of exchange trading is a task that requires coordination of both authorities and business entities (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
13. Голомолзин А. Н. Биржевым торгам топливом нужны коренные изменения, чтобы сдерживать олигополию числом покупателей (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. Birzhev fuel trading needs indigenous changes to contain oligopoly by number of buyers (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
14. Голомолзин А. Н. Биржевая торговля является системной мерой повышения эффективности экономики: от наведения порядка до обеспечения условий современного функционирования бизнеса (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. Exchange trading is a systemic measure improving the efficiency of the economy: from putting things in order to ensuring the conditions for the modern functioning of the business (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
15. Голомолзин А. Н. Биржа гарантирует качество (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. Exchange guarantees quality (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
16. Голомолзин А. Н. Работа по формированию надежных бенчмарков ведется как по внутреннему, так и по внешнему рынкам (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. Work on the formation of reliable benchmarks is carried out both in the domestic and foreign markets (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
17. Голомолзин А. Н. Работа Биржевого комитета стала одним из наиболее эффективных инструментов международного сотрудничества (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. The work of the Exchange Committee has become one of the most effective instruments of international cooperation (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
18. Голомолзин А. Н. У России с Китаем по рынкам нефти и газа есть взаимный интерес (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. Russia and China have a mutual interest in oil and gas markets (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
19. Голомолзин А. Н. Россия и Казахстан наметили пути сотрудничества в сфере развития биржевой торговли (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. Russia and Kazakhstan outlined ways of cooperation in the development of exchange trading (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
20. Голомолзин А. Н. На пространстве СНГ выгодно работать сообща (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. It is profitable to work together in the CIS (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
21. Голомолзин А. Н. О практических результатах деятельности антимонопольщиков на значимых рынках СНГ. <https://fas.gov.ru/news/26025> (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. Practical Results of Antimonopoly Activity in Significant CIS Markets. <https://fas.gov.ru/news/26025> (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]
22. Голомолзин А. Н. ЕАЭС может сыграть свою роль в развитии биржевой торговли, формируя общие рынки нефти, нефтепродуктов, газа, электроэнергии (fas.gov.ru) (Дата обращения: 01.05.2024) [Golomolzin A. N. EAEU can play a role in the development of exchange trading, forming common markets for oil, oil products, gas, electricity (fas.gov.ru) (Accessed: 01.05.2024) (In Russ.)]

Сведения об авторе

Голомолзин Анатолий Николаевич: кандидат технических наук, советник Президента АО «ЭР-Телеком Холдинг» по взаимодействию с органами государственной власти, преподаватель Института экономической конкуренции и антимонопольного регулирования СПбГУ, член Ассоциации антимонопольных экспертов, член рабочей группы АНО «Цифровая экономика», член консультативных и совещательных органов при ЕЭК, Минэкономике России, ФАС России
Действительный государственный советник 2-го класса
anatolii.golomolzin@dom.ru

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024
Одобрена после рецензирования: 15.05.2024
Принята к публикации: 16.05.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 01.04.2024
Approved after reviewing: 15.05.2024
Accepted for publication: 16.05.2024
Date of publication: 28.06.2024

УДК: 001.1: 001.89
JEL: Z 18
Научная специальность 5.2.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-26-37>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Система оценки результативности НИОКТР как основа мониторинга развития научно-технологической сферы

Заварухин В.П.,

Клеева Л.П.*

Институт проблем развития
науки РАН,
117218, Россия, г. Москва,
Нахимовский просп., д. 32

Аннотация

Изложена общая методология создания ранее предложенной авторами системы оценки результативности НИОКТР как важнейшего элемента мониторинга (сбор и анализ информации, оценка научно-технологических результатов, научно-технологический прогноз, планирование и финансирование НИОКТР) научно-технологического развития России и стратегического планирования научно-технологической сферы страны¹. Внимание сконцентрировано на содержании вносимых в систему характеристик получаемых в стране научно-технологических результатов. Внедрение такой системы позволит повысить результативность отечественной сферы НИОКТР, стимулировать инновационное развитие нашей страны, рост эффективности народного хозяйства и качества жизни ее населения.

Цель работы — сформировать наиболее полный перечень вносимых в систему оценки результативности НИОКТР характеристик научно-технологических результатов. В перечень таких характеристик включены первоначально вносимые данные относительно научно-технологического результата (вид, авторы, год получения и т. п.), а также оценки, полученные при проведении двойной экспертизы: учеными-экспертами и ведущими в данной научной сфере научными организациями или учреждениями образования. Кроме этого, в характеристики научно-технологических результатов должны включаться данные, которые могут потребоваться пользователям системы, являющимся и не являющимся субъектами научно-технологической деятельности: органам государственного, регионального и муниципального управления, системам мониторинга межотраслевых комплексов, отраслей и организаций и заказчикам научно-технологической продукции.

Также авторами предложены возможные подходы к финансовому обеспечению функционирования системы и мониторинга результативности научно-технологического развития России, которые могут стать основой обеспечения работы предлагаемой системы. В ходе решения проблем авторы опирались на подходы вербального моделирования, а при декомпозиции задач потребителей научно-технологической деятельности — на методы программно-целевого планирования.

Ключевые слова: НИОКТР; результативность; система оценки результативности; характеристики научно-технологических результатов; пользователи системы; мониторинг; эксперты; смежные подсистемы; несмежные подсистемы; финансирование.

Для цитирования: Заварухин В.П., Клеева Л.П. Система оценки результативности НИОКТР как основа мониторинга развития научно-технологической сферы // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 26-37. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-26-37>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ч. 2. ст. 40) // СЗ РФ. 30.06.2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

System for Assessing R&D Effectiveness as a Basis for Monitoring the Development of Scientific and Technological Sphere

Vladimir P. Zavarukhin,

Ludmila P. Kleeva*,

Institute for the Study of Science
of the Russian Academy of
Sciences,
Nakhimovsky Av., 32,
Moscow, 117218, Russia

Abstract

The authors outline general methodology for the creation of the earlier proposed system for the assessment of R&D effectiveness as the most important element of the process of monitoring scientific and technological development of Russia (collection and analysis of information, assessment of scientific and technological results, scientific and technological forecast, R&D planning and financing) and of the strategic planning of scientific and technological sphere of the country. The attention is focused on the content of the introduced into the system characteristics of R&D results obtained in the country. Practical implementation of the system would improve the effectiveness of the domestic R&D sector, stimulate the innovative development of the country, increase the efficiency of the national economy and the quality of life.

The purpose of the work is to create the most complete list of characteristics of R&D results included into the R&D assessment system. The list of such characteristics includes the initially introduced data regarding an R&D result (type, authors, year of getting the result, etc.), as well as the assessments received during a double examination: by expert scientists and leading scientific organizations in the given scientific field or educational institutions. In addition, the characteristics of scientific and technological results should include data that may be required by users of the system both being and not being subjects of scientific and technological activities: state, regional and municipal authorities; monitoring systems of intersectoral complexes, industries and organizations; R&D products' customers.

The authors also proposed possible approaches to financial support for the functioning of the system and monitoring of the effectiveness of the Russian scientific and technological development, which may become the basis for the operation of the proposed system. In solving problems the authors relied on verbal modeling approaches, while for decomposing tasks of consumers of scientific and technological activities - on methods of program-target planning.

Keywords: R&D; effectiveness; performance assessment system; characteristics of scientific and technological results; system users; monitoring; experts; related subsystems; non-related subsystems; financing.

For citation: Zavarukhin V.P., Kleeva L.P. System for assessing R&D effectiveness as a basis for monitoring the development of scientific and technological sphere // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):26-37, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-26-37>

The authors declare no conflict of interest

Введение

Сегодня как никогда важной становится ориентированность науки на потребности отечественного инновационного бизнеса, на решение проблем импортозамещения и импортоопережения, на обеспечение технологического суверенитета и стабильного социально-экономического развития страны.

От правильной оценки результатов научно-технологической деятельности зависит выбор приоритетных направлений нашего научно-технологического развития, эффективное планирование и финансирование исследований и разработок. В 2000-х годах в основу оценки результативности проводимых отечественных научных исследований были положены наукометрические показатели. Нужда в наращивании наукометрических показателей как четко определенных критериев развитости и распространенности российской науки в мире была признана государством, которое инициализировало поэтапную и обстоятельную работу в этом направлении: Минобрнауки России поставило перед российскими учеными задачу увеличить публикационную активность и утвердило по этому вопросу специальную методику [1]. В соответствии с ней российские исследователи были сориентированы на подготовку как можно большего количества статей и размещение их предпочтительно в журналах, индексируемых мировыми индексами цитирования.

Пагубность такого подхода к оценке результативности, ориентированной только на количество публикаций в зарубежных журналах, причем только в тех, которые индексируются в зарубежных частных компаниях-монополистах — Thomson Reuters (ныне Clarivate) и Elsevier, привела не к притоку новых знаний в Россию, как задумывалось, а наоборот — к их оттоку из страны. Западные журналы, зная российский спрос на свои публикации, стали требовать не только сами статьи, но и оригинальные данные, которые лежат в основе публикаций. Кроме того, в погоне за увеличением количества публикаций в западных журналах, дающих наивысшие баллы в Комплексный балл публикационной результативности, включенный в государственное задание на проведение НИОКР, начались массовые злоупотребления и имитации научной деятельности, накрутки публикационных показателей.

В обоснование такого подхода в российских журналах появилось множество статей на тему разработки методологии использования наукометрических и веб-метрических данных для решения задач целеполагания, прогнозирования и управления научными исследованиями. Однако на очевидную необходимость пересмотра действующей системы оценки результативности научно-технологической сферы и разработки методологии оценки научно-технологического развития, основанной на ключевых показателях не только количественной,

но и качественной оценки, также указывалось в многочисленных статьях российских ученых [2—5].

В современных условиях, когда недружественные действия западных государств в отношении России в политической, экономической и информационно-психологической сферах требуют переноса акцента с количества научных статей на качество научных исследований, на их соответствие задачам технологического развития страны, восстановления научного задела в области обороны и национальной безопасности, научного обеспечения стратегического планирования и прогнозирования социально-экономического развития России, оценка научных результатов, прежде всего, должна опираться на мнение наиболее авторитетных экспертов, а наукометрические данные должны использоваться в качестве вспомогательного инструмента для адекватной оценки результатов. Как справедливо пишет Е. В. Мельникова, «чем более значимы научные результаты, тем успешнее технологическое, экономическое и иное развитие страны, тем выше ее конкурентоспособность, вес и влияние на международной арене. Научная сфера, помимо экономики и политики, также выступает местом острой борьбы за мировое лидерство. Высокий уровень развития науки, серьезные научные достижения и результаты научных исследований являются важными условиями для повышения конкурентоспособности любой страны и обеспечения ее суверенитета и национальной безопасности» [4].

Правильный выбор Российской Федерацией способа оценки состояния и уровня развития национальной науки, непосредственно влияющей на место страны на международной арене, в текущий период становится особенно актуальным для обеспечения государственного технологического суверенитета и национальной безопасности. А развитие технологического суверенитета в первую очередь требует знаний о том, какой научный потенциал имеется в стране и куда направлять финансовые, материальные и человеческие ресурсы.

В марте 2022 г. в связи с проведением Россией специальной военной операции Scopus и Web of Science объявили о закрытии доступа российским и белорусским научным организациям. Доступ для российских пользователей был окончательно заблокирован в начале мая 2022 г. Правительство Российской Федерации приняло решение приостановить практику использования для целей оценки научной деятельности статистики цитирований публикаций наших ученых в зарубежных журналах и начало обсуждение возможности формирования новой национальной системы оценки научных результатов и отказа от требований к ученым публиковаться в журналах, индексируемых в базах данных WoS и Scopus, если научные разработки проводятся в рамках выполнения федеральных проектов и программ, а также государственных заданий.

На общем собрании РАН в 2022 г. Министр науки и высшего образования РФ В. Н. Фальков заявил, что новая система должна не только способствовать росту конкурентности научных исследований и разработок, но и снизить зависимость от зарубежных провайдеров — владельцев наукометрических баз данных. Кроме того, она должна учитывать многообразие и специфику научных результатов в разных областях и видах исследований.

Исходя из важности создания такой системы оценки для определения перспективных направлений исследований и механизмов практического внедрения их результатов в стране, авторами в ранее опубликованных статьях [6, 7] был сформулирован предлагаемый Институтом проблем развития науки РАН (ИПРАН РАН) подход к формированию системы оценки результативности НИОКТР (СОРН) и основанном на ней мониторинге научно-технологического развития Российской Федерации. Кратко излагая основы предлагаемого подхода, отметим его основные черты.

Основой системы оценки результативности НИОКТР как элемента мониторинга развития научно-технологической сферы является совокупность всех полученных в стране научно-технологических результатов, которые могут быть оформлены в виде отчетов по НИР, диссертаций, аттестационных работ, статей, патентов, заявок на получение патента и т. п., которые поступают от всех работающих в стране субъектов научно-технологической деятельности. Последние могут являться как юридическими лицами, так и коллективами физических лиц (один и более чел.). До включения в систему результативности научно-технологические результаты параллельно проходят двойную оценку со стороны экспертов и ведущих в данной научной области научных организаций или учреждений образования.

Экспертная оценка проводится случайно выбранными из генеральной группы авторов, ранее получившими научно-технологические результаты в данной научной области, в виде заполнения анкеты, единой для всех научно-технологических результатов. Вопросы анкеты являются обобщением принятых в научной сфере оценок научно-технологической деятельности и привычны для экспертов. Поскольку анкета едина для всех видов НИОКТР, оценки экспертов в части ее разделов будут нулевыми в зависимости от стадии научно-технологического цикла, к которой отнесен данный результат. Возможно, было бы рациональным и авторам научно-технологического результата сопровождать его такой же заполненной ими анкеты (как это практиковалось в СССР).

Одновременно научно-технологический результат оценивается ведущей в данной научной области научной организацией или учреждением образования, в результате могут приниматься три вида решения: положительная, отрицательная оценка или требуется доработка.

На основе сформированной полной системы полученных научно-технологических результатов формируется система результативности, из которой по их ключевым характеристикам могут быть получены данные, достаточные для проведения мониторинга развития научно-технологической сферы и ее элементов, а также удовлетворения других потребностей пользователей.

В этой статье будет рассмотрено формирование ключевой составляющей системы мониторинга — совокупности характеристик научно-технологических результатов.

1. Данные, поступающие в СОРН при включении в нее научно-технологических результатов

В отличие от ранее опубликованного [6, 7], нами предлагается помещать в систему результативности все научно-технологические результаты вне зависимости от результатов их оценки, в пользу чего есть два аргумента. Первый: низко оцененный сегодня результат может со временем вследствие научно-технологического и социально-экономического развития оказаться весьма актуальным и востребованным, что возможно также при оценке новизны результата (некий результат может показаться тривиальным, но в ходе развития окажется, что все не так однозначно), и тогда научно-технологический результат должен быть снова оценен. Второй аргумент в пользу помещения в систему всех оцененных научно-технологических результатов вне зависимости от величины оценки заключается в том, что нахождение в системе всех результатов позволит контролировать их жизненный цикл для воспрепятствования их несанкционированной утечке.

При поступлении научно-технологического результата он должен снабжаться естественными (титульными) данными:

- наименование (название темы: отдельной или в рамках более широкой темы);
- вид научно-технологического результата (отчет по НИР, диссертация, аттестационная работа, статья, заявка на патент, патент, образец и т. п.);
- авторы, получившие научно-технологический результат (поскольку их может быть несколько, позиция может представлять собой вектор);
- субъект научно-технологической деятельности, в рамках которого получен результат: юридические лица и коллективы физических лиц (поскольку их может быть несколько, эта позиция также может представлять собой вектор);
- собственник научно-технологических результатов (проблема интеллектуальной собственности представляется одной из важнейших);
- отрасль науки (возможно применение классификации УДК и ББК [8] — также может быть вектором);
- ключевые слова (для выявления пользователями нужных научно-технологических результатов);

- место публикации: в каких журналах опубликован результат (поскольку их может быть несколько, эта позиция также векторная);
- уровень секретности результата (нужен для отсеечения пользователей с более низким, чем у результата, уровнем секретности);
- список допущенных к коммерческой тайне (позиция для результатов, представленных коммерческими организациями, которые сами определяют доступ к нему);
- год получения результата;
- на основе каких научно-технологических результатов получен;
- эксперты (определенное количество случайным образом определенных из базы авторов научно-технологических результатов по данной тематике; если исследование междисциплинарное, эксперты определяются по каждой отрасли науки отдельно — тоже векторная величина);
- организации, проводившие оценку (ведущая по данной тематике организация, оценивавшая результат с точки зрения корректности применяемых методов; если исследование междисциплинарное, таких организаций несколько, а их оценка векторная).

После прохождения экспертизы к характеристикам научно-технологического результата добавляются его оценки:

- скалярная оценка научно-технологического результата;
- векторная его оценка.

О получении последних двух характеристик следует написать более подробно.

При оценке результата случайно выбранные эксперты заполняют анкету с вопросами относительно новизны, потенциала развития, научно-технологического уровня и потенциального масштаба внедрения научно-технологического результата [6]. По каждому вопросу предусмотрена максимально возможная величина выставяемого балла. Баллы усредняются по экспертам. В результате чего формируется вектор оценки результата (для каждого результата многие его позиции будут нулевыми).

Скалярная оценка результата формируется как сумма величин всех позиций вектора оценки (возможно, с некоторыми весами), умноженная на величину результата экспертизы научно-технологического результата признанными ведущими в данной научной области научными организациями или учреждениями образования. Такая величина считается «1», если научно-технологический результат оценивается положительно, «0» — если отрицательно. В случае требования доработки авторы могут после нее повторно представить свой результат либо отказаться, получив нулевую оценку. Таким образом, скалярная оценка результата будет равна сумме проставленных экспертами баллов, если он оценен научной организацией (учреждением образования) позитивно, и нулю, если оценка будет отрицательной. Напомним,

что в этом случае научно-технологический результат все равно помещается в систему результативности.

Кроме этого, в соответствии с предложениями в [6] в случае, когда эксперты и организации оценили результат по-разному (эксперты оценили высоко, а организация — негативно, или эксперты оценили низко, а организация — положительно), он рассматривается вышестоящим органом, который может принимать решение о смене оценивающей организации или даже реструктуризации (например, в случае появления нового научного направления).

Таким образом, к характеристикам научно-технологических результатов добавляются:

- скалярная оценка научно-технологического результата экспертами (сумма средних значений по позициям, умноженная на оценку, данную организацией, проводившей экспертизу);
- векторная оценка (средние по данным экспертов значения) — 18 позиций, многие из которых являются нулевыми. Напомним, что в соответствии с представленной в [7] анкетой эти позиции следующие:
 - 1) научный прорыв (в том числе в сфере междисциплинарных исследований) (максимум 10);
 - 2) получен существенный результат в отдельной области науки (максимум 5);
 - 3) решен частный вопрос в какой-либо предметной области (максимум 3);
 - 4) результаты в рамках научных теорий, уточнение уже полученных результатов (максимум 2);
 - 5) возможно создание нового направления междисциплинарных научных исследований, новой области научных знаний, или полученные результаты обладают серьезным потенциалом для широкого практического использования, формирования новых рынков или получения значительной доли на действующих (максимум 10);
 - 6) возможно использование полученных результатов для научных исследований частных вопросов или их практическое применение частного характера (максимум 5);
 - 7) разработана техника/технология, обеспечивающая существенное продвижение в нескольких областях применения или существенно повышающая международную конкурентоспособность и обороноспособность страны (максимум 6);
 - 8) разработанная техника/технология вносит существенный вклад в развитие отдельной отрасли (максимум 4);
 - 9) дано частное решение, актуальное для отдельных предприятий (максимум 2);
 - 10) формирование принципов реализации нового результата в инновационной технологии / системы элементов новой технологии и способов их взаимодействия (максимум 5);
 - 11) проектирование и конструирование новой технологии / создание образца новой техники (апробация технологии) / проверка параметров новой техники/технологии (максимум 5);

12) адаптация зарубежной технологии к российским условиям (максимум 3);

13) технологическое обеспечение новой технологии (на основе доступных элементов) (максимум 3);

14) разработка обеспечивает выход на новые отечественные и мировые рынки (максимум 10);

15) разработка обеспечивает повышение конкурентоспособности на действующих рынках, расширение присутствия на них российских предприятий (максимум 5);

16) разработка обеспечивает улучшение отдельных характеристик продукции/техники и/или технологий без существенного изменения ситуации на рынках (максимум 2);

17) разработка повышает возможности и выявляет пути выхода на рынок (в т.ч. маркетинг) (максимум 3);

18) создание и организация серийного производства (максимум 5).

Перечисленные характеристики научно-технологических результатов выявлены в ходе их поступления в систему результативности. Вместе с ними они формируют систему результатов НИОКТР.

2. Прочие подсистемы системы результативности

Кроме системы, объединяющей всю совокупность полученных и оцененных научно-технологических результатов, в системе результативности участвуют еще две группы подсистем, участвующих в оценке научно-технологических результатов и названных нами смежными и несмежными.

К смежным подсистемам отнесем те, в которых содержатся данные, зависящие от содержания системы научно-технологических результатов. Так, содержание подсистемы, объединяющей совокупность потенциальных экспертов, зависит от состава системы результатов НИОКТР, поскольку как только в нее заносится новый научно-технологический результат, его авторы автоматически попадают в подсистему потенциальных экспертов по данной тематике (которая может быть отражена, например, классификацией УДК, ББК). Гарантия компетентности экспертов — то, что они являются авторами результатов НИОКТР. Из подсистемы потенциальных экспертов случайным образом выбираются эксперты для оценки новых научно-технологических результатов. Их количество по каждой отрасли науки предстоит обсудить.

Аналогично в подсистему субъектов научно-технологической деятельности автоматически помещаются все юридические лица и коллективы физических лиц, в рамках которых получен научно-технологический результат, помещенный в систему результатов. Из них руководство сферы НИОКТР выделяет ведущие по своей научно-технологической тематике организации, после чего в них

отправляются новые научно-технологические результаты для оценки используемых при их получении методов.

К несмежным системам относим содержащие данные, независящие от данных системы оцененных научно-технологических результатов. К таким данным отнесем, например, анкетные данные экспертов: год рождения, пол, ученая степень, научное звание, место работы, координаты и т.п. Эти данные не связаны с системой научно-технологических результатов, однако они могут быть полезны при направлении результатов и анкет экспертам и проведении исследований в области научных кадров.

Несмежная подсистема субъектов научно-технологической деятельности содержит в себе уставные данные юридических лиц и перечни членов коллективов физических лиц. Первые будут полезны при обращении в ведущие научные организации с целью проведения экспертизы, вторые — при оценке результативности субъектов научно-технологической деятельности. Также для мониторинга и исследования сферы НИОКТР будет интересна несмежная система, содержащая в себе данные по стоимости научно-технологических результатов.

Если все перечисленные данные смежных и несмежных подсистем в основном используются для формирования системы результатов, то проведение исследований кадрового обеспечения науки и оценка субъектов НИОКТР проводятся в интересах пользователей системы.

Проанализируем, какие еще задачи могут решаться на основе системы результативности и какие дополнительные характеристики должны быть внесены в систему в интересах ее пользователей.

3. Пользователи системы результативности

Ранее авторами [8] были сформулированы основные задачи стратегического управления научно-технологическим развитием, решаемые:

- на народнохозяйственном уровне;
- на региональном (муниципальном) уровне;
- в рамках целостных научно-технологических комплексов, многие из которых создают собственные системы мониторинга НИОКТР;
- инновационными и потенциально инновационными предприятиями.

Кроме того, при выявлении информационных потребностей необходимо иметь в виду и данные, требующиеся для обеспечения эффективного функционирования реальных и потенциальных инновационно активных предприятий.

Также были выявлены виды пользователей системы результативности НИОКТР. К ним отнесли:

- органы государственного управления;
- органы регионального и муниципального управления;
- системы мониторинга комплексов, отраслей, организаций;

- потенциальных заказчиков научно-технологической продукции.

Поскольку заказчики по степени участия в научно-технологической деятельности разделяются на являющихся и не являющихся субъектами научно-технологической деятельности, в соответствии с отмеченным, выделяется пять групп пользователей системы результативности научно-технологической деятельности:

- органы государственного управления;
- органы регионального и муниципального управления;
- системы мониторинга комплексов, отраслей, организаций;
- потенциальные заказчики научно-технологической продукции — не субъекты научно-технологической деятельности;
- потенциальные заказчики научно-технологической продукции — субъекты научно-технологической деятельности.

Таким образом, общая схема формирования системы оценки результативности НИОКТР и использования ее данных примет вид (рис. 1).

Рассмотрим некоторые очевидные возможности использования данных, содержащихся в системе результативности, для решения задач управления научно-технологической деятельностью на разных ее уровнях, и какие дополнительные характеристики научно-технологических результатов для этого понадобятся.

Органы государственного управления

Органами государственного управления на основе данных системы результативности НИОКТР могут решаться задачи:

- мониторинга научно-технологического развития страны: в этом случае рассматривается динамика по годам суммы скалярных величин оценки всех полученных в течение года результатов;
- динамики средней результативности НИОКТР: рассматривается по годам отношение суммы скалярных величин оценки всех полученных в течение года результатов к их количеству;
- определения величины и динамики результативности отраслей науки: сумма скалярных величин оценки всех полученных в рамках данной отрасли науки в течение года результатов — рассматривается в виде рейтинга или в динамике;
- определения величины и динамики средней результативности отраслей науки: сумма скалярных величин оценки всех полученных в рамках данной отрасли науки в течение года результатов, отнесенная к общему количеству результатов, — рассматривается в виде рейтинга или в динамике;
- определения общей результативности автора: сумма скалярных величин оценки всех полученных им результатов в течение некоторого периода;

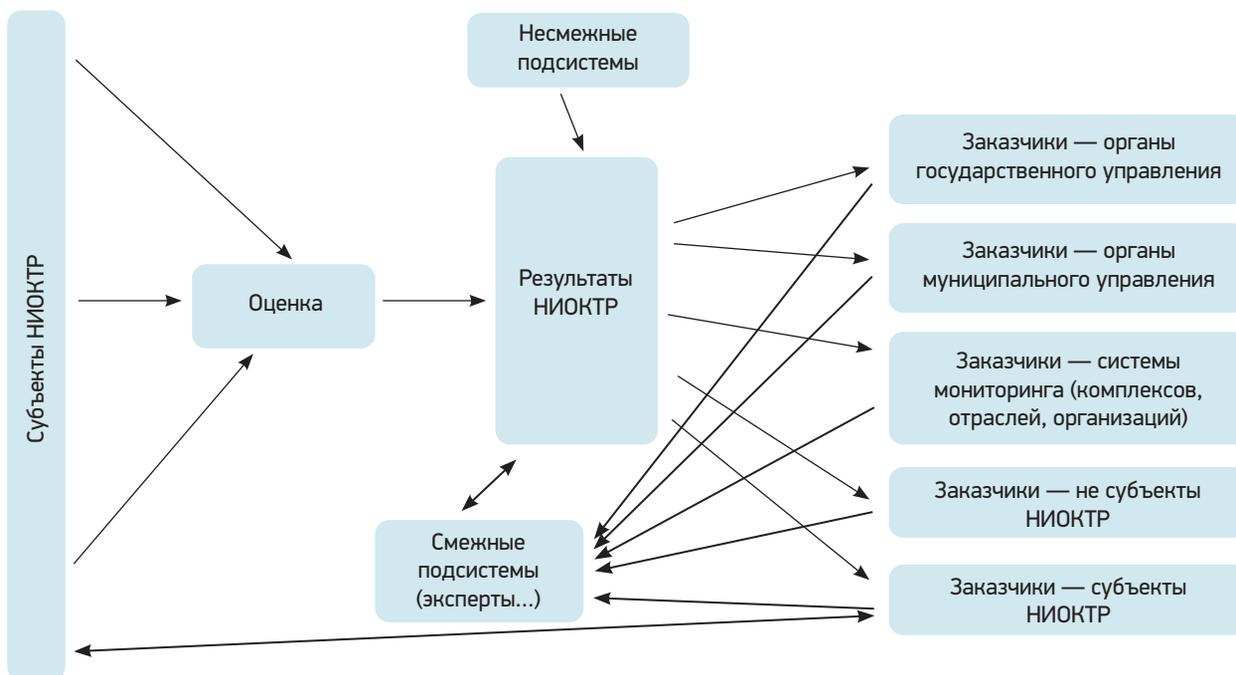

Рис. 1. Общая схема формирования системы оценки результативности НИОКТР и использования ее данных

Figure 1. General scheme for the formation of a system for assessing the effectiveness of R&D and the use of its data

- определения средней результативности автора: сумма скалярных величин оценки всех полученных им результатов в течение некоторого периода, отнесенная к количеству полученных им за этот период результатов;
- определения общей результативности журнала: сумма скалярных величин оценки всех опубликованных в нем в течение года результатов;
- определения средней результативности журнала: сумма скалярных величин оценки всех опубликованных в нем результатов в течение года, отнесенная к количеству таких результатов;
- оценки или ранжирования субъектов научно-технологической деятельности.

Последняя задача является нетривиальной вследствие того, что занятые научно-технологической деятельностью юридические лица создаются для решения конкретного вида научных задач, соответственно требования к ним предъявляются разные. Так, получение в результате фундаментального исследования научного результата будет иметь разную ценность для небольшого института РАН, созданного именно для этого вида исследований, и для большого отраслевого научного института, у которого фундаментальные исследования занимают малую часть работ. Все эти проблемы обсуждались нами в [6, 7, 9], где был подробно рассмотрен предлагаемый подход к оценке научных организаций и учреждений образования.

Все перечисленные задачи могут решаться на основе приведенных первичных характеристик научно-технологических результатов. Однако для управления научно-технологической деятельностью и ее результатами могут потребоваться дополнительные характеристики научно-технологических результатов. Вот некоторые из них:

- для решения задачи относительно перспектив данной тематики потребуются данные о том, в рамках какой темы получен данный результат и является она завершённой или продолжается;
- для сравнения научно-технологического развития и его эффективности в разных регионах страны потребуется разделение получаемых результатов по территориям (в этом случае недостаточно отнесения субъектов научно-технологической деятельности к конкретным регионам, во-первых, поскольку они могут иметь филиалы в регионах, а во-вторых, в отношении коллективов авторов такая информация может быть неинформативной, поскольку авторы из разных регионов могут взаимодействовать онлайн);
- для оценки перспектив использования научно-технологических результатов необходимы данные относительно того, какие производственные и непродовственные технологии могут быть созданы на основе данного научно-технологического результата.

Органы регионального и муниципального управления

Казалось бы, органы регионального управления решают аналогичные задачи, однако это не совсем так. Перечислим возможные задачи регионального и муниципального управления, решаемые на основе системы результативности:

- мониторинг научно-технологического развития региона: динамика по годам суммы скалярных величин оценки всех полученных на данной территории в течение года результатов;
- динамика средней результативности НИОКТР: отношение суммы скалярных величин оценки всех полученных в течение года на данной территории результатов к их количеству, рассматривается по годам;
- определение и динамика результативности отраслей науки в регионе: сумма скалярных величин оценки всех полученных в рамках данной отрасли науки в течение года в данном регионе результатов — рассматривается в виде рейтинга или в динамике;
- определение и динамика средней результативности отраслей науки в регионе: сумма скалярных величин оценки всех полученных в рамках данной отрасли науки в течение года в данном регионе результатов, отнесенных к общему количеству результатов, — рассматривается в виде рейтинга или в динамике;
- определение общей результативности автора: сумма скалярных величин оценки всех полученных им результатов в течение некоторого периода (заметим, что органы управления регионом могут для решения разных задач интересоваться оценкой авторов, как работающих, так и не работающих в регионе, например, первых для поощрения, а вторых — для привлечения);
- определение средней результативности автора: сумма скалярных величин оценки всех полученных им результатов в течение некоторого периода, отнесенная к количеству полученных им результатов;
- определение научно-творческих возможностей автора: величины, проставленные всем его результатам по всем четырем разделам анкеты (новизна, потенциал развития, научно-технологический уровень, масштаб внедрения), полученные всеми его результатами в течение периода;
- определение средней оценки полученных авторами результатов по разным разделам анкеты: сумма величин, проставленных по всем четырем разделам анкеты всем его результатам, полученным в течение периода, отнесенная к их количеству (таких оценок 18);
- определение общей результативности работающего в регионе журнала: сумма скалярных величин оценки всех опубликованных в нем в течение года результатов;
- определение средней результативности работающего в регионе журнала: сумма скалярных величин оцен-

ки всех опубликованных в нем результатов в течение года, отнесенная к количеству таких результатов;

- оценка субъектов научно-технологической деятельности, работающих в регионе;
- выявление перспектив развития данной тематики;
- оценка перспектив использования научно-технологических результатов для создания новых производственных и непроизводственных технологий.

Системы мониторинга комплексов, отраслей, организаций

С точки зрения систем мониторинга комплексов, отраслей, организаций интерес представляют сведения о наличии научно-технологических результатов по данной тематике. В силу ведомственной принадлежности их локальные системы мониторинга могут быть ориентированы только на научно-технологические результаты, создаваемые в их собственном комплексе. Использование централизованной системы мониторинга позволит расширить выбор нужных им результатов, авторов и т. п. Поэтому, вероятнее всего, их будет интересовать:

- перечень научно-технологических результатов по данной тематике (УДК, ББК и/или ключевые слова) и их скалярные оценки: в целом или после некоего года;
- перечень новых научных решений: результаты с высокими оценками раздела анкеты «новизна» по нужной тематике;
- выявление научно-технологических результатов с высоким потенциалом внедрения: оценки результатов в разделе анкеты «потенциал внедрения» по нужной тематике;
- определение научно-технологического уровня новых результатов: оценки результатов в разделе анкеты «научно-технологический уровень» по нужной тематике;
- поиск масштабируемых инноваций: оценки результатов в разделе анкеты «масштаб внедрения» по нужной тематике;
- поиск авторов, получающих высокие научно-технологические результаты по данной тематике, — скалярные оценки результатов данного автора;
- перечень авторов новых научных решений: результаты автора с высокими оценками раздела анкеты «новизна» по нужной тематике;
- выявление авторов научно-технологических результатов с высоким потенциалом внедрения: оценки результатов автора по разделу анкеты «потенциал внедрения» по нужной тематике;
- определение авторов результатов высокого научно-технологического уровня: оценки результатов автора по разделу анкеты «научно-технологический уровень» по нужной тематике;

- поиск авторов масштабируемых инноваций: оценки результатов автора раздела анкеты «масштаб внедрения» по нужной тематике;
- поиск субъектов научно-технологической деятельности, получающих высокие научно-технологические результаты по данной тематике, — скалярные оценки результатов, полученных в данном субъекте НИОКТР;
- перечень субъектов научно-технологической деятельности, получающих новые научных решения: результаты с высокими оценками раздела анкеты «новизна» по нужной тематике;
- выявление субъектов научно-технологической деятельности, получающих научно-технологические результаты с высоким потенциалом внедрения: оценки раздела анкеты «потенциал внедрения» по нужной тематике;
- определение научно-технологического уровня новых результатов, получаемых субъектом научно-технологической деятельности: оценки раздела анкеты «научно-технологический уровень» по нужной тематике;
- поиск создаваемых субъектом научно-технологической деятельности масштабируемых инноваций: оценки раздела анкеты «масштаб внедрения» по нужной тематике;
- прочие данные относительно имеющихся научно-технологических результатов.

Потенциальные заказчики научно-технологической продукции, не являющиеся субъектами научно-технологической деятельности

Все потенциальные заказчики научно-технологической продукции заинтересованы в информации об имеющихся научно-технических результатах, а именно:

- перечне научно-технологических результатов с их оценками, как скалярными, так и по разным разделам анкеты (новизна, потенциал развития, научно-технологический уровень, масштаб внедрения);
- данных относительно авторов научно-технологических результатов;
- данных относительно субъектов научно-технологической деятельности, получивших научно-технологические результаты;
- данных относительно собственников научно-технологических результатов.

Потенциальные заказчики научно-технологической продукции — субъекты научно-технологической деятельности

Потенциальные заказчики научно-технологической продукции, являющиеся субъектами научно-технологической деятельности, заинтересованы во всех, не только перечисленных выше видах информации, нужной для

приобретения научно-технологических результатов, но и для поиска соразработчиков, в связи с чем они нуждаются в данных:

- относительно всех научно-технологических результатов по данной тематике с их оценками, как скалярными, так и по разным разделам анкеты (новизна, потенциал развития, научно-технологический уровень, масштаб внедрения);
- относительно авторов научно-технологических результатов по данной и смежным тематикам;
- относительно субъектов научно-технологической деятельности, получивших заинтересовавшие их научно-технологические результаты;
- относительно собственников заинтересовавших их научно-технологических результатов;
- относительно перспектив развития исследований по данной проблематике (в рамках какой темы получен и завершена ли она).

Таким образом, мы выявили дополнительные, кроме полученных при включении в систему результативности, характеристики научно-технологических результатов, которые будут полезны для решения задач их пользователей:

- в рамках какой темы получен данный результат и является она завершенной или продолжается;
- в каком регионе получен научно-технологический результат;

- какие производственные технологии могут быть созданы на основе данного научно-технологического результата;

- какие непроизводственные технологии могут быть созданы на основе данного научно-технологического результата.

Полнота перечня характеристик вносимых в систему научно-технологических результатов является залогом решения перечисленных проблем. Поэтому до формирования системы перечень характеристик НИОКТР в системе должен быть еще раз рассмотрен и расширен с учетом реальных потребностей пользователей системы.

4. Движение денежных средств, обеспечивающих работу системы оценки результативности

Важным вопросом обеспечения функционирования системы результативности является ее финансирование. На схеме рис. 2 пунктирными линиями показаны поддерживающие работу системы денежные потоки.

Основным финансовым источником работы системы результативности является государство в лице органов государственного управления, что естественно, поскольку система имеет общегосударственную значимость и поддерживает эффективную работу народного хозяйства и общества в целом.

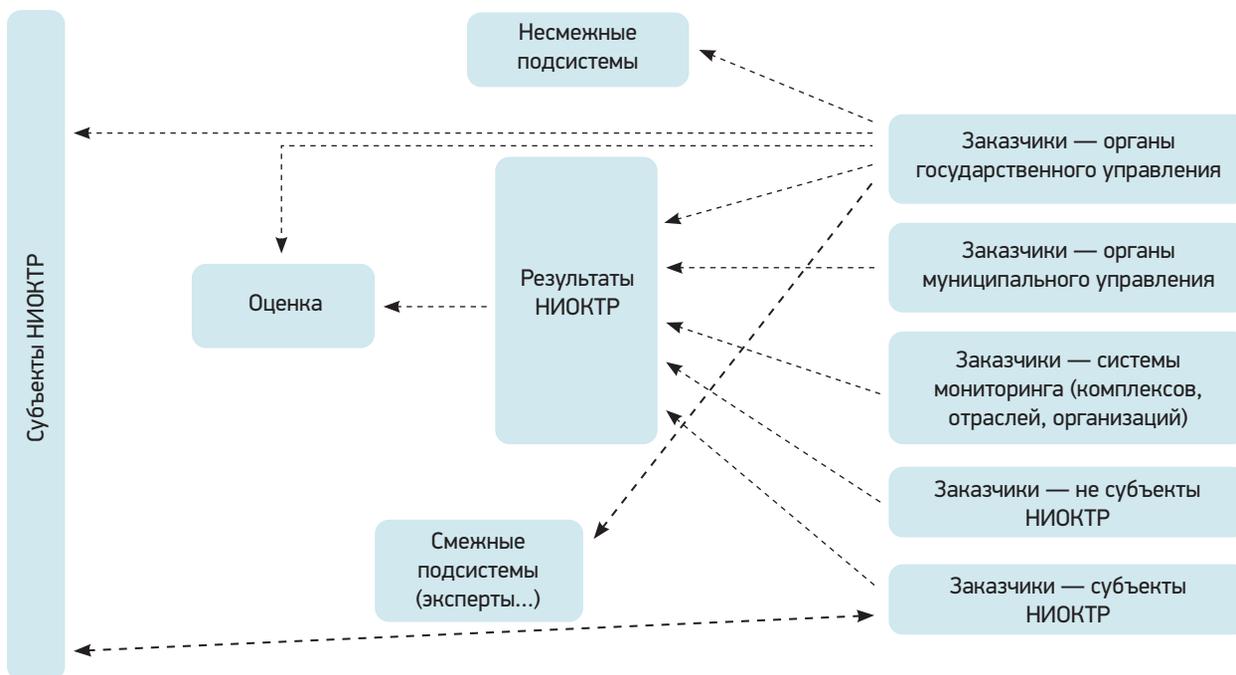

Рис. 2. Денежные потоки в системе оценки результативности НИОКТР
 Figure 2. Cash flows in the R&D performance evaluation system

Центральная система научно-технологических результатов, их оценка и работа смежных и несмежных подсистем финансируются государством. Кроме этого, система результативности может получать средства от всех других ее пользователей: органов муниципального управления, систем мониторинга комплексов, отраслей и организаций — заказчиков научно-технологической продукции. Работа системы оценки научно-технологических результатов может финансироваться государством напрямую либо через саму систему научно-технологических результатов

Смежные и несмежные системы в системе результативности могут финансироваться в основном государством, однако некоторые данные из них могут предоставляться на возмездной основе заказчиками. Например, заказчики научно-технологической продукции, субъекты научно-технологической деятельности могут на возмездной основе получать данные относительно активности ученых — их потенциальных соразработчиков. Платность этого вида ресурсов необходима для элиминирования «эффекта бесплатного ресурса». Отдельный вопрос — получение данных из системы авторов физическими лицами, соискателями, студентами и т. п., занятыми поисками потенциальных научных руководителей, оппонентов и рецензентов. По мнению авторов, эта категория пользователей является льготной и не должна платить за получаемые данные, что может рассматриваться как поддержка будущего развития науки. Однако этот вопрос требует дополнительной проработки.

Как уже отмечалось, все субъекты научно-технологической деятельности обязаны представлять свои научно-технологические результаты в систему результативности НИОКТР, что легко обеспечивается для государственных (или частично в собственности государства) компаний, а также работ, финансируемых из любых денежных средств государства. Однако для частных компаний, проводящих исследования и разработки за счет собственных средств, прямое принуждение к передаче средств невозможно и требует специальных мер от рекламирования их научно-технологических результатов до особых преференций [9]. Видом такой преференции могло бы быть снижение для них платы за получение данных из системы как поощрение участия в ее формировании.

Таким образом, органы государственного управления оплачивают работу системы и безвозмездно получают заранее определенный перечень данных, за информацию сверх стандартной они также должны платить. Пользователи системы: органы регионального и муниципального управления оплачивают предоставление им данных из системы; системы мониторинга комплексов, отраслей и организаций, заказчики научно-технологической продукции должны платить системе за получаемую ими информацию. Еще раз отметим, что платность использования ресурсов системы ее заказчиками обязательна, поскольку позволит исключить весьма нежелательный эффект «бросового» бесплатного ресурса.

Отдельный вопрос относится к заказчикам научно-технологической продукции, являющимся субъектами НИОКТР. У них с другими субъектами научно-технологической деятельности могут сложиться разные денежные отношения: заказы на создание научно-технологической продукции, совместная работа, взаимное рецензирование и т. п. Эти вопросы также требуют проработки.

Заключение

Система оценки результативности НИОКТР (СОРН) является важнейшим неотъемлемым элементом мониторинга научно-технологического развития Российской Федерации, эффективность которой критически зависит от полноты и постоянства поступающих в нее данных о результатах НИОКТР (научно-технологических результатах).

Для успешного функционирования СОРН необходимо, чтобы научно-технологические результаты проходили двойную оценку экспертами и научными организациями (учреждениями образования), признанными ведущими по данной тематике, а также учитывались характеристики результатов НИОКТР, необходимые для их использования заказчиками: органами государственного, регионального и муниципального управления, системами мониторинга межотраслевых комплексов, отраслей и организаций, а также заказчиками научно-технологической продукции, как являющимися, так и не являющимися субъектами научно-технологической деятельности.

Также предлагаются возможные подходы к финансовому обеспечению функционирования системы и мониторинга результативности научно-технологического развития Российской Федерации, которые могут стать основой работы предлагаемой системы. ■

Список источников [References]

1. Максимов С. В. «Новая» методика оценки эффективности научных организаций и перспективы развития конкуренции в российской науке // Информационное право. 2020. № 3. С. 4-8 [Maksimov S. V. A "New" Method of assessment of efficiency of scientific organizations and competition development prospects in the Russian Science // Information Law. 2020;(3):4-8. (In Russ.)]
2. Емельянова Е., Лапочкина В., Шкилев И. Позиция России в мире по уровню научно-технологического развития // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 1. С. 64–101. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2022-1-64-101> [Emelyanova E., Lapochkina V., Shkilyov I. Russia's position in the world in terms of scientific and technological development // Economic Policy. 2022;17(1):64–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2022-1-64-101>]

3. Францева М.В. Разработка подходов к оценке научно-технологического развития на основе сравнительного анализа ключевых показателей, используемых в международной и российской практике // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18. № 2. С. 248-269.
<https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-2.248-269> [Frantseva M.V. Developing approaches to building an assessment of scientific and technological development based on a comparative analysis of key indicators used in international and Russian practice // Science Governance and Scientometrics. 2023;18(2):248-269. (In Russ.).
<https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-2.248-269>]
4. Мельникова Е.В. Сравнительный анализ современных подходов России и Китая к оценке результатов научной деятельности // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1. С. 153-169.
https://doi.org/10.52311/2079-3359_2022_1_153 [Melnikova E.V. Comparative analysis of Russia's and China's recent approaches to assessment of scientific work results // National Strategy Issues. 2022;(1):153-169. (In Russ.).
https://doi.org/10.52311/2079-3359_2022_1_153]
5. Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н. К вопросу о создании суверенной системы оценки научной деятельности в России // Эксперт: теория и практика. 2022. № 2 (17). С. 14-16.
https://doi.org/10.51608/26867818_2022_2_14 [Anpilov S.M., Sorochaikin A.N. On The establishment of a sovereign system for evaluating scientific activities in Russia // Expert: Theory and Practice. 2022;(2(17)):14-16. (In Russ.).
https://doi.org/10.51608/26867818_2022_2_14]
6. Заварухин В.П., Клеева Л.П. Методологические основы формирования системы оценки результативности НИОКТР // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 1(33). С. 38-45.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-1-33-38-45> [Zavarukhin V.P., Kleeва L.P. Methodological Basis for the Formation of a System for Evaluating R&D Effectiveness. Russian competition law and economy. 2023;(1):38-45. (In Russ.).
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-1-33-38-45>]
7. Заварухин В.П., Клеева Л.П. Система оценки результативности НИОКТР как основа мониторинга научно-технологической сферы // Экономика науки. 2023. Т. 9. № 1. С. 56-66.
<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-1-56-66> [Zavarukhin V.P., Kleeва L.P. R&D performance evaluation system as the basis for monitoring the research and technological sphere // Economics of Science. 2023;9(1):56-66. (In Russ.).
<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-1-56-66>]
8. Информационно-аналитическая поддержка стратегического планирования научно-технологического развития Российской Федерации. Отчет по теме «Анализ проблем формирования экономики, основанной на знаниях». Руководитель В.П. Заварухин. М.: ИПРАН РАН, 2023. 143 с. [Information and analytical support for strategic planning of scientific and technological development of the Russian Federation. Report on the topic "Analysis of the problems of the formation of a knowledge-based economy". Supervisor V.P. Zavarukhin. Moscow: Institute of Applied Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2023. 143 p. (In Russ.)]
9. Система мониторинга состояния и тенденций развития научной сферы России: Т. 2. Москва: Ин-т проблем развития науки РАН, 2022. 309 с. [System for Monitoring the State and Trends in the Development of the Scientific Sphere of Russia: Vol. 2. Moscow: Institute for the Development of Science of the Russian Academy of Sciences, 2022. 309 p. (In Russ.)]

Сведения об авторах

Заварухин Владимир Петрович: кандидат экономических наук, профессор, директор Института проблем развития науки Российской академии наук
v.zavarukhin@issras.ru

Клеева Людмила Петровна: доктор экономических наук, профессор, действительный член МАОН, заведующий сектором Института проблем развития науки Российской академии наук
lucy45@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 02.04.2024
Одобрена после рецензирования: 14.05.2024
Принята к публикации: 15.05.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 02.04.2024
Approved after reviewing: 14.05.2024
Accepted for publication: 15.05.2024
Date of publication: 28.06.2024

УДК 341:346
Научная специальность: 5.1.2; 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-38-45>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Правовое регулирование деятельности цифровых платформ и антимонопольный контроль: практика применения

Карапетян А.А.,

Федеральная антимонопольная служба,
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 11

Аннотация

Освещены некоторые коллизии и пробелы правового регулирования деятельности цифровых площадок, в частности маркетплейсов.

Отмечено, что в настоящее время в сфере электронной торговли сложилась такая ситуация, при которой цифровые платформы (маркетплейсы) перестали играть роль исключительно информационных посредников, передающих информацию о товаре от продавца к покупателю с дистанционной возможностью заключения между ними договора купли-продажи.

В доктрине конкурентного права общепринятым является классический подход, согласно которому хозяйствующий субъект, доминирующий на каком-либо рынке, может при определенных условиях подпадать под критерии злоупотребления доминирующим положением. Пятый антимонопольный пакет позволяет совершенствовать доктринальные подходы к установлению злоупотребления доминирующим положением специальными субъектами.

Позиции ФАС России, сформулированные в связи с необходимостью регулирования сложных отношений по защите конкуренции на товарных рынках, где есть признаки сетевых эффектов, играют важную роль для осуществления антимонопольными органами полномочий по пересечению монополистической деятельности на товарных рынках и формирования единообразного подхода в правоприменительной практике по делам о нарушении антимонопольного законодательства владельцами транзакционных цифровых платформ.

Определены новые подходы к применению соответствующего правового регулирования, в том числе на смежных рынках, по результатам проведенного анализа норм антимонопольного законодательства, законодательства о торговой деятельности и конкретных решений антимонопольного органа, связанных с применением ст. 10¹ Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Ключевые слова: цифровые платформы; злоупотребление доминирующим положением; торговля; правовое регулирование; сетевой эффект; маркетплейсы.

Для цитирования: Карапетян А.А. Правовое регулирование деятельности цифровых платформ и антимонопольный контроль: практика применения // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 38-45. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-38-45>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Legal Regulation of Digital Platforms and Antimonopoly Control: Application Practice

Armenugi A. Karapetyan,

FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article highlights some conflicts and gaps in the legal regulation of the activities of digital platforms, in particular marketplaces.

Currently, in the field of e-commerce, a situation has arisen in which digital platforms (marketplaces) have ceased to play the role of exclusive information intermediaries, transmitting information about the product from the seller to the buyer with remote communication between them under sales contracts.

In the doctrine of competition law, the classical approach is generally accepted, according to which an economic entity dominating a market may fall under the criteria of abuse of a dominant position. The "Fifth Antimonopoly Package" makes it possible to improve doctrinal approaches to the establishment of abuse of a dominant position by special subjects.

The positions of the FAS Russia, which appeared in connection with the need to regulate complex relations to protect competition in commodity markets, where there are signs of "network effects", have an important role for the exercise by antimonopoly authorities of powers to intersect monopolistic activities in commodity markets and the formation of a uniform approach in law enforcement practice in cases on violation of antitrust laws by owners of transactional digital platforms.

New approaches to the application of relevant legal regulation, including in related markets, have been identified based on the results of an analysis of the norms of antimonopoly legislation, legislation on trading activities and specific decisions of the antimonopoly authority related to the application of Article 10¹ of Federal Law of 26.07.2024 No. 135-FZ "On Protection of Competition".

Keywords: digital platforms; abuse of dominant position; trade; legal regulation; network effect; marketplaces.

For citation: Karapetyan A.A. Legal regulation of digital platforms and antimonopoly control: application practice // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):38-45, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-38-45>

The author declare no conflict of interest

Доминирующее положение является одной из значимых категорий в конкурентном праве [1]. С принятием пятого антимонопольного пакета¹ новые изменения затронули и статью, регламентирующую случаи установления злоупотребления доминирующим положением. Новеллой, предусмотренной поправками в Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² (далее по тексту — Закон о защите конкуренции), является норма о запрете монополистической деятельности владельцами цифровых платформ.

Возникает вопрос, применимы ли классические методы анализа рынка для определения доминирующего положения к владельцам цифровых платформ. До введения специальных норм на цифровые платформы распространялись требования ст. 10 Закона о защите конкуренции, которые являются общими для всех доминирующих хозяйствующих субъектов. Так, антимонопольному органу в рамках своих полномочий по выдаче предписаний о прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением и о возбуждении дел необходимо было провести анализ рынка в соответствии с приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (далее по тексту — Порядок № 220), признать хозяйствующего субъекта доминирующим на конкретном товарном рынке и в случае нарушения, а именно злоупотребления доминирующим положением, выдать предупреждение или сразу возбудить дело по признакам нарушения антимонопольного законодательства [3].

На данном этапе развития антимонопольного регулирования регулятор пришел к такому подходу, согласно которому нетранзакционные цифровые платформы подпадают под действие норм классического доминирования, а для транзакционных цифровых платформ необходимо доказать в том числе наличие специального свойства товарного рынка — сетевого эффекта.

В свою очередь в законодательстве отсутствует понятие «цифровые платформы», что осложняет установление контроля над деятельностью их владельцев. Данный факт подтверждает необходимость не только доктринального толкования понятия «цифровые платформы», которое в том числе охватывает понятия «маркетплейсы, агрегаторы»³, но и важность его законодательного раз-

граничения с другими смежными понятиями, в том числе с помощью обращения к зарубежному опыту [2].

Основные характеристики цифровых платформ и их значение для российского и зарубежного опыта

В одном иностранном исследовании была представлена концепция цифровой платформы, которая определяет любую платформу как отдельную инфраструктуру или коммерческий рынок, позволяющий осуществлять транзакции в форме обмена между предприятиями (B2B), бизнес-клиентами (B2C) или даже между клиентами (C2C) [6].

Поэтому считается, что цифровые платформы обладают рядом характеристик, которые, с одной стороны, объясняют их востребованность для ведения предпринимательской или иной экономической деятельности, а с другой стороны, объясняют необходимость унифицированного правового регулирования деятельности их владельцев с точки зрения конкурентного права [4].

Во-первых, благодаря выбору такой формы ведения бизнеса, как цифровая платформа, происходит значительное снижение транзакционных издержек на поиск поставщиков и контрагентов, поиск информации и мониторинг изменений на конкретном рынке, на размещение рекламы, взаимодействие между участниками рынка при приобретении товаров и выполнении работ (услуг). Иными словами, взаимодействие с контрагентами в цифровой инфраструктуре отличается от взаимодействия сторон в традиционной торговле. А товарный рынок, где участниками признаются цифровые платформы, является самостоятельным в силу своей специфики и требует немалых финансовых затрат на производственные процессы.

Например, положение на рынке таких цифровых платформ, как Wildberries, Ozon, «Яндекс.Маркет», было проанализировано на предмет наличия доминирующего положения на рынке владельцев агрегатора информации о товарах. На основании данных, полученных в рамках проведения анализа рынка и установления временного интервала исследования продуктовых и географических границ, состава хозяйствующих субъектов и т. д. ФАС России был сделан вывод, отраженный в Аналитическом отчете о состоянии конкуренции на рынке услуг владельцев агрегатора информации о товарах (услугах) (маркетплейсов)⁴, о доминировании маркетплейсов

¹ Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» // СЗ РФ от 17.07.2023 № 29. Ст. 5319 (Дата обращения: 14.04.2024).

² СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

³ Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (Дата обращения: 10.05.2024).

⁴ Аналитический отчет о состоянии конкуренции на рынке услуг владельцев агрегатора информации о товарах (услугах) (маркетплейсов) от 22.02.2024. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689570> (Дата обращения: 10.05.2024).

Wildberries и Ozon, занимающих большую рыночную долю (47 и 35,5%). При этом установлено, что поведение действующих на рынке хозяйствующих субъектов с наличием сетевых эффектов увеличивает барьеры входа на рынок маркетплейсов, связанные с необходимостью осуществления значительных инвестиций.

Во-вторых, из-за достаточно быстрой трансформации цифровых рынков цифровые процессы, приводящие к созданию цифровых платформ, можно охарактеризовать как безюрисдикционные [7], что делает сложным применение традиционных подходов правового регулирования.

В Европейском союзе полностью вступил в силу Закон о цифровых рынках от 06.03.2024 (Digital Markets Act, DMA)⁵. В соответствии с этим актом цифровые платформы считаются доминирующими по количественным критериям, а DMA направлен на обеспечение конкуренции путем введения регулирующих положений и привлечения к ответственности в случае их нарушения. В список “gatekeepers”⁶ вошли шесть цифровых платформ, к которым относятся маркетплейсы, социальные сети, видеохостинг, операционные системы (Apple, Alphabet, Amazon, Meta)⁷.

В феврале 2022 г. крупные IT-компании присоединились к Принципам взаимодействия участников цифровых рынков⁸, которые разработаны совместно с российским антимонопольным органом. Данный механизм направлен на добровольное неосуществление недобросовестных практик по отношению к потребителям и контрагентам. Например, в соответствии с данными Принципами цифровой платформе следует обосновывать собственные действия по отношению к пользователям. При этом, как показывает практика ФАС России по выдаче предупреждений в связи с наличием признаков нарушения ст. 10¹ Закона о защите конкуренции, такие инструменты «мягкого права» не всегда являются действенными, что подтверждает довод о необходимости императивного регулирования.

Тем не менее опыт российского ведомства послужил базисом для введения Межгосударственным советом по антимонопольной политике (МСАП) Модельных принципов

и стандартов деятельности участников цифровых рынков на пространстве СНГ⁹. Поэтому можно с точностью сказать, что эффективность таких «мягких» методов выражается в обеспечении открытости и прозрачности деятельности цифровых платформ в условиях ведения бизнеса.

Регуляторные подходы деятельности цифровых платформ в смежных отраслях: последние инициативы

В Российской Федерации последние два года активно обсуждается вопрос о нормативном регулировании деятельности электронных площадок, в том числе вопрос разграничения компетенций данной проблематики и его отнесение в большей части к антимонопольному контролю.

Дополнительные требования к цифровым платформам разрабатываются в соответствии с законопроектом № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”» (далее по тексту — Законопроект)¹⁰, который, с точки зрения законодателя, должен решить целый ряд проблемных вопросов, возникших в сфере электронной торговли, и предложить единообразие в правовом регулировании.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Законопроекта под агрегатором информации о товарах, занимающим значимое положение на рынке, понимается «агрегатор информации о товарах, доля сделок, совершаемых между продавцами и покупателями (без учета сделок, совершаемых владельцем агрегатора информации о товарах как продавцом товаров на агрегаторе информации о товарах) посредством которого в стоимостном выражении превышает 20% от общего объема сделок, совершенных на агрегаторах информации о товарах в Российской Федерации за предшествующий календарный год».

ФАС России отмечает, что п. 2 ч. 1 ст. 10¹ Закона о защите конкуренции уже установлен специальный критерий для цифровых платформ, в том числе владельцев агрегатора информации о товарах, при превышении которого на них распространяются ограниче-

⁵ Regulation (EU) 2022/1925 on Contestable and Fair Markets in the Digital Sector (Digital Markets Act, DMA). URL: <https://perma.cc/7TEW-5TE6> (Дата обращения: 17.04.2024).

⁶ Gatekeepers — list. URL: <https://perma.cc/52NU-896N> (Дата обращения: 17.04.2024).

⁷ Признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации. — *Прим. авт.*

⁸ Принципы взаимодействия участников цифровых рынков (утверждены Протоколом заседания Экспертного совета при ФАС России по развитию конкуренции в области информационных технологий 22 сентября 2021 г.). URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666> (Дата обращения 10.04.2024).

⁹ Модельные принципы и стандарты деятельности участников цифровых рынков государств — участников СНГ (утверждены решением 54-го заседания Межгосударственного совета по антимонопольной политике от 9 июня 2023 г.). URL: <https://fas.gov.ru/news/32682> (Дата обращения 16.04.2024).

¹⁰ Законопроект № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (Дата обращения: 10.04.2024).

ния, установленные ст. 10 Закона о защите конкуренции (пятый антимонопольный пакет).

Законопроект предполагает системный подход в регулировании деятельности агрегаторов информации о товарах на территории Российской Федерации:

1. В случае реализации положений Законопроекта при решении вопроса о применении мер ответственности может возникнуть коллизия вводимых норм и положений Закона о защите конкуренции, которые носят общий характер и имеют более широкую возможность применения. Целесообразно исключить дополнительные положения, аналогичные запретам, установленным в Законе о защите конкуренции.

Необходимо отметить, что регулирование должно охватывать специфику деятельности маркетплейсов, которые, по сути, обеспечивают коммуникацию между продавцом и покупателем и другими участниками, и учесть интересы всех сторон.

2. Специфика правовых отношений, сложившаяся между цифровыми платформами и пользователями, является уникальной и осложненной многофункциональной структурой.

Требования к маркетплейсам не должны дублировать нормы для торговых сетей. Распространение требований таких норм на цифровые платформы, которые не осуществляют торговую деятельность и не входят в группу лиц с хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность посредством организации торговой сети, нецелесообразно, поскольку предмет регулирования деятельности цифровых платформ и взаимодействие с контрагентами отличается от взаимодействия лиц в традиционной торговле, поэтому применение к их деятельности требований, применяемых для торговых сетей, может замедлить и снизить функциональную привлекательность новых форм ведения бизнеса в сфере электронной торговли.

Законодательная инициатива предполагает, что именно ФАС России должна стать уполномоченным органом по контролю за соблюдением этих требований в рамках возбуждения и рассмотрения дел о нарушении законодательства в отношении цифровых платформ.

Актуальность выработки подходов отраслевого/антимонопольного регулирования деятельности цифровых платформ на рынке услуг владельцев агрегатора информации о товарах (услугах) (маркетплейсов) и «запрет на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой»

Для целей применения антимонопольного контроля за цифровыми платформами в конце марта 2024 г. был отменен мораторий на антимонопольные проверки

ИТ-компаний¹¹. До отмены моратория у регулятора отсутствовала возможность проводить проверки в рамках своих полномочий.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24.03.2022 № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» в отношении включенных в реестр Минцифры России аккредитованных ИТ-компаний¹² не допускается проведение контрольных мероприятий по соблюдению обязательных требований антимонопольного законодательства в отношении ИТ-компаний, включенных в вышеуказанный реестр, до конца 2024 г. Отмена моратория позволила российскому антимонопольному органу применить новое уникальное регулирование в российском конкурентном праве к транзакционным платформам, которые в большинстве случаев являются маркетплейсами.

Теперь же антимонопольному органу необходимо сформировать либо совершенно новые, неизвестные российской юридической науке подходы к регулированию деятельности цифровых платформ и правоприменительную практику в рамках введения нового, специального регулирования, либо усовершенствовать старые доктринальные подходы, известные науке конкурентного права.

Как показывает анализ предупреждений ФАС России, выданных во втором квартале 2024 г., действия хозяйствующих субъектов — владельцев транзакционных цифровых платформ подпадают исключительно под ст. 10¹ Закона о защите конкуренции с прямой отсылкой к ст. 10 Закона о защите конкуренции, применение которой, в свою очередь, является императивной для целей предупреждения и пресечения монополистической деятельности.

При этом ст. 10¹ Закона о защите конкуренции установлен запрет на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой.

В соответствии с ч. 1 указанной статьи запрещаются действия (бездействие), предусмотренные ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, совершаемые хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой и обеспечивающим посредством ее использования со-

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.03.2024 № 340 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 448» // СЗ РФ от 25.03.2024 № 13. Ст. 1809 (Дата обращения: 01.05.2024).

¹² См.: <https://www.gosuslugi.ru/itorgs> (Дата обращения: 01.05.2024).

вершение сделок между иными лицами, выступающими продавцами и покупателями определенных товаров, при наличии в совокупности следующих условий:

1) сетевой эффект дает такому хозяйствующему субъекту возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке, на котором совершение сделок между продавцами и покупателями осуществляется посредством цифровой платформы, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам;

2) доля сделок, совершаемых между продавцами и покупателями посредством цифровой платформы, превышает в стоимостном выражении 35% общего объема сделок, совершаемых на соответствующем товарном рынке;

3) выручка такого хозяйствующего субъекта за последний календарный год превышает 2 млрд руб.

С учетом изложенного действия российских цифровых платформ (маркетплейсов) по ограничению возможности реализации товаров в отношении хозяйствующих субъектов могут рассматриваться антимонопольным органом на предмет нарушения запрета, установленного ч. 1 ст. 10¹ Закона о защите конкуренции при условии наличия совокупности условий, закрепленных в п. 1—3 ст. 10¹ Закона о защите конкуренции.

В этой связи предлагается рассмотреть особенности применения ст. 10¹ Закона о защите конкуренции и практику ее применения.

Регулятор выдал предупреждение в адрес ООО «Интернет решения» (маркетплейс Озон)¹³ в соответствии со ст. 39¹ Закона о защите конкуренции, так как были установлены обстоятельства, в совокупности свидетельствующие о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства. Анализ предупреждения показал, что нарушения выражаются в совокупности действий, предусмотренных п. 3 и 5 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, путем отказа (уклонения) в заключении договора со стороны маркетплейса Озон с некоторыми продавцами, а также навязывания контрагентам маркетплейса Озон невыгодных условий договора: запрета на размещение контактной информации продавца, в том числе информации о сайте продавца в информационно-коммуникационной сети Интернет; подключение услуг без согласия продавца; неопределенности в принятии к продавцам решения о расторжении договора; неопределенности в применении к продавцам санкций за нарушение условий договора.

¹³ Предупреждение № МШ/35681/24 от 24.04.2024. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/ca7b2ba4-9c7a-4719-a9ed-f9f1f8322b10/> (Дата обращения 14.05.2024).

ФАС России квалифицировала, исходя из системного толкования норм антимонопольного законодательства, действия (бездействие) владельца маркетплейса Озон по принуждению контрагента к принятию условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, как нарушение запрета на злоупотребление именно доминирующим положением.

Аналогичная практика применения ФАС России нормы о запрете на осуществление монополистической деятельности владельцами маркетплейсов сформировалась и в выдаче предупреждения ООО «Вайлдберриз»¹⁴ по признакам нарушения ст. 10¹ Закона о защите конкуренции, выразившимся в совершении действий, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, которые в совокупности соответствуют трем условиям: ярко выраженные сетевые эффекты по отношению к продавцу и покупателю; доля сделок между продавцами и покупателями посредством маркетплейса превышает 35%; выручка за год превышает 2 млрд. руб.

Несомненно, антимонопольный орган в своей практике подходит дифференцировано к вопросу правовой квалификации действий цифровых платформ в антимонопольных делах [5].

До введения специального антимонопольного регулирования в некоторых делах регулятор квалифицировал действия владельца цифровой платформы по ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, то есть как нарушение общего запрета (решение по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства владельцем цифровой платформы iOS¹⁵, решение в отношении владельца нетранзакционной цифровой платформы YouTube), а в некоторых действовали специальные запреты, подпадающие под действие п. 3 и 9 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции (дело в отношении транзакционной цифровой платформы по бронированию средств размещения Booking.com, дело в отношении цифровой платформы HeadHunter (hh.ru)¹⁶).

На сегодняшний день, как показывает практика, антимонопольный орган идет по пути буквального тол-

¹⁴ Предупреждение № МШ/29998/24 от 09.04.2024 // <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/3b545e6c-8f90-47c3-9cbd-eac570c754c7/> (Дата обращения 14.05.2024).

¹⁵ См.: Решение ФАС России от 24 февраля 2022 г. № 11/01/10-12/2021 // <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/030a28e3-c8d9-4129-b4ba-26c5013d9457/> (Дата обращения: 01.05.2024).

¹⁶ См.: Решение ФАС России от 23 января 2020 г. № 11/01/10-9/2019 // <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/8e4961ce-3f9c-4b37-9f4b-b2804deec88/> (Дата обращения: 01.05.2024).

кования новой нормы и применяет запреты на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой, через квалификацию нарушений, подпадающих под действие нормы о злоупотреблении доминирующим положением.

Заключение

Целью установления правового регулирования деятельности цифровых платформ является защита благосостояния потребителей. Изучение нормативных правовых актов указывает не только на наличие отраслевого регулирования деятельности цифровых платформ, но и на предпосылки появления смежного регулирования, которое пересекается с правовым регулированием в сфере осуществления торговой деятельности и потребительских отношений.

Так, в рамках применения мер антимонопольного реагирования на нарушение цифровыми платформами антимонопольного законодательства, в том числе путем возможного предупреждения и пресечения монополистической деятельности, как одной из формы антимонопольного контроля, антимонопольному органу следует правильно квалифицировать такие нарушения и с учетом наличия сетевых эффектов.

Антимонопольный орган обязан доказать не только наличие в совокупности специальных критериев при действиях хозяйствующих субъектов, владеющих цифровой платформой, но и что поведение хозяйствующего субъекта подпадает под общий запрет *per se* или образует один из видов злоупотребления, названных в п. 1—11 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции¹⁷.

В противном случае такие меры, скорее всего, будут оспорены хозяйствующими субъектами, действия которых были квалифицированы в том числе как злоупотребление доминирующим положением с признаками наличия сетевых эффектов и других критериев.

На основе анализа приведенной практики можно сделать вывод о положительном влиянии существующего антимонопольного регулирования и, как следствие, однозначности и определенности вынесенных антимонопольных решений. ■

Список источников [References]

1. Актуальные вопросы конкурентного права: современные тенденции и перспективы развития: Моно-

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

графия / Московское отделение Ассоциации юристов России; Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства / Отв. ред. М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2020. 208 с. ISBN 978-5-7205-1642-0 [Current issues of competition law: current trends and development prospects: Monograph / Moscow branch of the Association of Lawyers of Russia; Commission for the Improvement of Antimonopoly Legislation / ed. M. A. Egorova. M.: Justitsinform, 2020. 208 p. ISBN 978-5-7205-1642-0. (In Russ.)]

2. Дехтярь И. Н., Кони́на Е. Н. Вопросы применения положений антимонопольного законодательства к деятельности цифровых платформ // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9. № 1. С. 111–117. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.13> [Dekhtyar I. N., Konina E. N. Issues of application of anti-monopoly legislation provisions to the activities of digital platforms // Humanities and Law Research. 2022;9(1):111-117. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.13>]
3. Князева И. В. Актуальные вопросы проведения анализа состояния конкуренции на товарных рынках. Методологический комментарий: Монография / И. В. Князева, С. Н. Чирихин. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. 289 с. ISBN 978-5-7782-4095-7 [Knyazeva I. V. Key consideration on analysis of the state of competition on the goods markets. Methodological commentary: Monograph / I. V. Knyazeva, S. N. Chirikhin. Novosibirsk: Izd-vo NSTU, 2020. 291 с. ISBN 978-5-7782-4095-7. (In Russ.)]
4. Маслов А. О. Цифровые рынки в конкурентном праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 2(14). С. 55–60 [Maslov A. O. Digital markets in competition law // Journal of Entrepreneurship and Corporate Law. 2019;(2):55-60. (In Russ.)]
5. Маслов А. О. Антимонопольное регулирование и цифровые платформы: дело Apple Inc. v. Pepper // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 4(24). С. 52–59. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2020-4-24-52-59> [Maslov A. O. Antitrust and digital platforms in competition law: Apple Inc. v. Pepper case // Russian Competition Law and Economy. 2020;(4):52-59. (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2020-4-24-52-59>]
6. Diane Coyle. Practical competition policy implications of digital platforms. 2018. P. 4. URL: https://www.bennettinstitute.cam.ac.uk/media/uploads/files/Practical_competition_policy_tools_for_digital_platforms.pdf
7. Князева И. В., Айтжанов А. Т., Бычкова Е. С. Цифровые платформы как объекты регулирования: проблемы совершенствования антимонопольного законодательства в государствах — членах ЕАЭС //

Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4(28). С. 8—17.

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-8-17>
[Knyazeva I. V., Aitzhanov A. T., Bychkova Ye.S. Digital platforms as objects of regulation: issues of development of antitrust legislation in the EAEU member states // Russian competition law and economy. 2021;(4):8-17. (In Russ.).
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-8-17>]

Сведения об авторе

Карапетян Армену́ги Арсеновна: магистр юриспруденции, консультант отдела информационных технологий Управления регулирования связи и информационных технологий Федеральной антимонопольной службы
arminek1999@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 25.04.2024
Одобрена после рецензирования: 14.05.2024
Принята к публикации: 15.05.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 25.04.2024
Approved after reviewing: 14.05.2024
Accepted for publication: 15.05.2024
Date of publication: 28.06.2024

УДК 346.546
Научная специальность 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-46-53>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Сделки экономической концентрации: эволюция антимонопольного регулирования и распространенных деликтов в современных условиях

Великанов А.П.,

Институт государственных закупок Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
105005, Россия, г. Москва,
ул. Фридриха Энгельса, д. 3-5,
стр. 6

Аннотация

Выполнен анализ последних законодательных изменений по вопросу регулирования антиконкурентных сделок экономической концентрации и совершенствования процедуры осуществления государственного контроля за экономической концентрацией.

Исследованы воля законодателя и причины, способствовавшие развитию нормативно-правового регулирования по рассматриваемому вопросу, а также его экономико-правовые последствия.

По результатам изучения актуальной правоприменительной практики, сложившейся после вступления в силу законодательных изменений, автором выявлены и систематизированы наиболее распространенные деликты, связанные с фактами осуществления сделок экономической концентрации, ограничивающих конкуренцию, а также с существенными нарушениями порядка осуществления таких сделок, установленными действующим антимонопольным законодательством.

Цель исследования: изучение эволюции нормативно-правового регулирования по вопросу пресечения антиконкурентных сделок экономической концентрации и распространенных деликтов, связанных с данной категорией нарушений антимонопольного законодательства, для формирования единообразных подходов в правоприменительной практике антимонопольных органов.

Ключевые слова: экономическая концентрация; сделки слияния и поглощения; государственный контроль за экономической концентрацией; антимонопольные иммунитеты; согласование сделок; ходатайство об осуществлении сделки; уведомление об осуществлении сделки; эксперт; экспертиза; антимонопольное законодательство; изменение антимонопольного законодательства; ограничение конкуренции; нарушение антимонопольного законодательства; Закон о защите конкуренции.

Для цитирования: Великанов А.П. Сделки экономической концентрации: эволюция антимонопольного регулирования и распространенных деликтов в современных условиях // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 46-53.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-46-53>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Transactions Involving Economic Concentration: the Evolution of Antimonopoly Regulation and Common Torts in Modern Conditions

Aleksandr P. Velikanov,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Institute of Public Procurement, Friedrich Engels str., 3-5, bldg 6, Moscow, 105005, Russia

Abstract

Author carries out the analysis of recent legislative changes on the regulation of anticompetitive transactions involving economic concentration and improvement of the procedure for state control over economic concentration.

The will of the legislator and the reasons that contributed to the development of legal regulation on the issue under consideration, as well as its economic and legal consequences, are examined.

Based on the results of studying the current law enforcement practice that developed after the entry into force of legislative changes, author identifies and systematizes the most common torts related to the facts of transactions involving economic concentration that restrict competition, as well as significant violations of the procedure for such transactions established by the current antimonopoly legislation.

The purpose of the research: is to study the evolution of legal regulation on matters of anticompetitive transactions involving economic concentration and common torts related to this category of violations of antimonopoly legislation, in order to form harmonized approaches in the law enforcement practice of antimonopoly authorities.

Keywords: economic concentration; mergers and acquisitions; merger control; antimonopoly immunities; transaction approval; request for transaction implementation; notification of transaction implementation; expert; expertise; antimonopoly legislation; amendment of antimonopoly legislation; restriction of competition; violation of antimonopoly legislation; Russian Law on Protection of Competition.

For citation: Velikanov A.P. Transactions involving economic concentration: the evolution of antimonopoly regulation and common torts in modern conditions // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):46-53, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-46-53>

The author declare no conflict of interest

В современных экономических условиях проблемы совершенствования контроля за осуществлением сделок между хозяйствующими субъектами в рамках государственного контроля за экономической концентрацией, а также антиконкурентными практиками хозяйствующих субъектов сохраняют актуальность в правоприменительной практике антимонопольных органов, а также в нормотворчестве по вопросам защиты и развития конкуренции.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (далее — Закон о защите конкуренции) под экономической концентрацией понимаются «сделки, иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции»¹.

В научной доктрине неоднократно обнаруживается зависимость сделок экономической концентрации и общего состояния конкуренции на товарных рынках [1, 2].

Как отмечает Т. Филиппон, экономическая концентрация тесно связана с экономической конкуренцией, поскольку увеличивает рыночную власть крупных хозяйствующих субъектов, появляющихся в результате слияний и поглощений, хотя эта связь может быть не только отрицательной, но и положительной, принимая во внимание эффект отдачи от масштаба производства, рост производительности и инвестиций в нематериальные активы [3].

Нельзя не согласиться с В. Ф. Попондопуло, указывающим на наличие причинно-следственной связи между существенной рыночной силой как отдельных продавцов, так и покупателей на товарных рынках, совершающих сделки экономической концентрации, и негативными последствиями для конкуренции на макроуровне [4].

В этой связи полагаем, что основания отнесения тех или иных сделок или действий хозяйствующих субъектов к числу подлежащих государственному контролю за экономической концентрацией не могут быть установлены законодателем абстрактно, а должны учитывать экономические особенности совершаемых сделок, положение на рынке их участников (субъекта и объекта экономической концентрации), а также текущее состояние рынка в целом.

Государственный контроль за экономической концентрацией может быть представлен в качестве системы взаимосвязанных публично-правовых обязанностей, направленных на обеспечение конкуренции, сформированной с учетом публичного интереса государства и значимости экономической конкуренции для общества [5].

Концепция осуществления государственного контроля за экономической концентрацией, применяемая в российской антимонопольной практике, исходит из того, что данный вид контроля имеет характер скорее предупредительный. Его целью является не столько пресечение уже совершенного правонарушения (заключения антиконкурентной сделки, завершения осуществления иных действий, которые оказывают влияние на состояние конкуренции), сколько превенция его совершения (недопущение совершения таких сделок и действий во избежание потенциального ограничения конкуренции).

Подобный подход к осуществлению государственного контроля за экономической концентрацией отмечен самим антимонопольным органом, в частности, в разъяснении ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3)².

По итогам анализа содержания законодательных изменений порядка осуществления государственного контроля за экономической концентрацией в последние годы можно выделить их следующие направления.

1. Снижение порога сделок, иных действий, подлежащих государственному контролю за экономической концентрацией

Ввиду осознаваемой российским законодателем необходимости поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также общего снижения нагрузки на бизнес в рамках осуществления государственного контроля за экономической концентрацией в последние годы были расширены «иммунитеты» в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках применения антимонопольных запретов и рассмотрения сделок экономической концентрации.

Так, пороговые значения годовой выручки хозяйствующих субъектов для целей учета сделок, действий, совершаемых ими, в качестве подлежащих антимонопольному контролю, увеличены с четырехсот до восьмисот миллионов рублей.

В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 264-ФЗ сделки с акциями (долями), правами и (или) имуществом лица

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

² Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3) // <https://fas.gov.ru/documents/687797> (Дата обращения: 20.02.2024).

подлежали осуществлению с предварительного согласия антимонопольного органа, в случае если суммарная стоимость активов по последнему балансу лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц превышала 400 млн руб.

Изменениями, внесенными в ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в соответствии с Федеральным законом от 16.02.2022 № 11-ФЗ, вступившими в силу 27.02.2022³, предусмотрено, что соответствующие сделки подлежат осуществлению с предварительного согласия антимонопольного органа, в случае если суммарная стоимость активов по последнему балансу лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц превышает 800 млн руб.

Таким образом, на сегодня, если стоимость активов приобретаемого (присоединяемого) лица в рамках сделки по слиянию или поглощению и его группы лиц находится в пределах, не превышающих 800 млн руб., такая сделка по общему правилу не подлежит государственному контролю за экономической концентрацией со стороны российского антимонопольного органа.

Поскольку в настоящее время предельные значения годовой выручки субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 составляют также до 800 млн руб.⁴, можно прийти к выводу о том, что сделки по слиянию и поглощению в отношении субъектов малого предпринимательства, не входящих в группу лиц с иными хозяйствующими субъектами, освобождены от данного вида государственного контроля.

2. Упрощение процедур государственного контроля за экономической концентрацией в отношении сделок, иных действий, незначительно превышающих пороговые значения

В отношении ряда более крупных сделок, все же подпадающих под государственный контроль за экономической концентрацией, российским законодателем принято существенное упрощение процедур контроля.

Так, 08.03.2022 был принят Федеральный закон № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 46-ФЗ)⁵.

Статьей 15.1 Закона № 46-ФЗ предусмотрено упрощение порядка согласования с антимонопольным органом сделок при приобретении акций, долей, имущества и прав в отношении коммерческих организаций, суммарная стоимость активов которых (и их группы лиц) составляет от 800 млн руб. до 2 млрд руб., и сделок при приобретении акций, долей и прав в отношении финансовых организаций.

Внесенными изменениями было предусмотрено, что указанные сделки могут быть осуществлены без предварительного согласия антимонопольного органа, но с последующим его уведомлением об их осуществлении.

В чем заключается смягчение регулирования данного процесса?

Существуют следующие ключевые отличия в процедурах уведомления и согласования сделок экономической концентрации в российском антимонопольном законодательстве.

Процедура уведомления предполагает отсутствие фактического запрета либо иных предварительных блокирующих механизмов хозяйствующему субъекту на совершение соответствующей сделки. Суть ее состоит в том, что лицо, намеревающееся совершить действия или заключить сделки, способные оказать влияние на состояние конкурентной среды (субъект концентрации), своей волей и в своем интересе осуществляет действия или заключает сделку, направленную в том числе на приобретение объекта экономической концентрации.

Процедура же согласования соответствующих сделок обязывает субъект концентрации, имеющий намерение совершить сделку, направленную в том числе на приобретение объекта экономической концентрации, первоначально обратиться в антимонопольный орган с ходатайством в целях получения согласия на ее совершение. При этом сама сделка может быть совершена не ранее принятия антимонопольным органом положительного решения по результатам рассмотрения ходатайства.

Отличны и санкции за нарушение порядка совершения сделок экономической концентрации, подлежащих уведомлению и согласованию.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП)⁶ непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган

³ Федеральный закон от 16.02.2022 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и статью 1 Федерального закона “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 21.02.2022. № 8. Ст. 1035.

⁴ Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. 11.04.2016. № 15. Ст. 2097.

⁵ Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 14.03.2022. № 11. Ст. 1596.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (1 ч.). Ст. 1.

уведомлений, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление уведомлений, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи уведомлений, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 800 руб. до 1,2 тыс. руб.; на должностных лиц — от 5 тыс. руб. до 7,5 тыс. руб.; на юридические лица — от 150 тыс. руб. до 250 тыс. руб.

В то же время ч. 3 ст. 19.8 КоАП предусмотрено, что непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган ходатайств, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление ходатайств, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи ходатайств, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1,5 тыс. руб. до 2,5 тыс. руб.; на должностных лиц — от 15 тыс. руб. до 20 тыс. руб.; на юридические лица — от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб.

Таким образом, потенциальные размеры административных штрафов за нарушение процедур уведомления и согласования таких сделок отличаются двукратно.

Следовательно, замена в указанных случаях процедур согласования сделок на уведомительные процедуры как упростила порядок совершения рассматриваемых сделок, так и фактически смягчила ответственность за нарушение данного порядка.

Необходимо отметить, что указанный упрощенный порядок осуществления сделок в отношении коммерческих организаций, суммарная стоимость активов которых (и их группы лиц) составляет до 2 млрд руб., действовал в 2022—2023 гг., однако в дальнейшем, с учетом стабилизации экономической обстановки, продлен не был.

Тем не менее данные изменения способствовали существенной активизации бизнес-активности в Российской Федерации и стабилизации национальной экономики в кризисный период.

3. Введение новых оснований для осуществления государственного контроля за экономической концентрацией с учетом стоимости самих совершаемых сделок

10.07.2023 был принят Федеральный закон № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» (далее — Закон № 301-ФЗ)⁷, предусма-

тривающий целый ряд нововведений в процедуры осуществления государственного контроля за экономической концентрацией.

Законом № 301-ФЗ введено новое основание государственного контроля сделок экономической концентрации, учитывающее в дополнение к существовавшим ранее условиям о том, что суммарная стоимость активов по последним балансам лица, приобретающего акции (доли), права и (или) имущество, и его группы лиц, лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц превышает 7 млрд руб., или если их суммарная выручка от реализации товаров за последний календарный год и при этом суммарная стоимость активов по последнему балансу лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц превышает 800 млн руб., новое (альтернативное) условие — о стоимости самой совершаемой сделки.

С учетом данных изменений, если цена совершаемой сделки превышает 7 млрд руб., то такая сделка подлежит государственному контролю за экономической концентрацией, независимо от наличия либо отсутствия иных условий государственного контроля.

Указанное обстоятельство в корне меняет подход к контролю таких сделок, поскольку классические критерии, базирующиеся на оценке совокупной выручки участников сделок либо величине активов указанных лиц, не учитывали действительного влияния на экономику сделок, к примеру, направленных на распоряжение правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Подобные изменения подхода к государственному контролю экономической концентрации в отношении крупных сделок, способных оказать влияние на конкуренцию, характерны и для зарубежных юрисдикций.

Так, в соответствии с девятой поправкой, внесенной в июне 2017 г. в Закон о конкуренции Германии (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen— GWB*) установлено, что слияния, связанные с приобретением компании, совокупная выручка которой в Германии составляет менее 17,5 млн евро, но деятельность которой в Германии является «существенной», тем не менее подлежат контролю за слияниями, если стоимость вознаграждения за совершаемую сделку превышает 400 млн евро⁸.

Как отмечается, причиной введения такого нового основания государственного контроля сделок экономической концентрации, основанного на стоимости сделок, стало установление со стороны компании *Facebook* единого контроля над *WhatsApp* в результате сделки экономической концентрации, которая практически полностью избежала процедур контроля за слияниями

⁷ Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» // СЗ РФ. 17.07.2023. № 29. Ст. 5319.

⁸ Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen (GWB) // <https://www.gesetze-im-internet.de/gwb/BJNR252110998.html> (Дата обращения: 20.02.2024).

в Европейском союзе, поскольку *WhatsApp* не соответствовал пороговым значениям в отношении критерия совокупной годовой выручки во многих юрисдикциях [6].

4. Совершенствование процедуры рассмотрения ходатайств о даче согласия на осуществление сделки, применяемой антимонопольным органом

Изменениями, внесенными в антимонопольное законодательство Законом № 301-ФЗ, также закреплено право антимонопольного органа при рассмотрении ходатайств о даче согласия на осуществление сделки запрашивать у органов государственной власти документы и сведения, необходимые для рассмотрения ходатайства, с одновременным предоставлением таким органам государственной власти необходимых для указанных целей сведений и информации, содержащихся в ходатайстве, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне.

Данное нововведение ценно тем, что с учетом коротких сроков рассмотрения ходатайства антимонопольный орган получает специальное право на получение от государственных органов значимых для его рассмотрения сведений.

Также внесенными изменениями закреплено право лица, представившего ходатайство о совершении сделки, до принятия антимонопольным органом решения по результатам рассмотрения ходатайства о даче согласия на осуществление сделки, иного действия, подлежащих государственному контролю, представить в антимонопольный орган письменные обязательства об осуществлении ими действий, направленных на обеспечение конкуренции, которые учитываются антимонопольным органом при принятии решения по результатам рассмотрения ходатайства.

В числе новаций, совершенствующих процедуры осуществления государственного контроля за экономической концентрацией, применяемой антимонопольным органом, Законом № 301-ФЗ, следует отметить также расширение института экспертизы, а именно появившаяся возможность назначения антимонопольным органом экспертизы в рамках осуществления государственного контроля за экономической концентрацией (в частности, при рассмотрении антимонопольным органом ходатайств о даче согласия на осуществление сделки, иного действия, подлежащих государственному контролю, а также в случаях необходимости обеспечения контроля исполнения предписания, выдаваемого по результатам рассмотрения ходатайства).

По мнению автора, указанное нововведение следует оценить положительно, поскольку внедрение института экспертизы в процедуру осуществления государствен-

ного контроля за экономической концентрацией должно улучшить качество проводимых исследований и упростить работу сотрудников антимонопольного органа в случае отсутствия у них специальных познаний в технологической стороне вопросов, затрагиваемых при рассмотрении ходатайств.

Как рассмотренные нами изменения в нормативно-правовом регулировании повлияли на объем и характер нарушений антимонопольного законодательства, выявляемых антимонопольным органом при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией?

В результате снижения порога сделок, иных действий, подлежащих государственному контролю за экономической концентрацией в части критерия суммарной стоимости активов по последнему балансу лица, являющегося объектом экономической концентрации, и его группы лиц существенная часть сделок была полностью легализована, в связи с чем перестала попадать в фокус внимания антимонопольного органа.

Часть нарушений законодательства при совершении сделок экономической концентрации перешла в категорию менее существенных — в результате временного упрощения в 2022—2023 гг. процедур государственного контроля за экономической концентрацией в отношении сделок, иных действий, незначительно превышающих пороговые значения.

В то же время в разрезе тех сделок, на которые продолжают распространяться требования законодательства об обязательной процедуре согласования возможности их осуществления посредством подачи ходатайства в антимонопольный орган, с учетом текущей экономической ситуации в правоприменительной практике антимонопольного органа стали превалировать две группы нарушений:

1) нарушения, выраженные в совершении сделки экономической концентрации, подлежащей государственному контролю, в отсутствие направленного ходатайства о совершении такой сделки в адрес антимонопольного органа, ввиду необходимости срочного совершения сделки по причине введения санкций со стороны недружественных иностранных структур;

2) нарушения, выраженные в совершении сделки экономической концентрации, подлежащей государственному контролю, после направления ходатайства о совершении такой сделки в адрес антимонопольного органа, но до получения согласия антимонопольного органа о возможности совершения такой сделки, ввиду необходимости срочного совершения сделки по причине введения санкций со стороны недружественных иностранных структур.

Классическим примером одного из подобных нарушений, выявленных антимонопольным органом, выступило дело об административном правонарушении в отношении одного из хозяйствующих субъектов — приобрета-

телей долей в уставных капиталах ряда юридических лиц (далее — Приобретатель).

В 2023 г. в ФАС России поступило ходатайство Приобретателя о получении предварительного согласия антимонопольного органа на совершение взаимосвязанных сделок по приобретению долей в размере 100% в уставных капиталах ряда юридических лиц (далее — Общества).

Суммарная стоимость активов по последним балансам Приобретателя и его группы лиц, Обществ и их группы лиц превысила 7 млрд руб.

Таким образом, Приобретателю для осуществления сделок по приобретению долей в размере 100% в уставных капиталах Обществ необходимо было получить согласие антимонопольного органа.

В связи с необходимостью получения дополнительной информации, необходимой для рассмотрения ходатайства, ФАС России в установленном порядке срок рассмотрения ходатайства был продлен до 05.05.2023.

В силу п. 12 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁹ доля в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ).

20.04.2023 в ЕГРЮЛ внесены записи о том, что Приобретатель является участником Обществ с долей в уставном капитале каждого из них в размере 100%.

Тем самым, не дожидаясь получения от ФАС России решения по результатам рассмотрения ходатайства, Приобретатель совершил сделки по приобретению долей в уставных капиталах Обществ.

Приобретатель отмечал, что заключение договоров купли-продажи долей в уставных капиталах Обществ до 01.05.2023 было принципиальной позицией предыдущих участников Обществ — иностранных лиц, связанной в том числе с существенными затруднениями по перечислению денежных средств Приобретателем на счета иностранных лиц в западных банках. Отказ от сделки повлек бы ряд негативных последствий как для Приобретателя (убытки компании, вызванные отказом от сделки, с большой долей вероятности могли привести к банкротству компании), так и для бюджета Российской Федерации (по условиям, определенным Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, сумма в размере 1,172 млрд руб. перечислена Приобретателем в качестве добровольного взноса в бюджет Российской Федерации). Кроме того, отказ от сделки с большой долей вероятности привел бы к снижению занятости населения,

так как группа предыдущих участников Обществ — иностранных лиц не предполагала инвестировать в развитие бизнеса в Российской Федерации.

Вместе с тем по результатам рассмотрения дела антимонопольный орган пришел к выводу о том, что реализация договоренностей хозяйствующих субъектов, достигнутых в рамках гражданско-правовых отношений, и предполагаемый позитивный социально-экономический эффект от совершения сделки не могут являться основанием для освобождения от обязанностей, предусмотренных Законом о защите конкуренции, и нивелировать нарушение требований антимонопольного законодательства.

Все вышесказанное указывает на необходимость дальнейшего осмысления перспективных законодательных изменений в вопросах осуществления государственного контроля за экономической концентрацией. ■

Список источников [References]

1. Некрасова Е. А. Конкурентная ситуация в России и влияние сделок слияний и поглощений на ее динамику: автореф. дис.... канд. экон. наук (08.00.01), Санкт-Петербург, 2014. 27 с. [Nekrasova E. A. The competitive situation in Russia and the impact of mergers and acquisitions on its dynamics: abstract... PhD in Economics (08.00.01), St. Petersburg, 2014. 27 p. (In Russ.)]
2. Варламова А. Н., Куркина С. В., Грехова Д. А., Кузьмина А. В., Ситников Е. В., Волков Г. Г. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки: рынок цветной металлургии // Конкурентное право. 2021. № 3. С. 27-32. <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2021-3-27-32> [Varlamova A. N., Kurkina S. V., Grekhova D. A., Kuzmina A. V., Sitnikov E. V., Volkov G. G. Competitive law and industrial commodity markets: the non-ferrous metal industry market // Competitive law. 2021;(3):27-32. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2021-3-27-32>]
3. Philippon, Thomas (2019): The economics and politics of market concentration, NBER Reporter, National Bureau of Economic Research (NBER), Cambridge, MA, Iss. 4, pp. 10-12.
4. Попондопуло В. Ф. Рыночная власть производителей и потребителей товаров, формы ее проявления и законодательное регулирование // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 2-9. <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2021-4-2-9> [Popondopulo V. F. The market power of manufacturers and consumers of goods, its manifestation forms and legislative regulation // Competitive law. 2021;(4):2-9. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2021-4-2-9>]
5. Тотьев К. Ю. Антимонопольный контроль за экономической концентрацией как система публично-правовых обязанностей по обеспечению конкуренции //

⁹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 50-61 [Totyev K.Yu. Antimonopoly (merger) control over economic concentration as a system of public law obligations aimed to ensure competition // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017;(6):50-61. (In Russ.)]

6. M. J. Werner. German competition law update: New revised act against restraints of competition entered into force. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/d11d3849/german-competition-law->

update-new-revised-act-against-restraints-of-competition-entered-into-force

Сведения об авторе

Великанов Александр Петрович: преподаватель Института государственных закупок Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
velikanov.ap@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 19.04.2024
Одобрена после рецензирования: 27.04.2024
Принята к публикации: 02.05.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 19.04.2024
Approved after reviewing: 27.04.2024
Accepted for publication: 02.05.2024
Date of publication: 28.06.2024

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-54-59>

Правовые проблемы обжалования предупреждения антимонопольного органа: перспективы расширения полномочий коллегиальных органов ФАС России (аналитический обзор)

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право и экономика, 2024

Акимова И.В. *,

Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Адвокатское бюро
BGP Litigation,
123112, Россия, г. Москва,
Пресненская наб., д. 6, стр. 2

Шлапак М.Д.,

Адвокатское бюро BGP
Litigation,
123112, Россия, г. Москва,
Пресненская наб., д. 6, стр. 2

Аннотация

Цель статьи — изучение правовой природы института выдачи антимонопольным органом предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, а также процессуальных способов его оспаривания.

В результате проведенного анализа действующего законодательства и правоприменительной практики авторы выявили ряд проблем, возникающих в процессе судебного оспаривания предупреждения, а именно длительность судебной процедуры и использование формального подхода при рассмотрении данной категории дел. Выводы, сделанные авторами, указывают на целесообразность закрепления возможности оспаривания предупреждения в административном порядке путем расширения полномочий коллегиальных органов ФАС России.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; предупреждение о прекращении действий (бездействия); оспаривание предупреждения; коллегиальные органы ФАС России; полномочия антимонопольного органа.

Для цитирования: Акимова И.В., Шлапак М.Д. Правовые проблемы обжалования предупреждения антимонопольного органа: перспективы расширения полномочий коллегиальных органов ФАС России (аналитический обзор) // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 54-59. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-54-59>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Legal Problems of Appealing a Warning of an Antimonopoly Authority: Prospects for Expanding the Powers of Collegial Bodies of the FAS of Russia (Analytical Review)

Irina V. Akimova*,

Financial University under the Government of the Russian Federation, BGP Litigation, Presnenskaya nab., 6, bldg 2, Moscow, 123112, Russia

Marta D. Shlapak,

BGP Litigation, Presnenskaya nab., 6, bldg 2, Moscow, 123112, Russia

Abstract

The purpose of the article is the study of the legal nature of the institution of issuing a warning by an antimonopoly authority to stop actions (inaction) that contain signs of violation of antimonopoly legislation, as well as procedural ways of its challenge.

As a result of the analysis of the current legislation and law enforcement practice, the authors identified a number of problems arising in the process of judicial challenge of the warning, namely the length of the court procedure and the use of a formal approach in the consideration of this category of cases. The authors' conclusions point to the expediency of enshrining the possibility of challenging a warning in an administrative procedure by expanding the powers of the collegial bodies of the FAS of Russia.

Keywords: antimonopoly legislation; warning to stop actions (inaction); contesting the warning; collegial bodies of the FAS of Russia; powers of the antimonopoly authority.

For citation: Akimova I.V., Shlapak M.D. Legal problems of appealing a warning of an antimonopoly authority: prospects for expanding the powers of collegial bodies of the FAS of Russia (analytical review) // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):54-59. (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-54-59>

The authors declare no conflict of interest

Третий антимонопольный пакет¹ ввел механизм выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, — ст. 39.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² (далее — Закон о защите конкуренции). Разработка данного способа реагирования антимонопольного органа способствовала снижению административной нагрузки на ФАС России, поскольку предоставила возможность хозяйствующим субъектам в добровольном порядке устранить допущенные нарушения антимонопольного законодательства до возбуждения дела.

Целесообразность закрепления данного института подтверждается статистическими данными. Согласно сведениям, представленным в ежегодном Докладе о состоянии конкуренции за 2022 г.³, ФАС России и его территориальными органами в адрес хозяйствующих субъектов направлено 2019 предупреждений, из них 1794 — исполнены, что свидетельствует о широком распространении данного института и его безусловной значимости и эффективности как для бизнеса, так и для ФАС России, основной задачей которой является контроль за соблюдением антимонопольного законодательства.

С момента введения данного механизма прошло более десяти лет, в процессе правоприменения решены важные вопросы, связанные с выявлением правовой природы предупреждения и процессуальных механизмов его оспаривания. Долгое время в практике отсутствовал единый правовой подход относительно возможности оспаривания предупреждения в судебном порядке, не было четкого понимания о распространении положений гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ⁴ (далее — АПК РФ) на предупреждения антимонопольного органа. Данный вопрос был решен в 2014 г., Президиум ВАС РФ выразил правовую позицию⁵, согласно которой предупреждение является ненормативным правовым актом, в связи с чем на него должны распространяться положения арбитражного процессуального законодательства

об оспаривании ненормативных правовых актов. Точку в данном вопросе поставил Верховный Суд РФ в Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016), подтвердив возможность судебного оспаривания предупреждения. Таким образом, в настоящее время хозяйствующий субъект вправе обжаловать выданное антимонопольным органом предупреждение в суд.

Обращаясь в суд с заявлением в порядке ст. 198 АПК РФ, заявитель должен доказать отсутствие оснований выдачи предупреждения, то есть отсутствие в его действиях признаков нарушения, или же доказать, что содержание предупреждения не соответствует целям и задачам данного института.

Важно отметить, что хозяйствующие субъекты активно используют судебный порядок оспаривания предупреждений в качестве способа защиты своих прав и законных интересов. Прежде всего потому, что, если, по мнению лица, которому адресовано такое предупреждение, оно выдано неправомерно, может наноситься вред его деловой репутации. Кроме того, исполнение предупреждения может быть связано с изменением бизнес-процессов предполагаемого нарушителя, что влечет для компаний определенные издержки. И в целом позиция антимонопольного органа относительно квалификации действий бизнеса может противоречить взгляду компании. Однако в настоящее время ни действующим законодательством, ни правоприменительной практикой не закреплена возможность оспаривания предупреждения наравне с решением и предписанием антимонопольного органа в административном порядке — в Апелляционной коллегии ФАС России.

Расширение процессуальных способов защиты прав хозяйствующих субъектов посредством развития механизмов оспаривания, предупреждения и наделяния возможностью обращения в коллегиальные органы ФАС России создаст дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов предпринимателей и тем самым позволит более эффективно защитить деловую репутацию компании в случаях, когда мнение хозяйствующего субъекта о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства расходится с выводами антимонопольной службы.

Также развитие института оспаривания предупреждения влияет на формирование единообразной практики применения норм антимонопольного законодательства территориальными органами ФАС России в части выдачи предупреждений. В свою очередь, выработка единого подхода к оценке достаточности признаков нарушения антимонопольного законодательства и к содержанию предупреждения при выявлении оснований для его выдачи хозяйствующему субъекту является ключевым во-

¹ Федеральный закон от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7343.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

³ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 г. // <https://fas.gov.ru/documents/689041> (Дата обращения: 07.05.2024).

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.04.2014 № 18403/13 по делу № А43-26473/2012 // <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 07.05.2024).

просом для целей обеспечения и гарантии соблюдения прав и законных интересов предпринимателей.

Одной из проблем судебной защиты прав предпринимателей при рассмотрении антимонопольных дел является длительность и практическая сложность их рассмотрения, судам зачастую трудно оценить полноту имеющихся в материалах дела доказательств для того, чтобы сделать вывод о нарушении хозяйствующим субъектом норм антимонопольного законодательства, поскольку такие дела требуют проведения тщательного изучения правомерности действий не только хозяйствующего субъекта, но и самого антимонопольного органа, например, при проведении анализа состояния конкуренции. Суды должны оценивать правильность определения продуктовых и географических границ рынка, временного интервала исследования, основных игроков на рынке, поскольку от достоверности используемых сведений будет зависеть, в том числе, и распространение на хозяйствующего субъекта отдельных запретов, предусмотренных Законом о защите конкуренции.

С такими трудностями сталкиваются суды при оспаривании хозяйствующими субъектами решений и предписаний антимонопольного органа, в которых уже сделан вывод о наличии нарушения антимонопольного законодательства. При оспаривании предупреждения суды не оценивают факт нарушения антимонопольного законодательства, речь идет только об установлении правовых оснований для выдачи антимонопольным органом предупреждения, необходимой предпосылкой которого является выявление признаков нарушения антимонопольного законодательства. Иными словами, в данном случае речь идет лишь о потенциальном нарушении закона, что, однако, не отменяет необходимости погружения в специфику антимонопольного регулирования со стороны судов. В частности, когда речь идет о признаках нарушения ст. 10 Закона о защите конкуренции путем злоупотребления доминирующим положением, основополагающим является факт наличия доминирующего положения у лица, которому выдано предупреждение. В данном случае неизбежно возникают вопросы оценки правильности проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, а также наличия реальной рыночной власти. Между тем на практике суды зачастую используют формальный подход при рассмотрении данной категории дел, что дополнительно указывает на необходимость расширения процессуальных механизмов оспаривания предупреждения путем надления ФАС России контрольными полномочиями в данной сфере.

При этом важно отметить, что подавляющее большинство предупреждений, направляемых антимонопольным органом, исполняются хозяйствующими субъектами в добровольном порядке, что доказывает эффективность и высокое качество работы ФАС России и ее территориальных органов в вопросе выдачи предупреждений,

в то же время отдельные действия хозяйствующих субъектов и их поведение на рынке требуют более детального анализа всех обстоятельств дела, особенно при оспаривании предупреждения в судебном порядке.

Так, при рассмотрении дела № А65-2033/2019 суды установили, что в оспариваемом предупреждении территориальным органом фактически был сделан вывод о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренных ст. 10 Закона о защите конкуренции, без проведения анализа о состоянии конкуренции, в связи с чем исключается возможность определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке и установления признаков нарушения на том или ином товарном рынке.

Также в рамках дела № А40-170123/2020 суд обратил внимание на то, что на момент возбуждения антимонопольного дела нарушение ст. 14⁸ Закона о защите конкуренции совершалось уже новым владельцем стримингового видеосервиса, в связи с чем предупреждение должно быть адресовано иному хозяйствующему субъекту. Более того, ФАС России вышла за пределы своих полномочий, рассмотрев вопрос, который не входит в ее компетенцию при применении ст. 14⁸ Закона о защите конкуренции, — антимонопольным органом исследован вопрос о наличии признаков нарушения порядка и целей обработки персональных данных, который отнесен к компетенции Роскомнадзора, в результате чего суд признал выданное ФАС России предупреждение недействительным.

Несмотря на то, что в практике встречаются случаи признания выданных антимонопольной службой предупреждений недействительными и подлежащими отмене, все же существенная их часть признается судами законными, суды соглашались с наличием оснований для выдачи предупреждений, не исследуя всю полноту имеющихся в материалах дела доказательств, часто ограничиваясь лишь формальным подходом.

Между тем определенную ясность в вопросах правоприменения ст. 39.1 Закона о защите конкуренции внесло принятие Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». Согласно п. 46 данного постановления предупреждение должно содержать лишь предварительную оценку действий (бездействия) лица на предмет наличия в них нарушения антимонопольного законодательства, в предупреждении не могут устанавливаться факты нарушения антимонопольного законодательства и не может указываться на применение мер государственного принуждения.

Также необходимо отметить и длительность судебной процедуры, которая по-прежнему является дополнительным фактором, негативно влияющим как на эффективность защиты прав хозяйствующих субъектов и их деловой репутации в результате неправомерной

выдачи предупреждения, так и на эффективное реагирование антимонопольного органа на недобросовестные практики хозяйствующих субъектов. Практика антимонопольного органа наглядно показывает, что при обращении в суд с требованием о признании недействительным предупреждения антимонопольные органы, руководствуясь ч. 3, 5 ст. 47 Закона о защите конкуренции, приостанавливают производство по делу по признакам нарушения антимонопольного законодательства⁶ до принятия судебного акта, разрешающего спор об обоснованности выдачи предупреждения.

Изложенное позволяет предположить, что отдельные хозяйствующие субъекты используют возможность судебного оспаривания обоснованного предупреждения в качестве инструмента затягивания процедуры возбуждения дела антимонопольным органом, рассчитывая на длительность рассмотрения дела в арбитражном суде, в связи с чем представляется целесообразным расширить процессуальные способы защиты прав предпринимателя путем предоставления хозяйствующим субъектам возможности оспаривания предупреждения более быстрым и эффективным способом — в административном порядке.

Таким образом, очевидно, что возможность судебного оспаривания предупреждений является важным механизмом, пресекающим выдачу необоснованных предупреждений со стороны антимонопольного органа, однако судам не всегда удается четко определить предмет доказывания по таким делам. Выявленные проблемы правоприменения указывают на необходимость вмешательства в решение такого рода спорных вопросов компетентного органа, обладающего специальными познаниями в сфере антимонопольного регулирования, в лице Апелляционной коллегии ФАС России.

Появление института внутриведомственной апелляции ФАС России стало одним из главных достижений четвертого антимонопольного пакета⁷. Данный институт направлен на развитие «квазисудебных» полномочий центрального аппарата ФАС России в части «надзора» за деятельностью территориальных органов ФАС России при формировании единообразия правоприменительной практики.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 23 Закона о защите конкуренции основанием для пересмотра коллегиальными органами ФАС России решений и (или) предписаний террито-

риальных органов является нарушение единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. Таким образом, Закон о защите конкуренции устанавливает лишь одно основание для изменения или отмены решения (предписания) территориального антимонопольного органа — нарушение единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

В настоящее время в коллегиальном органе ФАС России подлежат обжалованию решения и предписания территориальных органов по делам о нарушении антимонопольного законодательства. Возможность оспаривания предупреждения в Апелляционную инстанцию ФАС России по-прежнему не закреплена несмотря на то, что именно ФАС России является наиболее компетентным органом, обладающим необходимыми знаниями в вопросах, связанных с квалификацией действий хозяйствующих субъектов, ввиду чего наделение Апелляционной инстанции ФАС России полномочиями по пересмотру ранее выданного территориальными органами предупреждения позволит существенно сократить сроки его оспаривания и выработать единообразный правовой подход, определяющий объем полномочий антимонопольного органа при выдаче предупреждений, а также необходимый объем действий, который антимонопольный орган должен совершить перед выдачей такого предупреждения.

Складывающаяся практика рассмотрения жалоб на решения и (или) предписания территориальных органов ФАС России во внесудебном порядке показывает, что в качестве доказательств нарушения единообразия используются разъяснения и решения высших судебных инстанций, разъяснения ФАС России, решения территориальных органов по аналогичному вопросу, положения норм законодательства.

При этом правовые позиции, отраженные в решениях антимонопольного органа, чаще всего используются хозяйствующими субъектами в качестве подтверждения обоснованности своих требований при пересмотре решений территориальных органов, поскольку именно совокупность уже принятых решений по аналогичному вопросу формирует существующую практику применения тех или иных норм права, следовательно, чем больше таких решений, тем больше оснований у коллегиального органа для принятия положительного решения в пользу заявителя.

В свою очередь, вопрос о соответствии предупреждения положениям Закона о защите конкуренции и сложившейся практике применения положений, предусматривающих его выдачу, не теряет своего значения и при оспаривании предупреждений, поскольку формирование четкого понимания объема полномочий антимонопольного органа при взаимодействии с хозяйствующими субъектами на всех этапах антимонополь-

⁶ Определение Омского УФАС России от 19.08.2022 по делу № 055/01/15-1226/2021, Определение Ленинградского УФАС России от 27.04.2023 по делу № 047/01/14.8-763/2023 // <https://fas.gov.ru/documents/689041> (Дата обращения: 07.05.2024).

⁷ Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 41 (ч. 1). Ст. 5629.

ного разбирательства (в том числе и на стадии, предшествующей возбуждению дела) является необходимой гарантией соблюдения прав и законных интересов предпринимателей.

Указанное свидетельствует о том, что внутриведомственная апелляция ФАС России является эффективным инструментом, предотвращающим принятие территориальными органами решений и предписаний, которые противоречат существу антимонопольного регулирования и практике применения норм антимонопольного законодательства, а также инструментом, позволяющим хозяйствующему субъекту обжаловать решение антимонопольного органа без потери права дальнейшего судебного обжалования, что дополнительно подтверждает практическую значимость распространения положений п. 2 ч. 4 ст. 23 Закона о защите конкуренции на предупреждения.

Таким образом, рассмотрение антимонопольных дел в арбитражных судах хоть и является важным и необходимым способом защиты прав хозяйствующих субъектов, но не должно являться единственным. Развитие меха-

низма оспаривания предупреждения в административном порядке позволит унифицировать практику выдачи предупреждений и обеспечить реализацию принципа правовой определенности, что станет дополнительной гарантией соблюдения прав хозяйствующих субъектов и будет способствовать формированию у участников гражданского оборота доверия к деятельности ФАС России и ее территориальных органов. Ввиду этого представляется целесообразным расширение контрольных полномочий внутриведомственной апелляции ФАС России в части пересмотра предупреждений, выданных территориальными органами. ■

Сведения об авторах

Акимова Ирина Владимировна: доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, партнер, Адвокатское бюро BGP Litigation
irina.akimova@bgplaw.com

Шлапак Марта Дмитриевна: младший юрист, Адвокатское бюро BGP Litigation

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024
Принята к публикации: 13.05.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 23.04.2024
Accepted for publication: 13.05.2024
Date of publication: 28.06.2024

УДК 33; 34
Научная специальность: 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-60-69>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Правовое регулирование инфраструктуры предоставления коммунальных услуг с использованием регуляторных соглашений (контрактов) в российской и зарубежной практике

Редькин И.В.*,

Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции, 115035, Россия, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 3

Зайцев М.В.,

Комиссия Ассоциации юристов России по конкурентному праву и совершенствованию антимонопольного законодательства, 125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 11

Аннотация

Исследован международный и российский опыт применения регуляторных контрактов (соглашений) в отраслях коммунальной инфраструктуры (сфера ЖКХ). Проанализированы различные модели регуляторных соглашений. Рассмотрены перспективы развития концепции регуляторных соглашений в российском законодательстве, в том числе вопросы тарифного регулирования в рамках регуляторных соглашений. Сделаны выводы относительно перспектив внедрения регуляторных соглашений в коммунальной инфраструктуре в России.

Ключевые слова: регуляторные соглашения; регуляторные контракты; регулирование коммунальной инфраструктуры; регулирование тарифов в сфере естественных монополий и ЖКХ; государственно-частное партнерство; соглашения об условиях осуществления регулируемой деятельности.

Для цитирования: Редькин И.В., Зайцев М.В. Правовое регулирование инфраструктуры предоставления коммунальных услуг с использованием регуляторных соглашений (контрактов) в российской и зарубежной практике // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 60-69, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-60-69>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Legal Regulation of Infrastructure for the Provision of Public Utilities Services Using Regulatory Agreements (Contracts) in Russian and Foreign Practice

Igor V. Redkin*,

Expert Center for assessing the quality and qualifications in the field of jurisprudence of the Association of Lawyers of Russia, Kosmodamianskaya emb., 26/55, bldg 3, Moscow, 115035, Russia

Mikhail V. Zaytsev,

Commission on Antitrust Law and Improvement of Antitrust Legislation of the Association of Lawyers of Russia, Sadovaya-Kudrinskaya str., 11, Moscow, 125993, Russia

Abstract

International and Russian experience in the application of regulatory contracts (agreements) in the sectors of communal infrastructure (housing and communal services) was investigated. Various models of regulatory agreements were analyzed. Prospects for the development of the concept of regulatory agreements in Russian legislation, including issues of tariff regulation within the framework of regulatory agreements, were considered. Conclusions were drawn regarding the prospects for introducing regulatory agreements in the communal infrastructure in Russia.

Keywords: regulatory by contracts; regulatory contracts; regulation of utility infrastructure; regulation tariffs of natural monopolies and communal services; public-private partnership; agreements about conditions of regulating business operating.

For citation: Redkin I.V., Zaytsev M.V. Legal regulation of infrastructure for the provision of public utilities services using regulatory agreements (contracts) in Russian and foreign practice // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):60-69, (In Russ.).
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-60-69>

The authors declare no conflict of interest

Введение

Регуляторные соглашения (контракты)¹ в том или ином виде широко распространены в мировой практике регулирования естественных монополий, в том числе регулирования инфраструктуры предоставления коммунальных услуг (электроэнергетика, теплоснабжение, водоснабжение)². Как правило, они используются в целях реализации проектов строительства и модернизации коммунальной инфраструктуры за счет привлечения частных инвестиций. При этом сразу следует отметить, что «регуляторный контракт» является общим родовым понятием, которое включает в себя широкий спектр моделей регулирования в зависимости от особенностей национального законодательства того или иного государства.

Общим элементом таких контрактов (соглашений) является то, что регулирующий орган принимает на себя обязательства по регулированию деятельности субъекта инфраструктуры на определенных в контракте условиях, которые имеют юридическую силу и могут быть принудительно исполнены через решение суда. Именно этот элемент возможности принудительного исполнения, который отличает «контракт» от «обещания», формирует для регулируемого субъекта большую степень уверенности в преемственности регуляторной политики, снижает экономические, регуляторные и политические риски. В свою очередь снижение рисков приводит к удешевлению стоимости инвестиционных проектов и далее должно приводить к уменьшению конечных тарифов для потребителей.

В российской практике первая попытка создания правовой основы для применения регуляторных соглашений была сделана в 2011 г., когда нормативно была закреплена возможность применения данных соглашений в законодательстве о водоснабжении и водоотведении (ст. 36 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении»)³. Позднее, в 2019 г., норма о регуляторных соглашениях была закреплена в Федеральном законе «Об электроэнергетике»⁴. В настоящее время обсуждаются предложения о внесении изменений в законодательство о теплоснабжении и о газоснабжении, в части включения в него соответствующих норм о регуляторном соглашении с учетом

отраслевых особенностей и потребностей указанных сфер в совершенствовании системы регулирования.

В силу новизны института регуляторных соглашений для России в нашей стране пока еще не сложились эффективное регулирование и устойчивая практика применения данного инструмента. Поэтому для нас представляет особый интерес изучение международного опыта применения регуляторных контрактов в инфраструктуре, который имеет почти столетнюю историю.

1. Международный опыт применения регуляторных соглашений

Международный опыт регулирования коммунальных инфраструктур показывает, что в мире существует две основных регуляторных модели.

1. *Модель независимого регулятора* (independent regulator), которая характерна для стран англо-американской системы и традиции общего права (США, Англия, Австралия и др.). Такое регулирование инфраструктуры характерно также для многих развитых и развивающихся стран, как традиции общего права (common law), так и континентальной традиции гражданского права (civil law), хотя в каждой стране есть особенности применения данной модели. Но практически во всех юрисдикциях дискретные полномочия независимого регулятора по установлению тарифов существенно ограничены законами и правовыми актами, а также судебной практикой их применения.

2. *Договорная модель регулирования* (regulation-by-contract) характерна для Франции и ряда других стран этой же юридической традиции. В странах, использующих такое регулирование коммунальных инфраструктур посредством регуляторного соглашения (контракта), существует широкий спектр возможных вариантов, форм и моделей договорного регулирования⁵. Общим для них является то, что в качестве публичной стороны в регуляторном контракте выступает муниципалитет, который является как бы регулятором «первого уровня». При этом в этой системе независимый отраслевой регулятор отсутствует, а администрирование таких контрактов, как правило, осуществляется специальными административными судами, которые рассматривают споры и разногласия между муниципалитетами и частными операторами инфраструктуры. Поэтому такую договорную модель иногда называют «регулирование без регулятора» [1].

Помимо двух перечисленных основных моделей регулирования инфраструктуры в мировой практике существует множество вариантов гибридных моделей регулирования.

¹ В англоязычной версии используется термин “regulation-by-contract”. В российском законодательстве в отношении регуляторных соглашений используется термин «соглашения об условиях осуществления регулируемой деятельности». — *Прим. авт.*

² В этой статье под инфраструктурой предоставления коммунальных услуг (инфраструктура ЖКХ, коммунальная инфраструктура) понимается инфраструктура сферы электроэнергетики, теплоэнергетики, водоснабжения и водоотведения. — *Прим. авт.*

³ См.: СЗ РФ от 12.12.2011 № 50. Ст. 7358.

⁴ См.: СЗ РФ от 31.03.2003 № 13. Ст. 1177.

⁵ В зарубежной практике к регуляторным контрактам относятся в том числе договоры концессии и другие соглашения государственно-частного партнерства (ГЧП). — *Прим. авт.*

3. *Гибридные модели регулирования* инфраструктуры (hybrid models) объединяют отдельные элементы из двух перечисленных основных регуляторных моделей.

В некоторых странах европейской традиции права (некоторые европейские страны, Бразилия и другие страны Латинской Америки и др.) существует комбинированная модель регулирования, которая предполагает наличие независимого регулятора в сфере инфраструктуры (как в англо-американской модели), и возможности регулирования отношений посредством регуляторного контракта, на основе нормативно установленной тарифной системы (как во французской модели). Поэтому такой подход иногда называется «третий путь». Его преимущество заключается в возможности учета регулятором специфики конкретных отношений посредством договорного регулирования субъекта инфраструктуры на индивидуальной основе [2, с. 24—25].

При этом среди договорных и гибридных регуляторных систем также существует множество разных вариаций. В зависимости от сложившейся системы регулирования в той или иной стране регулирование инфраструктуры посредством «регуляторного контракта», понимаемого в широком смысле, может принимать разную комбинацию из следующих правовых форм:

- лицензия (лицензионные условия);
- концессионный или иной контракт на управление инфраструктурой (инвестиционная (проектная) модель регуляторного контракта);
- приватизационное соглашение с условиями регулирования;
- тарифное решение регулятора [3, с. 18—19].

Таким образом, следует заключить, что концепция «регуляторного контракта» в мировой практике не является универсальной и не может быть привязана к конкретной «страновой» модели, поскольку объединяет самые разные формы и практики регулирования в зависимости от специфики правовой системы, состояния экономики и регуляторных традиций той или иной страны.

Одной из самых наиболее распространенных моделей регуляторного контракта является концессия. Помимо договора концессии широкое распространение в зарубежной практике применения регуляторных соглашений получили также договоры управления объектами инфраструктуры (например, аффермаж во Франции⁶) [4, с. 29]. При этом разные виды регуляторных контрактов представляют максимально возможный спектр механизмов регулирования: от полного замещения специализированного регулирования до вспомогательного элемента в составе развитой системы отраслевого регулирования.

Следующий важный аспект зарубежного опыта касается методологии тарифного регулирования в рамках регуляторных соглашений. Если обратиться к французской модели, то она предусматривает, что тарифы определяются в регуляторном контракте на основе национального закона о публичных закупках и утвержденных правительством индикативных моделей регуляторных соглашений.

Отдельный интерес представляет использование в ряде зарубежных юрисдикций метода бенчмаркинга (сравнения аналогов), например, при определении стоимости услуг централизованного теплоснабжения, формируемой в рамках регуляторных соглашений. Например, в Норвегии цена на услугу централизованного теплоснабжения (далее также — ЦСТ) нормативным образом привязана к стоимости альтернативного источника тепла в виде электроотопления. В других случаях, например, в Великобритании, в рамках регуляторных соглашений стоимость услуги ЦСТ ограничена предельным уровнем, в качестве которого выступает цена альтернативного доступного в данном районе способа отопления (как правило, индивидуального газового) [5, с. 62]. У нас метод бенчмаркинга применяется в так называемом методе альтернативной котельной⁷, только аналогом для сравнения выступает расчетная модель некой идеальной (не существующей) котельной.

Еще один элемент регуляторных соглашений, существующий в зарубежной практике, связан с возможностью бюджетного субсидирования инвестиционного проекта со стороны публичной стороны (государства, муниципалитета).

Применение различных форм субсидирования в рамках регуляторных соглашений позволяет осуществить основные капиталовложения за счет государственных (муниципальных) инвестиций, дав частной стороне соглашения возможность ограничить свои расходы операционными затратами и тем самым удерживать тарифы для потребителей на более низком уровне.

Полагаем, что в рамках российской национальной системы права прямая рецепция какой-либо зарубежной модели не является приемлемым вариантом. Поэтому в российской практике пока нет и, вероятно, не будет полных аналогов зарубежных моделей регулирования.

В то же время анализ зарубежной практики применения регуляторных соглашений показывает, что возможно и целесообразно при формировании концепции регулирования инфраструктурных услуг посредством регуляторных соглашений учитывать и использовать отдельные элементы договорного регулирования, применяемые в зарубежных юрисдикциях.

⁶ Аффермаж (англ. — affermage) — французский вариант франшизы (англ. — franchise), представляет собой право на управление объектом. По сути это вариант концессии, только без строительства и модернизации объектов. — *Прим. авт.*

⁷ Определение предельных уровней цены на тепловую энергию (мощность) в ценовых зонах теплоснабжения в соответствии с гл. 5¹ Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (см.: СЗ РФ от 02.08.2010 № 31. Ст. 4159).

Российский вариант применения регуляторных соглашений в инфраструктурных отраслях, вероятнее всего, будет строиться на гибридной модели, исходя из существующей в настоящее время в России двухуровневой системы государственного регулирования тарифов:

1) наличия федерального регулятора (ФАС России), который в том числе формирует методологию регулирования и устанавливает тарифы федерального уровня; и

2) регуляторов регионального уровня в субъектах Российской Федерации, которые устанавливают конечные тарифы на инфраструктурные услуги в регионах.

При этом вопрос о том, можно ли отнести региональных регуляторов в виде Региональных энергетических комиссий или департаментов цен (тарифов) субъектов Российской Федерации к независимым регуляторам, является открытым, т.к. эти государственные органы полностью зависят от политической власти региона в лице губернаторов. В данном случае отраслевой бизнес видит в регуляторном соглашении инструмент, который может хотя бы частично защитить экономику инфраструктурных услуг от политических рисков (например, смены губернатора).

Как отмечалось ранее, в зарубежной практике чаще всего стороной регуляторного контракта выступает муниципалитет, поскольку он является регулятором «первого уровня» в отношении тарифов. В российской практике использование регуляторных соглашений в отдельных сферах, например, в теплоснабжении и водоснабжении (водоотведении), возможно исключительно на региональном уровне органов государственной власти субъектов РФ, поскольку именно они уполномочены устанавливать тарифы в указанных сферах и могут выступать публичной стороной регуляторного соглашения⁸.

Что же касается концепции формы и содержания регуляторного соглашения, то очевидно, что для российского рынка не подходят различные варианты «неявных» регуляторных соглашений, существующих в зарубежной практике, по причине другой традиции административного регулирования.

Еще одна существенная особенность российской модели регулирования заключается в том, что концессионные соглашения и соглашения ГЧП пока не имеют всех качеств регуляторных соглашений, как в зарубежной практике. Но нужно отметить, что концессионная модель регулирования постепенно продвигается в сторону регулирования тарифов для концессионера,

⁸ Существуют исключения из этого правила, например, в отношении субъектов, управляющих ЕНЭС в электроэнергетике, поскольку тарифы на передачу электроэнергии для них устанавливаются непосредственно ФАС России. — *Прим. авт.*

и это создает возможность появления в перспективе разнообразных моделей регуляторных соглашений.

2. Российская практика применения регуляторных соглашений в инфраструктурных отраслях

В России формирование правовой базы для применения регуляторных соглашений находится на начальном этапе: в отдельных отраслях коммунальной инфраструктуры относительно недавно появились нормы, посвященные регуляторным соглашениям. Вместе с тем пока еще ни в одной отрасли не сложилась устойчивая практика применения регуляторных соглашений.

На данный момент происходит стихийное развитие темы регуляторных соглашений в сфере нефтепереработки и газоснабжения в отсутствие законодательной базы для этого⁹, а также немногочисленные попытки внедрения этого инструмента в сферах электроэнергетики и водоснабжения (водоотведения) на основе принятых норм о регуляторных соглашениях в данных отраслях.

В сфере теплоснабжения в настоящее время происходит публичное обсуждение проекта изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении», разработанного Минэкономразвития России, предусматривающего возможность заключения регуляторных соглашений.

Все это указывает на имеющуюся потребность в регуляторном соглашении как принципиально новом инструменте регулирования, позволяющем эффективно балансировать интересы бизнеса и государства в частно-публичных отношениях¹⁰.

Вместе с тем судьба регуляторных соглашений во многом зависит от качества правовой основы их применения. Об этом красноречиво свидетельствует практика применения регуляторных соглашений в сфере водоснабжения и водоотведения. Так, норма, предусматривающая возможность применения регуляторных соглашений в этой сфере, была закреплена в законодательстве еще в 2011 г.¹¹ Однако, несмотря на кажущуюся возможность, за этот период не было внедрено ни одного успешного проекта по применению регуляторного соглашения в сфере водоснабжения и водоотведения.

⁹ В Федеральном законе от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (СЗ РФ от 05.04.1999 №14. Ст. 1667) отсутствуют нормы, предусматривающие возможность заключения регуляторных соглашений. Несмотря на это, в период с 2018 по 2021 г. было заключено более 15 регуляторных соглашений в сфере газоснабжения. — *Прим. авт.*

¹⁰ При этом под бизнесом или частной стороной регуляторного соглашения в настоящей статье понимаются любые коммерческие организации, в том числе с государственным участием, поскольку они подлежат одинаковому регулированию и обязаны принимать решения в экономической логике как любой субъект предпринимательской деятельности. — *Прим. авт.*

¹¹ Ст. 36 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении».

Были единичные случаи применения регуляторного соглашения, например, проект Российских коммунальных систем в г. Самаре, но впоследствии он был заменен на концессионное соглашение.

Причина того, что регуляторное соглашение в этой сфере не пошло, на наш взгляд, заключается в том, что правовая норма в законе не учитывает в полном объеме специфики сферы водоснабжения и водоотведения и содержит ряд ограничений, препятствующих его распространению в этой отрасли. Поэтому данная норма закона требует более глубокой проработки с учетом специфики данной отрасли.

Практика применения регуляторных соглашений в сфере электроэнергетики также указывает на важность качества правового регулирования нового института. Так, в 2019 г. в Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» была включена ст. 23⁴, предусматривающая возможность заключения соглашения об осуществлении регулируемых видов деятельности¹². Данная норма содержит только самые общие положения в отношении регуляторных соглашений в электроэнергетике и отсылочные нормы к подзаконным нормативным актам Правительства РФ. В развитие данного законодательного положения было принято постановление Правительства РФ, раскрывающее детали и особенности заключения, изменения и расторжения таких соглашений в электроэнергетике¹³. В настоящий момент ФАС России уже согласовала четыре регуляторных соглашения в электроэнергетике из шести заявок, поступивших в указанное ведомство в 2023 г.¹⁴ Полагаем, что уже в ближайшие годы складывающаяся практика покажет эффективность данного регулирования.

Таким образом, анализ практики заключения регуляторных соглашений в разных сферах коммунальной инфраструктуры показывает, что в каждой отрасли имеется своя специфика в отношении регуляторного соглашения. При этом, несмотря на появление законодательной основы применения регуляторных соглашений в ряде инфраструктурных отраслей, понятные и эффективные модели регулирования ни в одной отрасли пока еще не созданы.

Большинство заключаемых соглашений основаны на нормах отраслевого законодательства, а также общих нормах гражданского и административного законодательства. Это наглядно показывает возможность

конкуренции правовых норм и правовых моделей регулирования внутри имеющихся отраслевых правовых режимов.

3. Перспективы развития концепции регуляторных соглашений в России

Как уже отмечалось, в настоящее время происходит создание правовой основы для применения регуляторных соглашений в отраслевых законодательных актах для легитимации действий государственных органов и субъектов рынка с учетом специфики той или иной отрасли.

Существующий опыт появления новых существностей и институтов в российской правовой системе показывает, что сначала в законодательство внедряются самые общие положения регулирования, затем практика их применения и правоприменения (судебная практика) вырабатывает оптимальные способы реализации соответствующих отношений. Параллельно происходит также теоретическое осмысление данных процессов, и таким образом происходит доработка правовой формы и содержания нового института на основе сложившейся теории и практики. По нашему мнению, аналогичный путь развития относится и к регуляторному соглашению. Хотя на примере рынков газоснабжения можно заметить, что вначале появилась практика регуляторных соглашений как некий запрос на регулирование, а затем только появились попытки ее оформления на уровне закона.

При этом создание в России эффективной модели регуляторного соглашения в отраслях коммунальной инфраструктуры предполагает выработку собственной концепции, которая должна отражать особенности национальной правовой системы и специфику российских рынков инфраструктурных услуг.

В упрощенном виде формула инвестиционного соглашения, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом: инвестиции в обмен на экономически обоснованный долгосрочный тариф на период полной окупаемости проекта плюс бюджетная поддержка в виде субсидии как гарантирующий фактор для инвестора в части, не покрытой платежами потребителей в рамках установленного тарифа.

Необходимо более точно определиться с содержанием данного инструмента и понять, какие рамки регулирования были бы наиболее оптимальны для получения желаемого инвестиционного эффекта.

Правовая конструкция регуляторного соглашения

Следует отметить, что современная юридическая и экономическая доктрины не дают ответа на многие вопросы, возникающие в связи с внедрением регуляторных соглашений. Так, в настоящее время пока еще не вырабо-

¹² СЗ РФ от 05.08.2019 № 31. Ст. 4459.

¹³ Постановление Правительства РФ от 31 августа 2023 г. № 1416 «О соглашениях об условиях осуществления регулируемых видов деятельности в электроэнергетике» // СЗ РФ от 04.09.2023 № 36. Ст. 6739.

¹⁴ Например, уже согласованы регуляторные соглашения в Омской области, Чеченской Республике, Новгородской области. — *Прим. авт.*

таны научные подходы к вопросу о том, какова правовая природа регуляторных соглашений по российскому законодательству: административный договор, смешанный частно-публичный договор, соглашение о государственно-частном партнерстве и т. д.

Главная особенность регуляторного соглашения и отличие его от других инструментов регулирования заключаются в том, что это комплексный институциональный механизм регулирования, который не имеет аналогов в существующей системе государственного управления. Необычность данного института для российской правовой системы проявляется в том, что орган государственной власти реализует административные юрисдикционные полномочия в более свободном дискретном режиме и берет на себя обязательства на будущее по регулированию субъекта рынка на определенных условиях. Особенность регуляторного соглашения проявляется еще и в том, что оно заключается без участия потребителей как наиболее заинтересованной стороны, которая несет на себе последствия данной сделки. В то время как на классическом рынке потребитель, так или иначе, является стороной соглашений и, как правило, может влиять на их условия. В данном случае предполагается, что публичная сторона должна выражать коллективные интересы потребителей субъекта РФ или муниципального образования, также как это происходит при установлении тарифов односторонним административным решением.

В связи с необходимостью определения юридической природы регуляторного соглашения можно указать на следующие его наиболее общие признаки.

Во-первых, это частно-публичное соглашение, регулирующее как частные, так и публичные (государственные) интересы. В российской научной доктрине это конструкция ближе всего к понятию «административный договор» [6], которое включает широкий спектр соглашений между публичными институтами (публичные договоры), а также между публичными и частными субъектами (частно-публичные договоры). Вместе с тем российская юридическая наука пока не выработала четких признаков и критериев таких договоров, и в настоящее время продолжается их доктринальное исследование.

Во-вторых, можно отметить комплексность регуляторного соглашения, поскольку им регулируется широкий спектр разнообразных отношений различной юридической природы. Поэтому данный вид соглашений нельзя в чистом виде отнести ни к гражданско-правовым сделкам, ни к административным актам. Такие соглашения имеют смешанный правовой режим и регулируются в первую очередь отраслевым законодательством, а также могут subsidiарно регулироваться общими нормами гражданского и административного законодательства в случае, если это будет предусмотрено законом.

В-третьих, это организационный договор, так как его задача скоординировать интересы публичной и частной стороны посредством двустороннего акта в форме договора. При этом специфика регуляторного соглашения заключается в том, что орган государственной власти выступает в нем в качестве субъекта административного права (регулятора), в отличие от гражданско-правовых сделок, где он выступает участником обязательства на началах равенства сторон, сходя из основополагающего принципа равенства сторон в гражданско-правовых отношениях (ст. 1, 124 ГК РФ).

Особенностью регуляторных соглашений, отличающих их от обычных коммерческих договоров, является то, что одна из его сторон — государство, которое одновременно выполняет функции регулирования. Это, по существу, означает неравноправие сторон, с которым связан риск произвола сильной стороны — одностороннего нарушения или изменения соглашения без достаточных оснований.

Способом возможного разрешения этой проблемы, т. е. снижения соответствующего риска для слабой стороны регуляторного контракта, исходя из зарубежного опыта, является создание особой *квазисудебной* административной юрисдикции, занимающейся разрешением споров между сторонами регуляторного контракта.

Необходимо отметить инвестиционную направленность регуляторного соглашения. Основу его содержания, как правило, составляет инвестиционное обязательство субъекта инфраструктуры по строительству, модернизации (реконструкции) основных фондов в обмен на создание государством условий для окупаемости частных инвестиций (установление экономически обоснованного тарифа, компенсация затрат в части, не покрываемой тарифом, и др.).

Еще один концептуальный правовой вопрос заключается в том, будет ли регуляторное соглашение широкой договорной конструкцией, включающей разные договорные формы, в том числе соглашения ГЧП, как это нередко имеет место в зарубежной практике. Полагаем, что это будет зависеть от дальнейшего вектора развития регуляторных соглашений в отраслевых практиках.

Вместе с тем нельзя не заметить, что в настоящее время происходит развитие концессионного соглашения в сторону регуляторного соглашения. Например, в гл. 4 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», регулирующей особенности концессионных соглашений в сферах коммунальной инфраструктуры, предусмотрена возможность включения в конкурсную документацию долгосрочных параметров регулирования концессионера, согласованных с уполномоченным органом регулирования тарифов. В разделе 9 Правил регулирования цен (тарифов) в сфере тепло-

снабжения¹⁵ предусмотрена возможность согласования с органом регулирования метода регулирования тарифа и значений долгосрочных параметров регулирования, включенных в конкурсную документацию на заключение концессионного соглашения. В данном случае несколько в усеченном виде воспроизводится в основных чертах модель регуляторного соглашения.

При этом полагаем, что возможно развитие темы регуляторных соглашений по двум направлениям:

1) регуляторное соглашение, сопровождающееся передачей объектов инфраструктуры (сетей и др.) в управление инвестору в целях их модернизации и реконструкции (концессия, аренда и другие формы владения) — это актуально в случае нахождения объектов инфраструктуры в муниципальной или государственной собственности;

2) регуляторное соглашение без передачи инвестору объектов инфраструктуры в управление.

Регуляторное соглашение как инструмент тарифного регулирования

Специфика регулирования инфраструктуры состоит в том, что инфраструктурные услуги, как правило, относятся к естественной монополии, вследствие чего возникает потребность в государственном регулировании в условиях объективных ограничений функционирования конкурентных рыночных механизмов ценообразования. При этом для эффективного регулирования коммунальной инфраструктуры необходимо разумное сочетание рыночных инструментов и государственного регулирования. Поэтому поиск социально-рыночного компромисса в рамках треугольника государство — потребитель — субъекты бизнеса является основной задачей государственного регулирования инфраструктурных отраслей.

Наиболее труден вопрос о том, какая именно методология регулирования тарифов должна использоваться в регуляторном соглашении и нужно ли вообще использовать нормативно-установленную методологию в рамках этого соглашения.

Думается, что применять регуляторное соглашение вне нормативно утвержденной методологии неприемлемо, т.к. это может спровоцировать социально-экономические риски, связанные с экономически необоснованным и непрозрачным регулированием тарифов. В то же время распространять на него в полном объеме существующую методологию вряд ли рационально, поскольку она не является в достаточной степени гибкой для применения в рамках регуляторных соглашений. Следовательно, необходимо давать регулятору более

широкие дискреционные полномочия по тарифному регулированию в рамках регуляторных соглашений. В противном случае регуляторное соглашение как инструмент тарифного регулирования не будет ничем отличаться от одностороннего административного акта по утверждению тарифа.

Также нужно отметить противоречие между применяемыми в настоящее время мерами сдерживания тарифов (предельные уровни роста, максимальные уровни, индексы роста и др.) и возможностью установления экономически обоснованного тарифа (способа определения тарифа) в рамках регуляторного соглашения. Возможность преодоления данных ограничений требует отдельного рассмотрения применительно к конкретной ситуации.

Полагаем, что в рамках регуляторного соглашения возможно применение любого из существующих методов тарифного регулирования (метод затрат, метод индексации, метод сравнения аналогов, метод обеспечения доходности инвестированного капитала). Это придаст данному регуляторному соглашению гибкость и возможность регулировать самые сложные обязательства с учетом специфики конкретной отрасли и регулируемой ситуации.

Вместе с тем использование некоторых методов в рамках регуляторного контракта может иметь свою специфику. Например, метод экономически обоснованных затрат может быть приоритетным на начальной стадии регуляторного соглашения для формирования справедливой базы регулирования, а на следующих этапах целесообразно применение метода индексации в виде формулы на основе ограниченных параметров регулирования, что повышает предсказуемость и стабильность долгосрочного регулирования. В любом случае наиболее удобным является регулирование тарифов в виде формул, предусматривающих порядок определения конкретных составляющих необходимой валовой выручки (далее — НВВ). Возможна также прямая индексация ранее установленного тарифа без пересмотра НВВ.

При этом установление тарифа в административном решении и в рамках регуляторного соглашения будет существенно отличаться. В связи с этим полагаем, что в рамках регуляторного соглашения тарифное регулирование должно иметь следующие особенности:

1) более широкие дискреционные полномочия органа тарифного регулирования для решения задач и целей регулирования;

2) более предсказуемое регулирование тарифов ввиду заранее определенных целевых показателей регулирования и взятых обязательств по регулированию;

3) обеспечение приоритета в использовании метода индексации и в определении тарифа на основе формул.

¹⁵ Утверждены постановлением Правительства РФ от 22.12.2012 № 1075. СЗ РФ от 29.10.2012 № 44. Ст. 6022.

Вместе с тем в целях стимулирования инвестиционного процесса в существующей парадигме регулирования необходимо создание более сложного институционального механизма, чем просто тарифное регулирование. Это предполагает адекватное определение и закрепление содержательной модели регуляторного соглашения на уровне правил.

Заключение

В связи с внедрением в российскую практику регуляторных соглашений в отраслях коммунальной инфраструктуры можно сформулировать следующие выводы.

1. Регуляторное соглашение (регуляторный контракт) с учетом анализа зарубежного опыта следует рассматривать как родовое понятие для целого класса правовых явлений, включающих в себя самые разные формы взаимодействия между государством и бизнесом.

2. Регуляторное соглашение в российской правовой системе является также одной из новых форм взаимодействия государства и бизнеса, пока не предусмотренных законодательством о ГЧП. Это позволяет в целом переосмыслить российскую практику и правовую конструкцию ГЧП, которая до настоящего времени достаточно пассивно развивалась в сторону соглашений о регулировании, что не давало раскрыть весь потенциал инструментов ГЧП. Полагаем, что внедрение регуляторных соглашений может дать новый импульс в развитии и совершенствовании института ГЧП в России. Но это не должно исключать возможность применения других моделей регуляторных соглашений, не включенных в структуру ГЧП.

3. В настоящее время развитие законодательства о регуляторных соглашениях в России идет по отраслевому принципу (имеются в виду отрасли коммунальной инфраструктуры), и это правильно, поскольку позволяет учесть специфику каждой отрасли. При этом существуют общие признаки регуляторного соглашения, которые должны быть одинаковыми, т.к. они отражают характер данной правовой конструкции, и это предстоит еще выявить в ходе практики внедрения данных соглашений в разных отраслях. Вероятно, что дальнейшее развитие темы регуляторных соглашений затронет и другие сферы регулирования (транспорт, строительство и т.д.).

4. Слабым местом в создаваемом правовом механизме применения регуляторных соглашений в России является отсутствие специальных институтов судебного или квазисудебного администрирования исполнения регуляторных соглашений. Длительный опыт применения регуляторных соглашений за рубежом показал эффективность данных правоприменительных институтов.

5. Наиболее сложным вопросом применения регуляторных соглашений на данном этапе является методология ценообразования в рамках таких соглашений. Закрепленная нормативными актами методология установления тарифов не является достаточно гибкой для ее применения в этих случаях. Нужно усилить дискретность полномочий регулятора, возможность выбирать разные методы регулирования, применять формульное ценообразование и т.д. Также отдельный вопрос, требующий обсуждения, касается возможности преодоления в рамках регуляторных различного рода ограничений тарифов (предельные индексы, максимальные уровни и др.). С другой стороны, нужны гарантии обоснованности и справедливости ценообразования в рамках регуляторных соглашений в интересах потребителей.

6. Регуляторное соглашение — это, прежде всего, проектное регулирование, которое не должно быть массовым явлением и полной заменой существующей административно-юрисдикционной модели установления тарифов в отраслях коммунальной инфраструктуры. Это точечный инструмент индивидуального регулирования, который может применяться только для решения наиболее сложных задач и проектов развития инфраструктуры, особенно там, где требуется привлечение крупных частных инвестиций. Поэтому тема регуляторных соглашений является столь актуальной для современной российской экономики. ■

Список источников [References]

1. Chris Shugart. Regulation-by-Contract and Municipal Services: The Problem of Contractual Incomplete. Discussion Paper.1998. URL: <http://www.ideas.repec.org/p/qed/dpaper/4525.html>
2. Eberhard A. Infrastructure Regulation in Developing Countries: An Exploration of Hybrid and Transitional Models. PPIAF Working Paper №4, 2007.
3. Ashley C. Brown, Jon Stern, and Bernard Tenenbaum with Defne Gencer. Handbook for Evaluating Infrastructure Regulatory Systems. The World Bank, Washington, D. C., 2006. 397 p.
4. Йескомб Э.Р., Фаркухарсон Э. Государственно-частное партнерство в сфере инфраструктуры: принципы финансирования и управления / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина ПРО. 2022. 638 с. [Yescombe E. R. Farquharson E. Public-Private Partnership in Infrastructure: Principles of Financing and Management / Per. from engl. 2nd ed. M.: Alpina PRO. 2022. 638 p.]
5. Rovena Cekrezi. Assessment of district heating network potential in replacing individual electric heating in residential sector. Norwegian University of Science and Technology. 2019. P. 119. URL:

<https://ntnuopen.ntnu.no/ntnu-xmlui/bitstream/handle/11250/2619881/no.ntnu%3Ainspera%3A2468758.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

6. Демин А.В. Административные договоры: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Демин; науч. рук. Д.Н. Бахрах; Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 1996. 25 с. Текст: непосредственный [Demin A. V. Administrative contracts: abstract dis. ... cand. of law: 12.00.02 / A. V. Demin; scientific. hands. D. N. Bakhrakh; Ural. state jurid. acad. Yekaterinburg, 1996. 25 p. Text: direct. (In Russ.)]

Сведения об авторах

Редькин Игорь Владимирович: кандидат юридических наук, заместитель председателя правления Экспертного центра Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции
redkin.igor63@gmail.com

Зайцев Михаил Владимирович: заместитель председателя Комиссии Ассоциации юристов России по конкурентному праву и совершенствованию антимонопольного законодательства
mikeoneness@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024
Одобрена после рецензирования: 03.06.2024
Принята к публикации: 06.06.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 01.04.2024
Approved after reviewing: 03.06.2024
Accepted for publication: 06.06.2024
Date of publication: 28.06.2024

УДК 342.951:351.82.
Научная специальность: 5.1.2; 5.1.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-70-79>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Перспективные направления совершенствования антимонопольных требований Закона о торговле и отдельных смежных правил осуществления торговой деятельности¹

Гуленков М.С.*,

РЭУ им. Г.В. Плеханова,
115054, Россия, г. Москва,
Стремянный пер., д. 36

Салюков Р.Р.,

ФАС России,
125993, Россия, г. Москва, ул.
Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

Рассмотрены перспективные направления совершенствования антимонопольных требований Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также ряда иных смежных правил осуществления торговой деятельности. По результатам анализа авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на наличие в законодательстве специального регулирования антимонопольных требований для торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров, свидетельствующего об особом внимании законодателя к вопросам обеспечения законности на продовольственных рынках, целесообразно внести ряд поправок в отдельные положения соответствующих правовых норм. Также с учетом наблюдаемых в последние годы изменений на рынках розничной торговли авторы отмечают, что следующим этапом эволюции антимонопольных требований в сфере торговли может стать законодательная регламентация правил торговли посредством сети Интернет.

Ключевые слова: торговля; торговая деятельность; государственное регулирование торговой деятельности; законотворчество.

Для цитирования: Гуленков М. С., Салюков Р. Р. Перспективные направления совершенствования антимонопольных требований Закона о торговле и отдельных смежных правил осуществления торговой деятельности // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 70-79. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-70-79>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

¹ Представленная статья отражает мнение авторов.

Perspective Directions of Improvement of Antitrust Provisions of the Trade Law and Certain Related Rules of Trade Activities²

Mikhail S. Gulenkov*,

Plekhanov Russian University of Economics,
Stremyanny per., 36,
Moscow, 115054, Russia

Renat R. Salyukov,

FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article is devoted to the consideration of promising areas of improvement of antimonopoly antitrust provisions of the Federal Law “On the Fundamentals of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation” of December 28, 2009 № 381-FZ, as well as a number of other related rules of trade activities. Based on the results of the analysis, the authors conclude that despite the presence in the legislation of special antimonopoly requirements for retail chains and suppliers of food products, indicating the special attention of the legislator to the issues of ensuring legality in food markets, it is advisable to make a number of amendments to certain provisions of the relevant legal norms. Also, taking into account the changes observed in the retail trade markets in recent years, the authors note that the next stage in the evolution of antimonopoly requirements in the sphere of trade may be the legislative regulation of the rules of trade via the Internet.

Keywords: trade; trade activity; state regulation of trade activity; lawmaking.

For citation: Gulenkov M.S., Salyukov R.R. Perspective directions of improvement of antitrust provisions of the Trade Law and certain related rules of trade activities // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):70-79, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-70-79>

The authors declare no conflict of interest

² The submitted article reflects the opinion of the authors.

Как отмечает С. А. Пузыревский, юридическое равенство участников гражданских правоотношений при экономическом неравенстве хозяйствующих субъектов на товарном рынке превращается в полную фикцию и не может быть реализовано [1, с. 17].

Указанное обстоятельство имеет большое значение во взаимоотношениях торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров, что обусловлено спецификой рынков торговли продуктами питания.

Торговые сети являются ключевым каналом сбыта продукции для производителей продовольственных товаров, соответственно, без участия торговых сетей производители не имеют возможности реализовывать продовольственную продукцию, либо данная возможность существенно затруднена.

В связи с указанными обстоятельствами поставщики продовольственных товаров находятся в состоянии экономической зависимости от торговых сетей и во взаимоотношениях с ними являются «слабой стороной», а торговые сети, в свою очередь, имеют возможность по собственному усмотрению определять условия взаимодействия с поставщиками и выступают в данных отношениях «сильной стороной».

Подобная ситуация создает возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников рынка с целью получения дополнительной экономической выгоды.

При этом, как правило, поставщики продовольственных товаров не предпринимают мер, направленных на оспаривание действий торговых сетей, так как подобное поведение может привести к отказу торговой сети от сотрудничества либо к снижению объемов закупаемой торговой сетью продукции, что может вызвать потерю канала сбыта товаров у поставщика.

Так, в прецедентном решении ФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 5-9-1/00-18-17 от 14.03.2018 в отношении АО «ДИКСИ ЮГ» (торговая сеть «Дикси») установлено, что с учетом наличия рыночной власти у АО «ДИКСИ ЮГ» оно определяло условия сотрудничества (взаимоотношений) с ООО «Фирма «Мортадель» (производитель мясной продукции), имело возможность и настаивало на принятии своих условий реализации договорных отношений, в том числе настояло на своих условиях реализации договора оказания услуг. В свою очередь ООО «Фирма «Мортадель», находясь в зависимом положении «слабой стороны» по отношению к АО «ДИКСИ ЮГ», безоговорочно принимало условия АО «ДИКСИ ЮГ» под угрозой потери значительного канала сбыта продукции.

Указанным решением также установлено, что после обращения ООО «Фирма «Мортадель» в ФАС России с заявлением о нарушении АО «ДИКСИ ЮГ» антимоно-

польного законодательства АО «ДИКСИ ЮГ» расторгло договор поставки с ООО «Фирма «Мортадель».

Судебными актами по делу № А40-121722/18 приведенные выводы антимонопольного органа были подтверждены.

Указанный пример ярко демонстрирует ситуацию, имеющую место в сфере взаимоотношений торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров.

Как указывает Н. Н. Карпов, сфера розничной торговли наиболее подвержена антимонопольным нарушениям со стороны торговых сетей как участников рынка с наибольшей рыночной властью [2, с. 119].

Нормальная жизнедеятельность граждан невозможна без обеспечения физической и ценовой доступности продовольственных товаров.

Учитывая особую социальную значимость продовольственного обеспечения, а также обозначенную специфику рынков торговли продовольственными товарами, антимонопольные требования к деятельности на данных рынках вынесены законодателем в отдельные правовые нормы (в том числе ст. 13, 14 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о торговле)), что говорит об особом внимании государства к обеспечению законности в указанной сфере.

Антимонопольные требования Закона о торговле (а также ряд иных норм, контроль соблюдения которых осуществляет антимонопольный орган) в нынешнем виде (с внесением впоследствии ряда дополнений) введены в Закон о торговле Федеральным законом от 03.07.2016 № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Закон № 273-ФЗ).

В представленной статье предлагается рассмотреть актуальные направления дальнейшего совершенствования антимонопольных требований Закона о торговле, а также ряда смежных положений данного закона.

В первую очередь считаем целесообразным отметить, что вопрос о том, какие нормы Закона о торговле относятся именно к антимонопольным, является неоднозначным.

Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее — Постановление Пленума) указано, что при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства и квалификации нарушения со ссылкой на соответствующие акты законодательства (в том числе Закон о торговле) и об определении

границ компетенции антимонопольного органа судам в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) в каждом случае необходимо оценивать, относятся ли непосредственно применяемые нормативные положения к антимонопольным требованиям, предъявляемым к участникам оборота, в частности, направлены ли соответствующие нормы на защиту конкуренции на товарных рынках, в том числе на предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

С. В. Максимов и И. В. Башлаков-Николаев, комментируя приведенный пункт Постановления Пленума, отмечают, что из положений Закона о торговле к антимонопольному законодательству (несмотря на наименования соответствующих главы и статей) относятся лишь нормы о запрете создания дискриминационных условий, определяемых в соответствии с Законом о защите конкуренции (п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле) и запрет создания препятствий для доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка других хозяйствующих субъектов (п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле). Лишь указанные положения могут быть отнесены к собственно антимонопольным требованиям, направленным на защиту конкуренции на товарном рынке, на предупреждение и пресечение монополистической деятельности [3, с. 11].

Вместе с тем перечень норм Закона о торговле, отнесенных к компетенции антимонопольного органа, значительно шире. Так, в силу ч. 2 ст. 16 Закона о торговле антимонопольный орган осуществляет контроль за соблюдением требований ст. 9, 13—15 Закона о торговле, при этом из названий ст. 13 («Антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров») и ст. 15 («Антимонопольные требования к органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности») следует их формальная относимость к антимонопольному законодательству, а ст. 14 устанавливает ограничения приобретения торговыми сетями дополнительных площадей торговых объектов с целью недопущения монополизации рынков розничной торговли продовольственными товарами.

При этом ст. 9 Закона о торговле устанавливает правила осуществления торговой деятельности, не относимые по своему характеру к антимонопольному законодательству и регулирующие вопросы организации взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров и торговых сетей.

В то же время, по мнению Ю. В. Федорова, Закон о торговле является частью антимонопольного законодательства Российской Федерации и формирует специальное регулирование деятельности торговых сетей, которое состоит в том числе из запретов ст. 9 указанного федерального закона [4, с. 20].

Таким образом, в научной литературе высказываются различные точки зрения по поводу того, какие нормы Закона о торговле, отнесенные к компетенции антимонопольного органа, являются именно антимонопольными по своему характеру.

Несмотря на дискуссионность вопроса об относимости приведенных норм Закона о торговле к антимонопольному законодательству, данные нормы устанавливают ключевые правила поведения для торговых сетей и поставщиков, и обеспечение контроля за их соблюдением со стороны антимонопольного органа является его важнейшей задачей. Соответственно, в представленной статье будут рассмотрены вопросы дальнейшего совершенствования ряда положений Закона о торговле независимо от наличия у них прямой принадлежности к антимонопольному законодательству.

В силу ч. 1 ст. 9 Закона о торговле торговая сеть обязана обеспечивать поставщику продовольственных товаров доступ к информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров и о существенных условиях такого договора путем ее размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет).

Аналогичные требования для поставщиков продовольственных товаров предусмотрены ч. 2 ст. 9 Закона о торговле.

При этом отсутствует какой-либо нормативный правовой акт, устанавливающий конкретный набор данных, подлежащих размещению в сети Интернет в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле, что вызывает правовую неопределенность в части исполнения требований указанных норм.

В 2021 г. на официальном сайте ФАС России размещены Методические рекомендации по раскрытию информации хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети³ (далее — Методические рекомендации), под-

³ Методические рекомендации по раскрытию информации хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети. Официальный сайт ФАС России, 2021 [обновлено 28 мая 2021 г.] //

<https://fas.gov.ru/documents/687770> (Дата обращения: 01.03.2024).

готовленные с учетом имеющейся судебной практики, в которых изложена позиция ФАС России касательно набора данных, подлежащих размещению на сайте торговой сети в соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона о торговле (критерии отбора поставщиков продовольственных товаров; перечень критериев, несоответствие поставщика которому является основанием для отказа в сотрудничестве; перечень торговых объектов торговой сети и пр.).

Методические рекомендации содержат ряд концептуальных положений, касающихся исполнения требований рассматриваемых правовых норм. Так, отмечается, что в судебной практике сложился подход, согласно которому требование ч. 1 ст. 9 Закона о торговле направлено на создание недискриминационного доступа поставщиков на товарный рынок. Неопределенность информации, размещение которой на сайте торговой сети предусмотрено ч. 1 ст. 9 Закона о торговле, приравнивается к ее отсутствию, поскольку исключается сама возможность воспользоваться такой информацией поставщиками в целях заключения договоров поставки, следовательно, не соблюдается и цель обеспечения поставщиков такой информацией (судебное дело № А60-27063/2013).

Также в Методических рекомендациях указано, что если размещенная на сайте торговой сети информация носит общий характер и не позволяет определять потребности торговой сети в товарах и формировать предложения по условиям поставок, сформулированные в обобщенном виде условия (высокое качество товаров, лучшие ценовые предложения, соответствие действующему законодательству) вводят поставщиков в заблуждение относительно реальных потребностей торговой сети и создают ситуацию, при которой любое предложение поставщика может быть признано несоответствующим таким условиям (судебное дело № А60-35180/2011). Кроме того, из имеющейся судебной практики по ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле усматривается, что информация должна размещаться в сети Интернет в открытом доступе без каких-либо ограничений (необходимости получения дополнительных паролей, разрешений на просмотр страницы сайта и т. п.) (судебное дело № А74-12043/2017).

Несмотря на подробное изложение вопросов исполнения требований ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле в Методических рекомендациях, полагаем необходимым отметить, что они не являются нормативным правовым актом, соответственно, не возлагают на участников рынка обязанностей по их соблюдению, ответственность за их несоблюдение не предусмотрена.

Учитывая изложенное, по нашему мнению, целесообразно принятие нормативного правового акта, устанавливающего четкий перечень данных, подлежащих

размещению в сети Интернет в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле.

Применение требований ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле на практике также затруднено отсутствием коррелирующих положений в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП).

Так, согласно ч. 1 ст. 14.41 КоАП непредоставление торговой сетью запрашиваемой контрагентом информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров, о существенных условиях такого договора влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 тыс. руб. до 40 тыс. руб.; на юридические лица — от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб.

Аналогичная ответственность для поставщиков продовольственных товаров предусмотрена ч. 2 ст. 14.41 КоАП.

Таким образом, КоАП предусматривает ответственность для торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров за непредоставление запрашиваемой контрагентом информации касательно заключения договора поставки, а не за неисполнение обязанности по размещению соответствующей информации в сети Интернет.

Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 26.12.2017 № 304-АД17-12725 по делу № А70-16163/2016 указал, что ответственность по ч. 1 ст. 14.41 КоАП наступает за непредоставление торговой сетью запрашиваемой контрагентом информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров, о существенных условиях такого договора. Исходя из буквального толкования указанной нормы права, правонарушением признается непредоставление соответствующим хозяйствующим субъектом упомянутой информации на запрос, полученный со стороны контрагента.

Также Верховный Суд Российской Федерации в п. 28 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018⁴, отметил, что, учитывая административный характер правоотношений, в которых находятся государственный орган и лицо, привлекаемое к административной ответственности, расширительное толкование норм об административной ответственности не допускается.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018 // СПС КонсультантПлюс. 2018 (Дата обращения: 01.03.2024).

Таким образом, согласно приведенным позициям Верховного Суда Российской Федерации ответственность за неразмещение хозяйствующим субъектом предусмотренной ч. 1 ст. 9 Закона о торговле информации в сети Интернет ч. 1 ст. 14.41 КоАП не предусматривает.

Учитывая изложенное, в настоящее время не предусмотрена административная ответственность за неисполнение обязанностей, установленных ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле.

Соответственно, исполнение требований ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле в настоящее время не обеспечено административной ответственностью, что может приводить к ситуации, при которой недобросовестные участники рынка будут уклоняться от исполнения соответствующих требований законодательства, не неся при этом рисков быть привлеченными к ответственности.

В связи с изложенным, по нашему мнению, ч. 1 и 2 ст. 14.41 КоАП необходимо привести в соответствие с ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле, предусмотрев ответственность именно за неразмещение в сети Интернет информации, указанной в данных нормах Закона о торговле.

В силу п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле торговым сетям и поставщикам продовольственных товаров запрещается заключать между собой для осуществления торговой деятельности договор, по которому товар передается для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар, в том числе договор комиссии, договор поручения, агентский договор или смешанный договор, содержащий элементы одного или всех указанных договоров, за исключением заключения указанных договоров внутри одной группы лиц, определяемой в соответствии с Законом о защите конкуренции, и (или) заключения указанных договоров между хозяйствующими субъектами, образующими торговую сеть, либо исполнять (реализовывать) такие договоры.

По мнению Н. Н. Карпова, ретейлер, приобретая товар в собственность для последующей реализации в торговой сети, должен учитывать необходимость продать его конечному потребителю, обеспечив при этом качество данного товара и наиболее выгодные условия его реализации. Также Н. Н. Карпов отмечает, что предусмотренные в Законе о торговле требования в отношении договора поставки товара в торговые сети позволяют не только защитить и стимулировать добросовестную конкуренцию, но и обеспечить защиту прав конечных потребителей [5, с. 127].

Указанная норма была введена в Закон о торговле с целью пресечения ранее используемой торговыми сетями практики заключения с поставщиками про-

довольственных товаров посреднических договоров, приводящей к возникновению необоснованных дополнительных расходов у поставщика.

Поскольку при передаче товара от поставщика торговой сети по посредническому договору право собственности на товар оставалось у поставщика, в случае если товар не реализовывался торговой сетью до истечения срока годности, расходы по его утилизации возлагались на поставщика. При этом с момента передачи товара торговой сети поставщик объективно не имеет возможности обеспечить его реализацию конечному потребителю в рамках установленного срока годности.

Подобная ситуация приводила к тому, что поставщик, передавший торговой сети товар по посредническому договору, не имея возможности обеспечить реализацию данного товара, обязан был выкупать у торговой сети нереализованный товар обратно, либо обменивать его на аналогичный товар, либо компенсировать торговой сети расходы на утилизацию товара.

Указанные обстоятельства позволяли торговым сетям перекладывать на поставщиков расходы, связанные с утилизацией непроданного товара, данная проблема была особенно актуальна для поставщиков скоропортящихся товаров.

Внесение в Закон о торговле приведенной выше нормы позволило устранить указанную проблему, однако применение данной нормы на практике было осложнено неоднозначностью ее формулировки.

При буквальном прочтении п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле может быть сделан вывод о том, что данный пункт запрещает заключение между торговыми сетями и поставщиками посреднического договора, по которому товар передается не торговой сети, а третьему лицу.

Неоднозначность толкования п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле использовалась лицами, совершившими нарушение требований данного пункта, в целях обоснования позиции о соответствии своей деятельности данным требованиям.

Так, при рассмотрении Арбитражным судом Оренбургской области дела № А47-10774/2017, в рамках которого ФГУП «Промсервис» ФСИН России (подведомственная организация ФСИН России, осуществляющая в том числе торговлю продуктами питания в исправительных учреждениях) обжаловалось решение и предписание Оренбургского УФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-10-01/2017, которым в действиях ФГУП «Промсервис» ФСИН России было установлено нарушение требований п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле, ФГУП «Промсервис» ФСИН России пояснило, что данная норма запрещает не любой договор комиссии, а договор,

по которому товар передается для реализации третьему лицу, без перехода права собственности на товар к такому лицу, при этом антимонопольным органом не указано, кто в рассматриваемом случае является третьим лицом.

Вместе с тем в решении Арбитражного суда Оренбургской области от 31.05.2018 по данному делу указано, что, исходя из буквального толкования п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле, существа договора комиссии, анализа пояснительной записки к проекту Закона № 273-ФЗ, действительной цели вносимых изменений и их существа, касающихся установленных принципов антимонопольного регулирования в области контроля над динамикой цен на продовольственные товары при розничной торговле и борьбы со складывающейся негативной практикой навязывания торговыми сетями невыгодных условий для поставщиков, суд приходит к выводу, что данной нормой Закона о торговле установлен запрет на заключение и исполнение договоров комиссии именно торговыми сетями и поставщиками продовольственных товаров.

Исходя из смысла п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле, осуществление торговой деятельности торговыми сетями с использованием посреднических сделок недопустимо, что отвечает принципам антимонопольного регулирования в области обеспечения условий справедливой конкуренции при доступе производителей к услугам торговых организаций.

Актами судов вышестоящих инстанций по делу № А47-10774/2017 приведенные выводы Арбитражного суда Оренбургской области подтверждены.

Таким образом, в судебной практике сформирован подход, согласно которому п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле устанавливает запрет на заключение и реализацию посреднических договоров именно между торговыми сетями и поставщиками.

По мнению В. В. Кваниной, третьих лиц в конструкции запрета по п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле в принципе не может быть, так как поставщику нет смысла передавать товар торговой сети, которая затем передавала бы его третьим лицам на реализацию. Также В. В. Кванина отмечает, что в этом случае третье лицо выступило бы новым посредническим звеном, что не может соответствовать торговой политике поставщика [6, с. 33].

В докладе ФАС России «О результатах проверок договоров поставки между торговыми сетями и поставщиками продовольственных товаров на соответствие требованиям Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»» (далее — Доклад), опубликованном в 2017 г., отмечается, что редакция п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле вызвала многочисленные обраще-

ния в связи с неоднозначностью ее прочтения и что данная норма нуждается в уточнении⁵.

При этом рассмотренная формулировка п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле сохраняется до настоящего момента.

Учитывая все изложенное выше, в целях устранения правовой неопределенности полагаем целесообразным внести изменения в п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле путем замены слов «товар передается для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар» словами «товар передается без перехода права собственности на товар».

В силу ч. 1 ст. 20 Закона о торговле в целях повышения эффективности управления в области торговой деятельности и содействия ее развитию создается система государственного информационного обеспечения в области торговой деятельности.

На основании ч. 4 ст. 20 Закона о торговле органы государственной власти субъектов Российской Федерации формируют торговые реестры (далее — Торговый реестр) в соответствии с Приказом Минпромторга России от 16.07.2010 № 602 «Об утверждении Формы торгового реестра, Порядка формирования торгового реестра и Порядка предоставления информации, содержащейся в торговом реестре». Торговый реестр включает в себя сведения о хозяйствующих субъектах, осуществляющих торговую деятельность, о хозяйствующих субъектах, осуществляющих поставки товаров (за исключением производителей товаров), и о состоянии торговли на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем представление хозяйствующим субъектом сведений для формирования Торгового реестра не является обязательным, что может создавать препятствия для осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства на рынках розничной торговли.

В силу ч. 1 ст. 14 Закона о торговле торговая сеть, доля которой превышает 25% объема всех реализованных продовольственных товаров в денежном выражении за предыдущий финансовый год в границах субъекта Российской Федерации, муниципального района, муниципального округа, городского округа, не вправе приобретать или арендовать в соответст-

⁵ О результатах проверок договоров поставки между торговыми сетями и поставщиками продовольственных товаров на соответствие требованиям Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Официальный сайт ФАС России, 2017 [обновлено 27 марта 2017 г.] // <https://fas.gov.ru/documents/561821> (Дата обращения: 01.03.2024).

ющих географических границах дополнительную площадь торговых объектов для осуществления торговой деятельности.

Вместе с тем отсутствие Торгового реестра, содержащего полную информацию о хозяйствующих субъектах, осуществляющих торговую деятельность, приводит к тому, что антимонопольный орган может не располагать информацией о том, что на территории определенного административно-территориального образования тот или иной хозяйствующий субъект осуществляет розничную торговлю продовольственными товарами, что в свою очередь может приводить к отсутствию возможности осуществления контроля за соблюдением такими хозяйствующими субъектами требований ст. 14 Закона о торговле.

В Докладе отмечается, что в целях реализации контроля за концентрацией торговых сетей антимонопольному органу необходимо владеть информацией об общих объемах реализации продовольственных товаров в границах муниципального района (субъекта Российской Федерации); об объемах реализации продовольственных товаров каждой торговой сетью в границах муниципального района (субъекта Российской Федерации); о действующих на территории муниципального района торговых объектах в разрезе торговых сетей.

При этом Торговый реестр является важнейшей, неотъемлемой составной частью системы государственного информационного обеспечения в области торговой деятельности, необходимой для осуществления государственного контроля и надзора в сфере розничной торговли.

Для целей применения Закона о торговле Торговый реестр должен содержать в себе всеобъемлющую информацию о хозяйствующих субъектах, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере розничной торговли.

Вместе с тем сформированные субъектами Российской Федерации реестры не отражают реальной картины присутствия в соответствующих субъектах Российской Федерации тех или иных торговых сетей.

Таким образом, в настоящее время отсутствует полная информация о количестве и масштабах торговых сетей на территории Российской Федерации ввиду того, что хозяйствующие субъекты не обязаны предоставлять сведения для их включения в Торговый реестр.

Ввиду изложенного в Докладе сделан вывод о целесообразности установления обязанности предоставления информации торговыми сетями об объемах реализации продовольственных товаров, а также обязанности ведения Торгового реестра органами местного самоуправления.

Как отмечалось выше, Доклад опубликован в 2017 г., и проблема отсутствия обязанности предоставления торговыми сетями сведений для ведения Торгового реестра не решена до сих пор.

При этом ФАС России ежегодно осуществляет анализ состояния экономической концентрации на рынке розничной торговли продовольственными товарами и публикует обобщенные данные о результатах этого анализа.

Так, согласно информации, размещенной на официальном сайте ФАС России⁶, по итогам 2022 г. доминирующее положение на рынке розничной торговли продовольственными товарами занимает минимальное количество торговых сетей: в 7,37% муниципальных районов и городских округов (171 муниципальный район и городской округ из 2320) зафиксировано 27 торговых сетей, занимающих доли свыше 35% по объему всех реализованных продовольственных товаров в денежном выражении. При этом отмечается, что анализ позволил выявить торговые сети, за которыми необходимо усилить контроль как в соответствии с Законом о защите конкуренции в части запрета злоупотребления доминирующим положением, так и на предмет предусмотренного Законом о торговле запрета на приобретение или аренду дополнительных торговых площадей.

Таким образом, несмотря на отсутствие обязательного Торгового реестра, антимонопольным органом осуществляется анализ экономической концентрации на рынке розничной торговли продовольственными товарами в границах всей Российской Федерации.

Вместе с тем, по нашему мнению, в случае наличия Торгового реестра, содержащего всеобъемлющую информацию о торговых сетях, данные проводимого антимонопольным органом анализа экономической концентрации на рынке розничной торговли продовольственными товарами могут быть более полными, эффективность контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в данной сфере повысится.

Кроме того, как отмечает А. А. Кондакова, внесение сведений о торговых компаниях в соответствующий торговый реестр является основой регистрационных действий и обязанностью хозяйствующих субъектов (в европейских странах — М. Г., Р. С.) [7, с. 97]. Таким образом, практика обязанности внесения сведений в торговый реестр существует в мировом опыте.

⁶ ФАС усиливает контроль за торговыми сетями в регионах. Официальный сайт ФАС России, 2023 [обновлено 23 августа 2023 г.] // <https://fas.gov.ru/news/32724> (Дата обращения: 01.03.2024).

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным внесение в Закон о торговле изменений, возлагающих на хозяйствующих субъектов обязанность по представлению информации для ведения Торгового реестра, а также возлагающих на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, либо органы местного самоуправления функции по ведению Торгового реестра. При этом Торговый реестр, по нашему мнению, должен содержать в том числе следующую информацию: наименование хозяйствующего субъекта, его ОГРН; ИНН; юридический адрес; наименование торговой сети (в случае если хозяйствующий субъект осуществляет торговую деятельность посредством организации торговой сети); объем всех реализованных хозяйствующим субъектом продовольственных товаров в денежном выражении за соответствующий финансовый год в границах субъекта Российской Федерации, муниципального района, муниципального округа, городского округа, в котором осуществляет деятельность хозяйствующий субъект.

В статье были рассмотрены перспективные направления развития антимонопольного регулирования в сфере розничной торговли продовольственными товарами.

Полагаем, что внесение в законодательство предлагаемых поправок повысит эффективность государственного контроля в данной сфере.

В качестве заключения считаем необходимым отметить, что в настоящее время на фоне цифровизации экономики наблюдается активное развитие торговли в сети Интернет.

Так, согласно данным Ассоциации компаний интернет-торговли, в 2023 г. объем продаж онлайн-торговли в России увеличился на 28% по сравнению с показателями 2022 г.⁷

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости установления в законе требований к хозяйственной деятельности, осуществляемой через сеть Интернет.

Так, Федеральным законом от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» Закон о защите конкуренции был дополнен ст. 10¹, устанавливающей запрет на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой, что говорит о внимании законодателя к данной проблематике.

Учитывая изложенное, полагаем, что следующим этапом эволюции антимонопольного регулирования торговой деятельности будет законодательная регламентация торговли в сети Интернет, что станет предметом дальнейших исследований. ■

Список источников [References]

1. Пузыревский С. А. Некоторые аспекты определения отраслевой самостоятельности конкурентного права // Юрист. 2016. № 1. С. 20–26 [Puzyrevskiy S. A. Several aspects of definition of the competition law branch independence // Jurist. 2016;(1):20-26. (In Russ.)]
2. Карпов Н. Н. Понятие торговой сети в контексте действующего антимонопольного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8. С. 118–125. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.117.8.118-125> [Karpov N. N. The concept of a trading network in the context of the current antimonopoly regulation // Actual Problems of Russian Law. 2020;15(8):118-125. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.117.8.118-125>]
3. Башлаков-Николаев И. В., Максимов С. В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства: научно-практический комментарий. М.: Проспект. 2022. 181 с. [Bashlakov-Nikolaev I. V., Maksimov S. V. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of antimonopoly legislation by courts: scientific and practical commentary. M.: Prospect. 2022. 181 p. (In Russ.)]
4. Федоров Ю. В. Проблемы применения отдельных антимонопольных запретов при осуществлении деятельности торговых сетей // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4(28). С. 18–25. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-18-25> [Fedorov Yu. V. Problems of application of certain antimonopoly banks in the implementation of the activities of trading chains // Russian competition law and economy. 2021;(4):18-25. (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-18-25>]
5. Карпов Н. Н. Договор поставки товара в торговые сети как механизм защиты прав потребителей: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6. С. 123–132. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132> [Karpov N. N. The Contract for the delivery of goods to retail chains as a mechanism for consumer rights protection: a theoretical and legal aspect // Actual Problems of Russian Law. 2021;16(6):123-132. (In Russ.)]

⁷ Эксперты сообщили о росте объема онлайн-торговли в России в 2023 году на 28%. Информационное агентство ТАСС, 2024 [обновлено 12 февраля 2024 г.] // <https://tass.ru/ekonomika/19959341> (Дата обращения: 01.03.2024).

<https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132>

6. Кванина В. В. Антимонопольный запрет на заключение посреднических договоров между торговой сетью и поставщиком продовольственных товаров: проблемы правоприменения и законодательства // Конкурентное право. 2020. № 3. С. 32-36 [Kvanina V.V. Anti-monopoly prohibition on intermediary contracts between the distribution network and supplier of food products: problems of law enforcement and legislation // Competition law. 2020;(3):32-36. (In Russ.)]
7. Кондакова А. А. Сбор сведений в торговый реестр — с легкостью или трудностями? // Торго-

вое право. 2012. № 4. С. 93-104 [Kondakova A. A. Collecting information in the trade register — with ease or difficulty? // Trade Law. 2012;(4):93-104. (In Russ.)]

Сведения об авторах

Гуленков Михаил Сергеевич: кандидат юридических наук, преподаватель РЭУ им. Г.В. Плеханова
gulenkov.ms@rea.ru

Салюков Ренат Равилевич: магистр юриспруденции, советник Федеральной антимонопольной службы
salyukov@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 08.05.2024
Одобрена после рецензирования: 03.06.2024
Принята к публикации: 11.06.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 08.05.2024
Approved after reviewing: 03.06.2024
Accepted for publication: 11.06.2024
Date of publication: 28.06.2024

УДК 34.07

Научная специальность 5.1.2

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-80-86>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Критерии разграничения рекламы и органической интеграции

Москвитин О.А.*,Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
Институт исследований
национального и
сравнительного права
НИУ ВШЭ,123022, Россия, г. Москва,
Большой Трехсвятительский
пер., д. 3, к. 216**Марюхина М.Р.**,Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
105005, Россия, г. Москва,
Денисовский пер., д. 23, стр. 6**Аннотация**

Осуществление контроля и надзора за соблюдением законодательства о рекламе, в том числе требований, связанных с определением той или иной информации как рекламы, отнесено к полномочиям Федеральной антимонопольной службы.

Положения действующего законодательства о рекламе не распространяются на информацию, органично интегрированную в произведения культуры, науки, искусства, что является возможностью избежать привлечения к административной ответственности в случае обнаружения признаков нарушения законодательства о рекламе. В данном случае ключевым становится вопрос о том, когда информация считается органично интегрированной и как ее отличить от рекламы.

Авторы предлагают и обосновывают критерии разграничения рекламных и информационно-коммуникационных сообщений с учетом многолетней практики ФАС России и судов.

Ключевые слова: реклама; информация; органическая интеграция; антимонопольный орган; маркировка; рекламная кампания, потребитель.

Для цитирования: Москвитин О.А., Марюхина М.Р. Критерии разграничения рекламы и органической интеграции // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 80-86. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-80-86>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Criteria for Distinguishing Between Advertising and Organic Integration

Oleg A. Moskvitin*

Muranov, Chernyakov & Partners,
Institute for National and
Comparative Law Studies HSE,
Bolshoy Trekhsvyatitskiy per.,
3, bldg 216, Moscow, Russia,
123022

Maria R. Maryukhina,

Muranov, Chernyakov & Partners,
Denisovskiy lane, 23, bldg 6,
Moscow, 105005, Russia

Abstract

Monitoring and supervision of compliance with advertising legislation, including requirements related to the definition of certain information as advertising, is attributed to the powers of the Federal Antimonopoly Service.

The provisions of the current legislation on advertising don't apply to information organically integrated into works of culture, science, and art, which is an opportunity to avoid administrative liability in case of detection of signs of violation of advertising legislation. In this case, the key question becomes when information is considered organically integrated and how to distinguish it from advertising.

The authors propose and justify criteria for distinguishing advertising and information messages, taking into account the long-term practice of the FAS of Russia and the courts.

Keywords: advertising; information; organic integration; antimonopoly authority; labelling; advertising campaign, consumer.

For citation: Moskvitin O.A., Maryukhina M.R. Criteria for distinguishing between advertising and organic integration // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):80-86, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-80-86>

The authors declare no conflict of interest

Отсутствие четкой границы между рекламой и органической интеграцией представляет собой феномен, когда элементы рекламы интегрируются в контент таким образом, что они становятся едва отличимыми от остального материала. Основной принцип работающих бренд-коммуникаций — не отрывать рекламополучателя от нужного ему контента, прерывая внимание аудио- или видеороликом, уличным билбордом, всплывающим баннером, а органически вплетать рекламное сообщение в общий поток полезной информации [1]. Можем предположить, что размытие границ между рекламой и органической интеграцией создает более привлекательные возможности для естественного взаимодействия с потребителями рынка рекламы. Однако это также вызывает вопросы относительно прозрачности, так как некоторые формы органической интеграции могут быть восприняты как скрытая реклама, которая в силу ч. 9 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»¹ (далее — Закон о рекламе) запрещена.

Современные рекламные кампании все чаще используют многоканальный подход, объединяя традиционные и цифровые каналы для максимального охвата аудитории. С увеличением органической интеграции в контент потребности в регулировании и стандартизации становятся более важными, компании и рекламные агентства должны соблюдать этические практики, чтобы поддерживать доверие потребителей и сохранять целостность своих брендов. основополагающим нормативным актом, регулирующим рекламную деятельность в Российской Федерации, является Закон о рекламе, который обязателен для всех участников рекламного процесса. Совсем недавно приказом ФАС России от 14.11.2023 № 821/23² (далее — Руководство «Понятие рекламы») принят важный инструмент для участников рекламной деятельности в России, помогающий соблюдать законодательные требования и предотвращать возможные нарушения.

Признаки рекламы

По мнению ученых, понятие «реклама» происходит от латинского “reclamo”, что означает «выкрикивать»³. В настоящее время реклама является способом коммуникации между продавцами и покупателями, способом организации купли-продажи товаров, работ, услуг и в целом достаточно сложным маркетинго-правовым явлением [2]. В статье 3 Закона о рекламе содержится определение: «реклама — информация, распространенная лю-

бым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование и поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке».

Анализ легального понятия позволяет определить основные признаки рекламы:

1. Это всегда информация, однако не вся информация является рекламой [3]. При определении критерия «информация» с целью определения ее рекламного характера можно обратиться к постановлению Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона “О рекламе”»⁴ (далее — ПП ВАС РФ № 58, Постановление Пленума № 58). В Постановлении Пленума № 58 указано, что если отдельно размещенные сведения очевидно вызывают у потребителя ассоциацию с определенным товаром, имеют своей целью привлечение внимания к объекту рекламирования, то должны рассматриваться как реклама этого товара [4].

2. Информация о товаре должна всесторонне раскрывать объект рекламирования. Под понятием «объект рекламирования» в ст. 3 Закона о рекламе подразумевается товар, средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие, на привлечение внимания к которым направлена реклама.

3. Распространение рекламы возможно любым способом. Способы распространения рекламы также зависят и от видов распространяемой рекламы, например, телевизионная, радиореклама, пресса и журналы, наружная реклама и др. Кроме того, важно помнить о специальных требованиях, предъявляемых к отдельным видам рекламы. В недавнем времени в регулирование рекламного законодательства вошла и реклама в Интернете⁵.

4. Отсутствие определенной формы распространения рекламы. Форма рекламы определяется ее внешним видом, форматом и способом доставки. Реклама может быть в фото-, видео- или аудиоформате, в графическом изображении, звуковой форме.

5. Средства распространения рекламы не влияют на ее квалификацию в качестве рекламы. Средствами распространения могут быть как специализированные для данных целей приспособления, так и передача в цифровом формате или с помощью звукозаписывающих устройств.

6. Неопределенный круг лиц обозначает целевую аудиторию, которая не ограничивается конкретными

¹ См.: СЗ РФ. 20.03.2006. № 12. Ст. 1232.

² Официальный сайт ФАС России [Электронный ресурс] // https://fas.gov.ru/pages/obyazatel_trebovaniya (Дата обращения: 01.03.2024).

³ Большая российская энциклопедия 2004—2017. Главный редактор: Кравец С. Л. [Электронный ресурс] // <https://old.bigenc.ru/> (Дата обращения: 01.03.2024).

⁴ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 12.

⁵ См.: Федеральный закон от 02.07.2021 № 347-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе”» // СЗ РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. I). Ст. 5175.

характеристиками. Использование данного признака может быть полезно в случаях, когда продукт, работа или услуга имеют широкий спектр применения, большую целевую аудиторию, как, например, продукты повседневного пользования [5].

7. Цель рекламы — привлечь внимание к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему. Цель рекламы состоит в привлечении как можно большего внимания людей к товару путем убеждения в необходимости его покупки, оказывая на человека эмоциональное и психологическое воздействие [6].

Все приемы и способы психологического воздействия на потребителя сводятся к одному — побуждению человека купить. Следовательно, к еще одному признаку рекламы надо отнести ее способность стимулировать интерес к определенному объекту рекламирования, формировать к нему положительное отношение и закрепление его образа в памяти потребителя⁶.

Признаки информации, органично интегрированной в произведения культуры, науки, искусства

Важным исключением из Закона о рекламе является понятие «информация, органично интегрированная» [2]. Данная норма п. 9 ч. 2 ст. 2 предусматривает, что Федеральный закон «О рекламе» не распространяется на информацию об определенных лицах или товарах, одновременно отвечающую двум признакам: во-первых, она органично встроена в произведения науки, литературы, искусства, во-вторых, она не является сама по себе сведениями рекламного характера. В Руководстве «Понятие рекламы» указаны признаки отнесения информации к органичной интеграции:

1. Информация размещается в произведениях литературы, науки или искусства, предусматривая отнесение к таким произведениям также и другие произведения, независимо от их достоинств и назначения, соответственно, к таким произведениям могут относиться теле-, радиопрограммы и теле-, радиопередачи, публикации в периодических печатных изданиях, видеоролики на сайте в сети Интернет.

2. Информация органично интегрирована с основным произведением, является составной частью общего сюжета произведения (отдельной части) или допускает создание дополнительного образа героя, выполнение дополнительных функций сюжетных линий.

3. Информация не нарушает линию сюжета и не может быть изъята из концепции представления без нанесения ущерба для целостного восприятия потребителями.

4. Информация не подменяет/не заменяет главных персонажей и носит ненавязчивый характер.

В целом реклама и органичная интеграция могут как дополнять друг друга, так и использоваться по отдельности в маркетинговых стратегиях, но следует напомнить, что на каждый способ распространения любого из видов такой информации распространяются обязательные требования Закона о рекламе, поскольку каждая информация оценивается по отдельности в целях признания ее рекламной или нет.

Кроме того, вопросы разграничения рекламы и органичной интеграции важны с точки зрения обеспечения прозрачности и достоверности информации, а также для защиты интересов пользователей.

Критерии разграничения

Выделим ключевые, по мнению авторов, критерии разграничения для соблюдения требований Закона о рекламе, в частности ст. 18¹: 1) контекст подачи материала; 2) раскрытие информации для пользователей; 3) креативность; 4) способ контроля среди надзорных органов.

По контексту подачи

Реклама достаточно часто выделяется из остальной информации или содержит отличительную пометку [7]. Органичная интеграция, напротив, естественно вписывается в контекст сюжета или атмосферы, представленной для потребителей. Ярким примером качественной и допустимой органичной интеграции является сюжет фильмов о Джеймсе Бонде. Автомобиль Aston Martin⁷ часто используется в фильмах о Бонде и ассоциируется с его образом элегантности и роскоши, стилем и адреналиновыми приключениями — всем тем, что характеризует легендарного агента 007⁸. Благодаря органичной интеграции Aston Martin стал неотъемлемой частью образа агента 007 и с тех пор регулярно появлялся в фильмах, и каждый новый фильм часто сопровождался уникальным и захватывающим сценарием с участием автомобилей этой марки.

В то же время реклама направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, придает креативность и уникальность, чтобы выделиться среди конкурентов и установить внимание аудитории. Так, в решении Ленинградского УФАС России от 29.09.2020 по делу

⁶ Официальный сайт ФАС России [Электронный ресурс] // https://fas.gov.ru/pages/postateiny_kommentary (Дата обращения: 02.03.2024).

⁷ How Aston Martin Became Integral to James Bond's Screen Legacy // Официальный сайт СМИ VARIETY the business of entertainment // <https://variety.com/2023/film/focus/aston-martin-james-bond-cannes-1235613291/> (Дата обращения: 04.03.2024).

⁸ Эталон мужского стиля: на чем был основан образ первого агента 007 // Официальный сайт СМИ Takie Media // <https://takiemedia.ru/5721/> (Дата обращения: 04.03.2024).

№ 047/05/21-12/2020⁹ установлено, что в видеоролике продемонстрирован процесс приготовления алкогольного коктейля, напиток повернут этикеткой к зрителям, другой ингредиент для коктейля — тоник, повернут в кадре в сторону от зрителя. Следовательно, алкогольный напиток отчетливо выделяется на фоне других, что привлекает внимание покупателя к приобретению в связи с сокрытием иных напитков.

Таким образом, органичная интеграция схожа с остальным материалом на странице, что делает ее естественной частью общего визуального оформления.

По раскрытию информации

Органичная интеграция не должна прерывать внимание пользователей, а наоборот, в соответствии с Руководством «Понятие рекламы» должна дополнять редакционный контекст. При использовании интеграции необходимо учитывать поведенческие аспекты пользователей, чтобы распространяемая информация не была им навязана. Например, ИП Г. в заявлении ссылался на создание ПАО «М» фрагмента, который впоследствии был включен в фильм «Тариф Новогодний» в соответствии со сценарием и являлся, по мнению заявителя, рекламой услуг компании ПАО «М». Отказывая в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ № ВАС-17991/10 по делу № А40-1839/2010, суд отметил, что из литературного (оригинального) сценария следовало, что спорный видеоматериал являлся органично интегрированным в художественный фильм и был непосредственно связан с его сюжетом и не содержал признаков рекламы¹⁰.

При этом рекламная информация не должна скрывать рекламный характер и создавать впечатление о размытии путем смешения с органичной интеграцией. Так, ФАС России в постановлении от 25.03.2020 по делу № 08/04/14.3-12/2020¹¹ подчеркивает явный рекламный характер алкогольной продукции и выделение его из контекста подачи материала, при этом необходимо учитывать, что в соответствии с догово-

ром «исполнитель по заданию клиента оказывает услуги по размещению органичной интеграции товарных знаков и знаков клиента, создаваемые в выпуске шоу». ФАС России проанализировала видеоматериал шоу на сайте YouTube.com: «в данном видеоролике на пятой минуте <...> стоит за барной стойкой, за ее спиной расположен стеллаж, на котором стоит множество бутылок с алкогольной продукцией под торговой маркой Jim Beam. Информация о бурбоне под торговой маркой Jim Beam, сообщаемая на канале <...> отвечает всем признакам рекламы и не может быть признана органичной интеграцией»¹².

Следовательно, реклама имеет в значительной мере интерактивный характер в плане взаимодействия с аудиторией, что способствует большей вовлеченности и вниманию аудитории к рекламному материалу.

Креативность

В рекламе креативность часто проявляется через уникальные и привлекательные концепции, дизайн, разработанный специально для рекламной кампании. В органичной интеграции креативность проявляется в способах внедрения продукта бренда в контент таким образом, чтобы это выглядело естественно и не являлось прямой рекламой. В 2019 г. вышел в прокат фильм «Взрывная блондинка», главную роль в котором исполнила Шарлиз Терон. Она легко устраняет врагов, ловко прыгает с балконов и много пьет¹³. В течение фильма Шарлиз Терон дважды заказывала водку «Столичная», а сам бренд появляется в кадре восемь раз¹⁴. Суд по интеллектуальным правам в постановлении № С01-1426/2019 по делу № А40-64050/2019 при рассмотрении дела установил, что само по себе упоминание водки Stolichnaya не может считаться скрытой рекламой. По мнению заявителя, данный факт формирует и поддерживает интерес зрителя к объекту рекламирования. Суд пришел к выводу, что кадры с изображением водки были органично интегрированы в сюжет фильма, передавая характер и привычки главного героя, и не имеют признаков рекламного характера. Тем самым суд в постановлении в очередной раз закрепил понятие органичной интеграции и отметил факт невозможности получения восприятия креатива без сопутствующего, естественного для сюжета внедрения информации.

⁹ Решение Ленинградского УФАС от 29.09.2020 № 047/05/21-12/2020 // База решений и правовых актов ФАС России // <https://br.fas.gov.ru/cases/f610957c-6d77-4a83-89aa-85d63d8b701d/> (Дата обращения: 04.03.2024).

¹⁰ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № ВАС-17991/10 по делу № А40-1839/2010 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/74811cb8-5590-4422-9ef5-1394288a6863/a23cb82c-978c-48ca-923a-6739f901f7b5/A40-1839-2010_20110311_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 04.03.2024).

¹¹ Постановление ФАС России от 25.03.2020 № 08/04/14.3-12/2020 // База решений и правовых актов ФАС России // <https://br.fas.gov.ru/cases/46eb4be3-cd1d-4b7b-9e02-11cee663121e/> (Дата обращения: 04.03.2024).

¹² Там же.

¹³ «Водка и блондинка: как “Столичная” стала любимой водкой Шарлиз Терон» // Официальный сайт СМИ «Sostav независимый проект брендингового агентства Depot» // <https://www.sostav.ru/publication/vodka-i-blondinka-kak-stolichnaya-stala-lyubimoy-vodkoj-sharliz-teron-27951.html> (Дата обращения: 04.03.2024).

¹⁴ Там же.

В решении УФАС по Республике Коми от 10.06.2020 по делу № 011/05/5-41/2020¹⁵ анализировались вопросы признания видеосюжета в программе «Вести-Коми» о местном молочном заводе, нарушившем рекламное законодательство. В сюжете демонстрировались витрины магазина с молочной продукцией и показывались покупатели, выбирающие продукцию данного молочного завода. Далее следовал показ процесса производства сыра с одновременным рассказом о технологии его производства, а также говорилось: «Такой сыр не повредит фигуре и даже рекомендован тем, кто соблюдает диету, спортсменам, беременным и кормящим мамам». При этом транслировался видеофрагмент с показом мужчины, а затем женщины, занимающихся на спортивных тренажерах. УФАС пришло к выводу, что часть видеосюжета (в том числе демонстрация витрин магазина и покупателей, выбирающих продукцию, информация о пользе сыра, йогурта, показ людей, занимающихся на спортивных тренажерах) могла быть изъята без целостного восприятия новости о награждении этого молочного завода. В связи с чем рассматриваемая информация не могла быть признана органично интегрированной в выпуск телепрограммы «Вести-Коми».

Следовательно, между рекламой и органичной интеграцией возникают различия в согласованности с контентом, поскольку органичная интеграция должна быть адаптирована к стилю и подаче информации, а не выглядеть отдельно от нее.

По способу контроля

Как упоминалось ранее, насколько интеграция «органична» и не подпадает под признаки рекламы, оценивается в каждом случае отдельно. В Руководстве «Понятие рекламы» указаны критерии оценки.

В данном контексте интересно дело, рассматриваемое в настоящее время в Калининградском УФАС России, № 068/05/5-856/2023 о маркировке на YouTube-канале «Д»¹⁶. При возбуждении дела Калининградское УФАС посчитало, что одно из видео на канале содержит рекламу средства для стирки одежды, блогер эмоционально описывает преимущества товара («отстирал по высшему разряду», «максимально») и дает ссылки на магазины, где можно купить товар. Блогер заказала экспертизу. По мнению автора канала, спорные слова имели «только личное суждение, был произведен обзор только одного продукта, без сравнения с какими-либо

иными средствами». В то же время если абстрагироваться от данной конкретной ситуации, то в контексте понятия «органичная интеграция» использование слов «по высшему разряду» может свидетельствовать о том, что человек акцентирует внимание на достоинствах объекта, выделяет его характеристики с положительной стороны, тем самым возводя в превосходную степень, что может указывать потенциально на рекламный характер информации. Дождемся, однако, результатов рассмотрения этого интересного дела.

Заключение

Критерии разграничения рекламы и органичной интеграции зависят от восприятия как потребителями рекламного рынка, так и контролирующими органами. Каждый конкретный случай оценивается индивидуально, учитывая содержание информации, ее формат и то, насколько ярко она выглядит среди распространяемой бытовой информации или стремится привлечь внимание, выделить товар, услугу. Достаточно сложно будет доказать наличие органичной интеграции в случае отсутствия маркировки, учитывая тот факт, что отсутствие договора о размещении рекламы не является препятствием для привлечения к ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ. ■

Список источников [References]

1. Звегинцева Е. А., Иванов А. В. Актуальные нативные инструменты бренд-коммуникаций // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2023. № 2. С. 48-64. [Zvegintseva E. A., Ivanov A. V. Actual native tools of brand-communications // Intellectual property. Copyright and adjacent rights. 2023;(2):48-64. (In Russ.)]
2. Дударова Б. О. Правовое регулирование рекламной деятельности: курс лекций / Дударова Б. О., Пузыревский С. А.; Отв. ред. Пузыревский С. А. Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 14. ISBN 978-5-91768-522-9 [Dudarova B. O., Legal regulation of advertising activities: a course of lectures / Dudarova B. O., Puzyrevsky S. A.; ed. by Puzyrevsky S. A. Norma: INFRA-M, 2018, P. 14. ISBN 978-5-91768-522-9. (In Russ.)]
3. Головин А. Ю. Правовое регулирование рекламы в гражданском праве: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 23-27. [Golovin A. Yu. Legal regulation of advertising in civil law: Dissertation. PhD in Law. M., 2002. P. 23-27. (In Russ.)]
4. Логинов А. Н. К вопросу об актуальности нормативного содержания понятия «реклама» и его соотношении с понятием «рекламная деятельность» // Административное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 1-11. <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2019.3.29546> [Loginov A. N. On the question about the legal

¹⁵ Определение УФАС по Республике Коми по делу № 011/05/5-41/2020 // База решений и правовых актов ФАС России // <https://br.fas.gov.ru/to/komi-ufas-rossii/97cd9665-0b5d-46fb-9f1c-69a248fd6a00/?query=011/05/5-41/2020> (Дата обращения: 05.03.2024).

¹⁶ База решений и правовых актов ФАС России // <https://br.fas.gov.ru/cases/f5e72b46-7908-4e14-a2f9-25b46834445b/> (Дата обращения: 05.03.2024).

- definition of ‘advertisement’ and how it relates to the term “advertising activity” // *Administrative and Municipal Law*. 2019;(3):1-11. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2019.3.29546>
5. Кирилловых А. А. Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования. М.: Деловой двор. 2012. С. 303 [Kirillov A. A. Consumer Rights Protection: Issues of Legal Regulation. Moscow: Delovoy dvor. 2012. P. 303. (In Russ.)]
 6. Джабраилова Л. Х., Магомедов А. М., Ибрагимова З. М. Реклама как инструмент маркетинговой деятельности: концепция, цель, задачи и функции, классификация видов рекламы // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 6. № 11. С. 471-476. <https://doi.org/10.47576/2712-7516> [Dzhabrailova L. H., Magomedov A. M., Ibragimova Z. M. Advertising as a tool of marketing activity: concept, purpose, tasks, function, classification of types of advertising // *Journal of Applied Research*. 2022;6(11):471-476. (In Russ.). <https://doi.org/10.47576/2712-7516>]
 7. Гришаев С. П. Реклама: правовое регулирование / Гришаев С. П. [Росс. газ.] // ФГБУ «Редакция «Российской газеты», 2015. № 10. С. 172 [Grishaev S. P. Advertising: legal regulation / Grishaev S. P. [Rossiyskaya gazeta] // FGBU “Editorial office of “Rossiyskaya gazeta”, 2015, № 10. P. 172. (In Russ.)]

Сведения об авторах

Москвитин Олег Андреевич: президент, партнер, руководитель антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», заместитель директора Института исследований национального и сравнительного права НИУ ВШЭ, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов

o.moskvitin@dcpravo.ru

Марюхина Мария Романовна: юрист антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»

Статья поступила в редакцию: 15.03.2024
Одобрена после рецензирования: 12.04.2024
Принята к публикации: 13.05.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 15.03.2024
Approved after reviewing: 12.04.2024
Accepted for publication: 13.05.2024
Date of publication: 28.06.2024

Инструкция для авторов

I. Рекомендации автору до подачи статьи

Представление статьи в журнал «Российское конкурентное право и экономика» подразумевает, что: статья не была опубликована ранее в другом журнале; статья не находится на рассмотрении в другом журнале; статья не содержит данных, не подлежащих открытой публикации; все соавторы согласны с публикацией текущей версии статьи.

Перед отправкой статьи на рассмотрение убедитесь, что в файле (файлах) содержится вся необходимая информация на русском и английском языках, указаны источники информации, размещенной на рисунках и таблицах, все цитаты оформлены корректно.

На титульном листе статьи размещаются (на русском и английском языках):

1. УДК статьи.
2. Имя автора (авторов).
3. Информация об авторе (авторах).

В этом разделе перечисляются: фамилия, имя и отчество (полностью), степень, звание и занимаемая должность, полное и краткое наименование организации, число публикаций, в том числе монографий, учебных изданий, область научных интересов, контактная информация: почтовый адрес (рабочий), телефон, e-mail, моб. телефон ответственного автора для связи с редакцией.

4. Аффiliation автора (авторов).

Аффiliation включает в себя следующие данные: полное официальное название организации, полный почтовый адрес (включая индекс, город и страну). Авторам необходимо указывать все места работы, имеющие отношение к проведению исследования. Если в подготовке статьи принимали участие авторы из разных учреждений, необходимо указать принадлежность каждого автора к конкретному учреждению с помощью надстрочного индекса. Необходимо официальное англоязычное название учреждения для блока информации на английском языке.

5. Название статьи.

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно с точки зрения английского языка, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

6. Аннотация.

Рекомендуемый объем структурированной аннотации: 200—250 слов. Аннотация содержит следующие разделы: Цель, Методы, Результаты, Заключение.

7. Ключевые слова.

5—7 слов по теме статьи. Желательно, чтобы ключевые слова дополняли аннотацию и название статьи.

8. Конфликт интересов.

Автор обязан уведомить редактора о реальном или потенциальном конфликте интересов, включив информацию о конфликте интересов в соответствующий раздел статьи. Если конфликта интересов нет, автор должен также сообщить об этом. Пример формулировки: «Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов».

9. Текст статьи.

В журнале принят формат IMRAD (Introduction, Methods, Results, Discussion — Введение, Методы, Результаты, Обсуждение)

Основной текст статьи должен содержать:

- введение,
- структурированные, пронумерованные разделы статьи,
- заключение,
- литературу.

10. Рисунки.

Рисунки должны быть хорошего качества, пригодные для печати. Все рисунки должны иметь подписочные подписи. Подписочная подпись должна быть переведена на английский язык. Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Если рисунок в тексте один, то он не нумеруется. Перевод подписочной подписи следует располагать после подписочной подписи на русском языке.

11. Таблицы.

Таблицы должны быть хорошего качества, пригодные для печати. Предпочтительны таблицы, пригодные для редактирования, а не отсканированные или в виде рисунков. Все таблицы должны иметь заголовки. Название таблицы должно быть переведено на английский язык. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Если таблица в тексте одна, то она не нумеруется. Заголовок таблицы включает порядковый номер таблицы и ее название. Перевод заголовка таблицы следует располагать после заголовка таблицы на русском языке.

12. Скриншоты и фотографии.

Фотографии, скриншоты и другие нерисованные иллюстрации необходимо загружать отдельно в специальном разделе формы для подачи статьи в виде файлов формата *.jpeg, *.bmp, *.gif (*.doc и *.docx — в случае, если на изображение нанесены дополнительные пометки). Разрешение изображения должно быть >300 dpi. Файлам изображений необходимо присвоить название, соответствующее номеру рисунка в тексте. В описании файла следует отдельно привести подписочную подпись, которая должна соответствовать названию фотографии, помещаемой в текст.

13. Сноски.

Сноски нумеруются арабскими цифрами, размещаются постранично. В сносках могут быть размещены: ссылки на анонимные источники в сети Интернет, ссылки на учебники, учебные пособия, ГОСТы, статистические отчеты, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации (если нет возможности процитировать статьи, опубликованные по результатам диссертационного исследования), комментарии автора.

14. Список литературы.

В журнале используется Ванкуверский формат цитирования, который подразумевает отсылку на источник в квадратных скобках и последующее упоминание ис-

точников в списке литературы в порядке упоминания. Страница указывается внутри скобок, через запятую и пробел после номера источника: [6, с. 8]. В список литературы включаются только рецензируемые источники (статьи из научных журналов и монографии), упоминающиеся в тексте статьи. Нежелательно включать в список литературы авторефераты, диссертации, учебники, учебные пособия, ГОСТы, информацию с сайтов, статистические отчеты, статьи в общественно-политических газетах, на сайтах и в блогах. Если необходимо сослаться на такую информацию, следует поместить информацию об источнике в сноску. При описании источника следует указывать его DOI, если удается его найти (для зарубежных источников удается это сделать в 95% случаев). Ссылки на принятые к публикации, но еще не опубликованные статьи должны быть помечены словами «в печати»; авторы должны получить письменное разрешение для ссылки на такие документы и подтверждение того, что они приняты к печати. Информация из неопубликованных источников должна быть отмечена словами «неопубликованные данные/документы», авторы также должны получить письменное подтверждение на использование таких материалов. В ссылках на статьи из журналов должны быть обязательно указаны год выхода публикации, том и номер журнала, номера страниц. В описании каждого источника должны быть представлены все авторы. Ссылки должны быть верифицированы, выходные данные проверены на официальном сайте журналов и/или издательства. Необходим перевод списка литературы на английский язык. После описания русскоязычного источника в конце ссылки ставится указание на язык работы: (In Russ.). Для транслитерации имен и фамилий авторов, названий журналов следует использовать стандарт BSI.

II. Как подать статью на рассмотрение

Рукопись статьи направляется в редакцию через online форму или в электронном виде на e-mail rkjournal@mail.ru. Загружаемый в систему направляемый на электронную почту файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

III. Взаимодействие между журналом и автором

Редакция журнала ведет переписку с ответственным (контактным) автором, однако при желании коллектива авторов письма могут направляться всем авторам, для которых указан адрес электронной почты. Все поступающие в журнал «Российское конкурентное право и экономика» статьи проходят предварительную проверку ответственным секретарем журнала на соответствие формальным требованиям. На этом этапе статья может быть возвращена автору (авторам) на доработку с просьбой устранить ошибки или добавить недостающие данные. Также на этом этапе статья может быть отклонена из-за несоответствия ее целям журнала, отсутствия оригинальности, малой научной ценности. После предварительной проверки ответственный редактор передает статью рецензенту с указанием сроков рецензирования. Автору отправляется соответствующее уведомление. При положительном заключении рецензента статья передается редактору для подготовки к печати. При принятии решения о доработке статьи замечания и комментарии рецензента передаются автору. Автору дается 2 месяца на устранения замечаний. Если в течение этого срока автор не уведомил редакцию о планируемых действиях, статья снимается с очереди публикации. При принятии решения об отказе в публикации статьи автору отправляется соответствующее решение редакции. Ответственному (контактному) автору принятой к публикации статьи направляется финальная версия верстки, которую он обязан проверить. Ответ ожидается от авторов в течение 2 суток. При отсутствии реакции со стороны автора верстка статьи считается утвержденной.

IV. Порядок пересмотра решений редактора/рецензента

Если автор не согласен с заключением рецензента и/или редактора или отдельными замечаниями, он может оспорить принятое решение. Для этого автору необходимо: исправить рукопись статьи согласно обоснованным комментариям рецензентов и редакторов; ясно изложить свою позицию по рассматриваемому вопросу.

Редакторы содействуют повторной подаче рукописей, которые потенциально могли бы быть приняты, однако были отклонены из-за необходимости внесения существенных изменений или сбора дополнительных данных, и готовы подробно объяснить, что требуется исправить в рукописи для того, чтобы она была принята к публикации.

V. Действия редакции в случае обнаружения плагиата, фабрикации или фальсификации данных

В случае обнаружения недобросовестного поведения со стороны автора, обнаружения плагиата, фабрикации или фальсификации данных редакция руководствуется правилами COPE. К «недобросовестному поведению» журнал «Российское конкурентное право и экономика» не относит честные ошибки или честные расхождения в плане, проведении, интерпретации или оценке исследовательских методов или результатов, или недобросовестное поведение, не связанное с научным процессом.

VI. Исправление ошибок и отзыв статьи

В случае обнаружения в тексте статьи ошибок, влияющих на ее восприятие, но не искажающих изложенные результаты исследования, они могут быть исправлены путем замены pdf-файла статьи и указанием на ошибку в самом файле статьи и на странице статьи на сайте журнала. В случае обнаружения в тексте статьи ошибок, искажающих результаты исследования, либо в случае плагиата, обнаружения недобросовестного поведения автора (авторов), связанного с фальсификацией и/или фабрикацией данных, статья может быть отозвана. Инициатором отзыва статьи может быть редакция, автор, организация, частное лицо. Отзываемая статья помечается знаком «Статья отозвана», на странице статьи размещается информация о причине отзыва статьи. Информация об отзыве статьи направляется в базу данных, в которых индексируется журнал.

Подробная инструкция на сайте <https://rkpie.elpub.ru>

Instructions for Authors

I. Recommendations to the author before submission of article

Submission of article in the "Russian Competition Law and Economy" journal means that: article was not published in other journal earlier; article is not under consideration in other journal; article does not contain the data which are not subject to the open publication; all coauthors agree with the publication of the current version of article.

Before sending article for consideration be convinced that the file (files) contains all necessary information in the Russian and English languages, sources of information placed in drawings and tables are specified, all quotes are issued correctly.

On the title page of article take place (in the Russian and English languages):

1. Article UDC.
2. Name of the author (authors).
3. Information on the author (authors).

Are listed in this section: surname, name and middle name (completely), degree, rank and post, full and short name of the organization, number of publications, including monographs, educational editions, area of scientific interests, contact information: the postal address (working), phone, e-mail, mob. phone of the responsible author for connection with edition.

4. Affiliation of the author (authors).

The affiliation includes the following data: the full official name of the organization, the full postal address (including the index, the city and the country). Authors need to specify all places of work concerning carrying out a research. If authors from different institutions took part in preparation of article, it is necessary to specify belonging of each author to concrete establishment by means of the nadstrochny index. The official English-language name of establishment is necessary for information block in English.

5. Name of article.

The name of article in Russian has to correspond to contents of article. The English-language name has to be competent in terms of English, at the same time on sense completely correspond to the Russian-language name.

6. Abstract.

The recommended volume of the structured summary: 200—250 words. The summary contains the following sections: Purpose, Methods, Results, Conclusion.

7. Keywords.

5—7 words on article subject. It is desirable that keywords supplemented the summary and the name of article.

8. Conflict of interest.

The author is obliged to notify the editor on the real or potential conflict of interests, having included information on the conflict of interests in appropriate section of article. If there is no conflict of interests, the author has to report about it also. Example of a formulation: "The author declares no conflict of interests".

9. Text of article.

In the journal the IMRAD format is accepted (Introduction, Methods, Results, Discussion).

The main text of article has to contain:

- introduction;
- the structured, numbered sections of article;
- conclusion;
- literature.

10. Drawings.

Drawings have to be high quality, suitable for the press. All drawings have to have caption signatures. The caption signature has to be translated into English. Drawings are numbered by the Arab figures on a sequence in the text. If the drawing in the text one, then it is not numbered. The translation of the caption signature it is necessary to have after the caption signature in Russian.

11. Tables.

Tables have to be high quality, suitable for the press. The tables suitable for editing but which are not scanned or in the form of drawings are preferable. All tables have to have headings. The name of the table has to be translated into English. Tables are numbered by the Arab figures on a sequence in the text. If the table in the text one, then it is not numbered. The heading of the table includes serial number of the table and its name. The translation of heading of the table it is necessary to have after table heading in Russian.

12. Screenshots and photos.

Photos, screenshots and other not drawn illustrations need to be loaded separately in the special section of a form for submission of article in the form of files of the format *.jpeg, *.bmp, *.gif (*.doc and *.docx — in case additional marks are applied on the image). Permission of the image has to be > 300 dpi. Files of images need to appropriate the name corresponding to number of the drawing in the text. It is necessary to provide in the description of the file separately the caption signature which has to correspond to the name of the photo placed in the text.

13. Footnotes.

Footnotes are numbered by the Arab figures, are placed page by page. In footnotes can be placed: the reference to anonymous sources in the Internet, references to textbooks, manuals, state standard specifications, statistical reports, articles in political newspapers and magazines, abstracts, theses (if there is no opportunity to quote articles published by results of a dissertation research), comments of the author.

14. List of references.

In the journal the Vancouver format of citing which means sending on a source in square brackets and the subsequent mention of sources in the list of references as a mention is used. The page is specified in brackets, through a comma and a gap after number of a source: [6, page 8].

The list of references joins only the reviewed sources (articles from scientific journal and the monograph) which are mentioned in the text of article. It is undesirable

to include in the list of references abstracts, theses, textbooks, manuals, state standard specifications, information from the websites, statistical reports, articles in political newspapers, on the websites and in blogs. If it is necessary to refer to such information, it is necessary to place information on a source in the footnote. At the description of a source it is necessary to specify it by DOI if it is possible to find it (for foreign sources it is possible to make it in 95% of cases).

References to articles adopted to the publication, but not published yet have to be marked with the words "in the press"; authors have to get the written permission for the reference to such documents and confirmation that they are accepted for printing. Information from unpublished sources has to be noted by the words "unpublished data / documents", authors also have to receive written confirmation on use of such materials. From journal year of a release of the publication, the volume and the issue of the journal, page numbers have to be surely specified in the references to articles. All authors have to be presented in the description of each source. References have to be verified, the output data is checked on the official site of journal and/or publishing houses. The translation of the list of references into English is necessary.

After the description of a Russian-speaking source in the end of the reference the instruction on work language is put: (In Russ.). For a transliteration of names and surnames of authors, names of journal it is necessary to use the BSI standard.

II. How to submit article for consideration

The manuscript of article is sent to edition through online a form or in electronic form to e-mail of rkjournal@mail.ru. The file, naprvlyemy on e-mail, loaded into a system with article has to be presented in the Microsoft Word format (to have the expansion *.doc, *.docx, *.rtf).

III. Interaction between the journal and author

The editorial office of the journal corresponds with the responsible (contact) author, however if desired group of authors letters can be sent all authors for whom the e-mail address is specified.

All articles coming to the "Russian Competition Law and Economy" journal undergo preliminary testing by the responsible secretary of the journal for compliance to formal requirements. At this stage article can be returned to the author (authors) on completion with a request to eliminate errors or to add missing data. Also at this stage article can be rejected because of discrepancy to its purposes of the journal, lack of originality, small scientific value.

After preliminary check the editor-in-chief reports article to the reviewer with the indication of terms of reviewing. To the author the corresponding notice goes.

At the positive conclusion of the reviewer article is transferred to the editor for preparation for printing.

At making decision on completion of article of a remark and the comment of the reviewer are transferred to the author. The author is given 2 months on elimination of remarks. If during this term the author did not notify the editorial office on the planned actions, article is removed from turn of the publication.

At making decision on refusal the relevant decision of edition goes to publications of article to the author.

To the responsible (contact) author of article adopted to the publication the final version of imposition which he is obliged to check is sent. The answer is expected from authors within 2 days. In the absence of reaction from the author imposition of article is considered approved.

IV. Order of review of the decisions of the editor/reviewer

If the author does not agree with the conclusion of the reviewer and/or editor or separate remarks, he can challenge the made decision. For this purpose it is necessary for the author:

- to correct the manuscript of article according to reasonable comments of reviewers and editors;
- it is clear to state the position on a case in point.

Editors promote repeated submission of manuscripts which could be potentially accepted, however were rejected because of need of introduction of significant changes or collecting additional data, and are ready to explain in detail what is required to be corrected in the manuscript in order that it was accepted to the publication.

V. Actions of edition in case of detection of plagiarism, a fabrication or falsification of data

In case of detection of unfair behavior from the author, detection of plagiarism, a fabrication or falsification of data edition is guided by the rules COPE.

"Russian Competition Law and Economy" journal does not refer honest mistakes or honest divergences in the plan, carrying out, interpretation or assessment of research methods or results to "unfair behavior", or the unfair behavior which is not connected with scientific process.

VI. Correction of mistakes and withdrawal of article

In case of detection in the text of article of the mistakes which are influencing her perception, but not distorting the stated results of a research they can be corrected by replacement of the PDF file of article and the instruction on a mistake in the file of article and on the page of article on the journal website. In case of detection in the text of article of the mistakes distorting results of a research or in case of plagiarism, detection of unfair behavior of the author (authors) connected with falsification and/or a fabrication of data, article can be withdrawn. Edition, the author, the organization, the individual can be the initiator of withdrawal of article. ...

The withdrawn article is marked with the sign "Article Is Withdrawn", on the page of article information on article reason of recall is placed. Information on withdrawal of article is sent to databases in which the journal is indexed.

The detailed instruction on the website <https://rkpie.elpub.ru>